

Ведьмочка

В АКАДЕМИИ
МАГОВ

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

Annotation

"Обидеть ведьму может каждый, а убежать дано не всем", – так говорят у нас в академии.

Вот и я не убежала, хотя я – ведьма от мозга до костей. И теперь меня отправляют в Академию Магов, потому что у меня якобы обнаружился дар.

Но я собираюсь доказать, что никакой магии у меня и в помине нет. А заодно найти того, чья брачная метка проступила на моей руке и... Нет, не прикончить. Для начала покарать, а потом заставить убрать эту гадость, чтобы я смогла спокойно вернуться в родную академию!

- [Оксана Гринберга](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
-

Оксана Гринберга
Ведьмочка в Академии Магов

Глава 1

"Обидеть ведьму может каждый, а убежать дано не всем", – так говорят у нас в академии.

Вот и я не убежала, хотя я – ведьма от мозга до костей. И теперь меня отправляют в Академию Магов, потому что у меня якобы обнаружился дар.

Но я собираюсь доказать, что никакой магии у меня и в помине нет. А заодно найти того, чья брачная метка проступила на моей руке и... Нет, не прикончить. Для начала покарать, а потом заставить убрать эту гадость, чтобы я смогла спокойно вернуться в родную академию!

Глава 1

– Это какой-то позор! – произнесла я, после чего грохнулась в обморок.

Хорошо упала, живописно – именно так, как учили нас на уроках Ведьмовского Мастерства. И ножку выставила, и чулочек показала – но не слишком много, чтобы не вызвать у зрителей ненужные мысли, а всего лишь привлечь к себе внимание.

Ну и заставить пожалеть девицу в беде.

Заодно замедлила дыхание и пульс, отогнала кровь от щек, чтобы была видна моя обморочная бледность.

Но разыгрывала это представление я вовсе не перед мужчинами, которые, по задумке, должны были столпиться возле обморочной красавицы, то есть меня. Оно предназначалось для верховной наставницы нашей академии, Виринеи Ольхвы – или просто Верховной, как мы ее называли.

Именно она, вызвав меня в кабинет, только что сообщила ужасную... Нет же, ужасающую новость для каждой уважающей себя ведьмы.

А ведь я как раз такой и была – уважающей. Ну, уже почти ею стала.

Мне оставалось всего-то доучиться последний год в нашей Академии Гржини, после чего я бы получила диплом по Высшему Ведовству, а потом меня приняли бы в ведьмовской ковен.

Договоренность уже имелась: у меня были высшие баллы по всем предметам, и ковен мною заинтересовался. А попасть туда означало отличный шанс на дальнейшую карьеру и безбедную, устроенную жизнь.

И тут словно гром среди ясного неба: меня отправляют в столичную Академию Магов, потому что у меня якобы обнаружился магический дар!

Позор, да еще какой!

...Но я прекрасно знала причину подобной напасти.

Все началось с того, что вчера днем я изобразила обморок перед стражей на воротах нашей академии. Стража у нас новая, к ведьмовским штучкам пока еще не привыкшая, поэтому они отвлеклись.

И сделала я это потому, что у нас в академии случилась любовь. Нет, не со мной – Боги меня упаси от подобного! – а с моей лучшей подругой, нежданно-негаданно повстречавшей мужчину своей мечты в молодом доставщике продуктов с местного рынка.

Ивонн позарез нужно было попасть в город, чтобы увидеться с возлюбленным, и она попросила у меня помощи.

В общем, в обморок я упала, подруга через ворота незаметно проскользнула, а еще через час в нашу академию – словно гром среди ясного неба! – явилась проверка.

Прибыли маги аж из самой столицы, и не поленились же притащиться в такую глушь! Заодно они привезли с собой некий артефакт.

Не став ничего откладывать в долгий ящик, всех учениц тотчас же собрали в актовом зале, после чего объяснили, что носителей магического дара в Элеоне с каждым поколением становится все меньше и меньше, а Темный Мир не дает нам покоя все так же, как и всегда, а то и больше.

Поэтому по приказу нашего славного короля Ильдара I по всей стране выискивают одаренных людей, хотя мы, ведьмы, не имеем к магии никакого отношения.

К тому же у нас в академии уже проходило несколько похожих проверок, которые ничего не выявили.

Это и заявила столичным магам наша Верховная, но они возразили, что у них приказ, так что проверку все равно придется провести. И начать ее решили незамедлительно.

Подруга, ясное дело, опаздывала, но отлучиться к воротам, чтобы заново отвлечь стражу, я не могла, из-за чего порядком разнервничалась.

Тут все и началось – в смысле, проверка, перед которой нас предупредили, что изводить столичных магов ни в коем случае нельзя.

– Особенно это касается старших курсов, – добавила Верховная и почему-то поглядела на меня.

А я-то что?.. Я вообще была ни при чем в большинстве случаев, о которых болтали в академии!

– Так что никаких обмороков, эпилептических припадков, плясок Святого Витта, одержимости демонами, проклятий или прочих ведьмовских штук, – произнесла Верховная. – Проверка должна пройти спокойно, после чего маги уберутся восвояси, а мы вернемся к обычным делам.

Вскоре зазвучали первые имена – нас стали вызывать по одной.

Всего-то нужно было подойти к столу в центре актового зала, за которым сидели столичные гости. Затем приложить руку к стеклянному шару и понадеяться, что он останется безразличным, как и два мага из королевской комиссии.

После чего поклониться и убраться восвояси.

Каждая проверка занимала несколько секунд – конечно же, привезенный из столицы артефакт, улавливающий даже малейшее присутствие магии, ни на кого из нашей академии не отреагировал.

Потому что мы, ведьмы, мы другие. Собственного дара у нас не имеется, но мы многое умеем – такое, что обычным магам и не снилось.

Например, по крупичам получать и собирать чужую магию, преобразовывать ее, а затем использовать по своему разумению.

Наконец дело дошло до последнего курса.

Моя подруга все еще не появлялась, а я продолжала нервничать – значит, обратно через стражу Ивонн пройти не удалось.

Понимала, что ей влетит по первое число, а заодно и мне тоже достанется. Все знали, что мы с ней неразлучны и постоянно влипаем в неприятности вместе.

Тут прозвучало мое имя – Александра Дельвейн, – и я, все еще переживая о подруге, подошла к глупому артефакту. Поклонилась магам, один из которых с трудом подавил зевок. Приложила руку к поверхности шара, но тут...

Артефакт ка-а-ак вспыхнет алым пламенем! А маги ка-а-ак подпрыгнут!

Вместе с ними подпрыгнула и задремавшая на соседнем стуле Верховная, которой, как поговаривали, уже почти сто пятьдесят лет. Также болтали, что наша старушка понемногу начинала сдавать, но я в такое не верила.

Потому что выглядела Вириная лет на пятьдесят, не больше. А если постарается, то ей и тридцати не дать.

– Что это такое?! – помню, как воскликнула Верховная.

– Невиноватая я, он сам... – начала я, после чего...

Шар взял и взорвался. Разлетелся во все стороны на мелкие кусочки!

Конечно же, никакого вреда осколки ни мне, ни Верховной не причинили. Мы, ведьмы, умеем справляться с любой опасностью, а эта была какой-то ерундовой.

О столичных гостях позаботиться я и не подумала. Решила: раз уж они маги, то пусть разбираются сами. Заодно зачерпнула от них магии на собственные нужды. Активировала защитное заклинание, накинув его на себя и на Верховную.

При этом я прекрасно понимала, что дела мои очень и очень плохи. Нельзя было взрывать этот артефакт, ничего хорошего это мне не принесет!

Поэтому я постаралась все исправить. Изобразила, что якобы запуталась в ногах, после чего упала на артефакт, разбив его по неосторожности.

И никакого отношения к магии, просто врожденная неуклюжесть. Покарайте меня, господа маги!..

Но они мне не поверили. И Верховная, как оказалось, тоже.

Правда, сперва она заявила, чтобы я немедленно убиралась восвояси. Проверку тоже свернули и из актового зала всех выгнали.

Затем был на удивление спокойный вечер. Ивонн благополучно вернулась в академию, и рассказы о ее страстных поцелуях с возлюбленным за овощным складом даже затмевали тот факт, что Александра Дельвейн разбила столичный артефакт.

Я тоже понемногу успокоилась, решив, что все обошлось.

Как оказалось, надеялась я очень даже зря. Потому что на следующее утро Верховная вызвала меня в свой кабинет и вынесла приговор.

Меня отправляли в столичную Академию Магов, так как взорвавшийся артефакт показал: у меня имеется магический дар и очень даже сильный. Какой именно магией я обладаю – установить не удалось, потому что от артефакта остались лишь осколки.

И это был самый что ни на есть позорный позор.

Именно поэтому я и брякнулась в ее кабинете в обморок – в слабой надежде, что Верховная надо мной сжадется. Замнет это дело, магов прогонит, а мне позволит остаться в академии – ведь всего лишь год до диплома и заветного приема в ковен!

Вместо этого Верховная привстала из-за заваленного бумагами стола. Я этого не увидела, но услышала.

Ведь мы, ведьмы, ведаем...

В смысле, научены пользоваться всеми органами чувств, отточив слух, зрение и обоняние до высочайшего уровня.

Так вот, Виринея Ольхва приподнялась из-за стола и посмотрела на меня, лежащую на полу.

– Если бы я вела у вас курс Ведьмовского Мастерства, – заявила она, – это был бы уверенный и крепкий высший балл. А теперь поднимайся, Александра, нам нужно обсудить детали твоего перевода. – Задумалась на секунду. – Хотя я бы показала чулок чуть больше. И, полагаю, для Академии Магов тебе понадобятся черные. С розовыми бантиками.

Застонав, я открыла глаза.

Ее слова означали то, что уже ничего не изменить, потому что решение о моем переводе принято. А еще – что все это вовсе не привиделось мне на «Теории предсказаний», когда меня посетил невероятный кошмар.

Он начинал воплощаться в жизнь, и теперь мой путь лежал в столичную Академию Магов!

Но это было лишь начало моего позора, потому что в следующую секунду после того, как я поднялась на ноги, кровь прилила к голове.

А ведь она не должна была – я вышла из полуобморочного состояния по всем правилам ведьмовского искусства. Осторожно запустила все жизненные процессы в теле, ни одного не пропустив.

Так вот, кровь ударила мне в голову, затем, словно взбесившаяся, она принялась скакать по моему телу. Прилила к щекам, защекотала в животе, а потом и в груди. Разбудила целый табун мурашек, которые дружно кинулись к левой руке.

Закружились на нежной коже внутренней ее стороны, что от запястья до локтя, в непонятном танце, последствия которого я не видела, но подозревала, что они непременно будут.

– Второй раз падать в обморок не стоит, – предупредила меня Верховная. – Как и пытаться сбежать по дороге.

– Я и не думала, – пробормотала я в ответ, жалея, что не могу задрать рукав форменного серого платья, который я украсила кружевами с вплетенными в них секретными нитями.

Понимала, что ничего хорошего я там не увижу и на такое лучше смотреть в одиночестве.

Тут Верховная все же решила надо мной сжалиться.

– Скорее всего, в столичной академии довольно скоро выяснится, что дара у тебя нет, а артефакт разбился потому, что давно уже пошел трещинами вследствие долгого и интенсивного употребления. Поэтому тебя вернут назад, в Гржиню.

– Мне бы очень этого хотелось! – произнесла я с придыханием.

Верховная кивнула.

– На дорогу туда и обратно академия выделит тебе двести крон как лучшей нашей ученице, – добавила она, после чего открутила чернильницу и, достав из ящика стола чековую книжку, принялась старательно заполнять верхний лист.

– Большое вам спасибо! – выдохнула я, внезапно подумав...

Раньше я особо нигде и не бывала, если только проездом через нашу провинцию или же на ежегодной ярмарке в Гржине.

Может, не так все и плохо?!

Я прокачусь до столицы, погляжу на магов и еще по сторонам. Посмотрю на огромные храмы Альтариса и не менее огромный

королевский дворец. Заодно себя покажу, а потом вернусь домой, и мне будет о чем рассказывать подругам весь учебный год.

Оставалась лишь самая мелочь – понять, что произошло с моей рукой.

Я сделала вид, будто мне нужно поправить манжет, после чего незаметно подпернула его вместе с рукавом наверх. И тотчас же вытаращила глаза.

На коже между запястьем и локтем проступил тонкий, будто нарисованный светом узор: темная спираль, которую охватывала золотистая линия. Заодно по периметру этого круга имелось несколько непонятных узоров, походивших на руническое письмо.

Со стороны казалось, что кто-то соединил Свет и Тьму в один живой рисунок на моей руке, потому что в следующее мгновение он шевельнулся под моим изумленным взглядом.

Заодно от него повеяло чем-то чужеродным и совершенно недопустимым.

В полнейшем ужасе осознав, что это такое, я взяла и его не допустила.

Предположим, я разбила артефакт, сказала самой себе. Тут я виновата сама, и мне за это расплачиваться. Отправляться в столицу и доказывать, что никакого дара у меня нет и в помине.

Но с двумя сотнями крон в кармане и в сопровождении магов, которых можно доводить по дороге, эта поездка вполне сойдет за развлекательную.

Но метка... Брачная метка на руке у ведьмы?!

Но как?! И кто посмел?!

Разбираться во всем я решила чуть позже, потому что уже в следующую секунду закрыла глаза, уходя в себя, как привыкла делать на уроках по концентрации. Затем принялась мысленно подбираться все ближе и ближе к врагине, которая, судя по ее поведению, собиралась прижиться на моей руке.

Уже устроилась поудобнее и неплохо себя чувствовала. Заодно пустила корни в мою ведьмовскую натуру, меняя ее...

В этот момент я расвирепела окончательно: поняла, что кто-то изменял меня под себя. Под мужчину, которого я и знать не знала, делая меня... Подходящей ему!

Тогда-то я нанесла мерзкому врагу серьезный или даже смертельный удар.

Не поскупилась, врезала по брачной метке со всей доступной мне силой (у меня еще оставалась магия от зачерпнутой вчера у столичных проверяющих). Да так, что голова пошла кругом, левую руку обожгло пламенем, и я почувствовала во рту привкус крови.

Заодно кровь потекла и из носа – со мной такое уже случалось, когда я переступала через границы своих возможностей.

Я сделала это в очередной раз, из-за чего перед глазами стало бледнеть, но меня такое только обрадовало.

Все очень просто – метка на руке исчезла, вместо нее появилось красное пятно ожога, который уже скоро не замедлит превратиться в волдырь. Значит, я справилась со своим врагом!

Но из-за сверхусилия ноги начали подкашиваться, перед глазами поплыло, и я принялась падать в обморок.

Последняя посетившая меня мысль была вот какой: да и демоны с ними, с этими двумястами кронами и шансом посмотреть на столицу! Пусть я приду в себя – и все закончится.

Не будет магов, которые собирались сопровождать меня в Альтарис, – те уберутся восвояси. Верховная передумает отправлять меня в чужую академию, а брачная метка исчезнет навсегда.

– Александра, что с тобой? – услышала я встревоженный голос Вириinei Ольхвы, вновь поднявшейся из-за стола. – Нет смысла меня уговаривать. Решение уже принято. Ты едешь в Альтарис.

Но вместо столицы я падала в сладкое небытие, где мои мечты становились реальностью.

Правда, когда я очнулась, все оказалось совсем не так радужно.

***

Шаддар, Темный Мир. Лорд Дарий Валларх

– Хад-да! – выдохнул Дарк, когда с его руки сорвалось боевое заклинание.

Но не слишком агрессивное и довольно медлительное – такое, которое можно запросто отбить.

Потому что сошлись они в дружеском поединке, и Дарк старался щадить Гора – своего друга Горация Морварта, – который был серьезно ранен месяц назад после очередного выброса Тьмы.

Насколько серьезно, что лекари качали головами и разводили руками. Говорили, что ему уже не вытянуть.

Но Гор справился. Сперва встал с кровати, затем потребовал, чтобы Дарк снова стал с ним тренироваться, как они делали все эти годы, а потом сражаться на мечах и сходиться в магических поединках.

Причем в полную силу.

Гор собирался как можно скорее вернуться к охране рубежей, хотя король запретил ему приближаться к Источнику Тьмы еще как минимум на три месяца. Но разве кто-либо и что-либо могло остановить Неудержимого Гора, как его все называли в Шаддаре?!

Но в поединках Дарк все же осторожничал. Хитрил как мог, щадя недавно оправившееся от ран тело друга и пострадавший источник магии.

Правда, делать это нужно было так, чтобы Гор ни в коем случае не заподозрил, что Дарк ему поддается, потому что Гор все ещё не до конца вошел в силу.

Вот и сейчас – пусть магический удар был не особо сильным, но друг все же его пропустил. Упал на выщербленный пол смотровой башни, где они сошлись в поединке. Проскользил на спине к самому ее краю и врезался головой в бруствер, через который открывался вид на столицу и далекие Черные горы.

На подступах к ним с самого утра бушевала буря, теперь уже подходившая к Шаддару, и из словно налитых свинцом облаков то и дело срывались зловещие кровавые молнии.

Источник Тьмы тоже отсюда было видно – огромный черный столб, вырывающийся из-под земли у самой линии горизонта и уходящий бесконечно высоко в небо. Возможно, прямоиком к Павшим Богам, которые наконец нашли способ погубить этот мир, о чем Они давно уже мечтали.

Но о Павших Богах это были лишь слухи. Никто толком не знал, ни откуда взялся Источник, ни по какой причине он появился, ни как

его обуздать. Все, что им оставалось, – лишь бороться с последствиями его выбросов.

– Сидеть, твари! – рявкнул Дарк на трех церберов, до этого послушно замерших в углу площадки, а теперь кинувшихся к упавшему Горю.

Это был подарок короля на тридцатилетие Дарка – церберы из личной королевской псарни. Но что бы Дарк ни делал, как бы ни пичкал их Темной Магией и трупами убитых монстров, по три головы у них так и не выросло.

Вместо этого у каждого имелась всего одна, и этой головой они были готовы...

– За меня не беспокойся, – мрачным голосом произнес Гор. – Все, что мне грозит от твоих псов, так это если они утопят меня в своих слюнях. Или залижут до смерти. Хотя это тоже довольно ужасная смерть.

И Дарк согласился, что это не лучший вариант погибнуть для Воинов Тьмы, которыми они с Гором и являлись. А он сам так и вовсе был третьим в очереди на престол Шаддара – единственный племянник короля, у которого, слава Темным Богам, имелось два своих сына, потому что занимать трон Шаддара Дарк не собирался.

У него хватало и собственных забот – как истинный Валларх, в день своего совершеннолетия Дарк принял титул Хранителя Равновесия Тьмы, которая отказывалась кому-либо подчиняться.

Но проблема была вовсе не в Валлархах, в Шаддаре это прекрасно знали.

Все началось задолго до рождения Дарка и продолжалось с завидной регулярностью. Прошлый всплеск произошел полтора месяца назад – погасить его, конечно же, не удалось, заодно он оказался настолько интенсивным, что Гор серьезно пострадал.

Не только он, сгинули еще пара десятков Воинов Тьмы.

Теперь всех ждала как минимум двухмесячная передышка до следующего всплеска. Тьма, как выяснили ученые-маги, отличалась завидной регулярностью, выбрасывая свои протуберанцы, наполненные монстрами, обычно строго по расписанию.

Тут снова раздался раскат грома, и молния, кажется, ударила в Черный Пруд возле королевского дворца, что было довольно близко от резиденции Валлархов.

Дарк поморщился – ему показалось, будто этот разряд прошел даже сквозь него. Затем протянул Гору руку, собираясь предложить тому подняться, а заодно и закончить поединок. Но тут...

– Что это такое? – с любопытством поинтересовался друг, уставившись на левую руку Дарка.

Вот и Дарк тоже посмотрел. И три одноголовых цербера тоже. Один из них попытался лизнуть руку хозяина, тогда как два других уставились на него с вываленными языками.

Затем Дарк выругался. Потом еще и еще раз и никак не мог остановиться, поминая Тьму и всех ее прародителей всеу. А заодно и Павших Богов, желая тем совокупляться с ослами, потому что...

– Кажется, чья-то свадьба не за горами, – произнес Гор, ловко поднявшись на ноги и сам. Подхватил меч, засунул его за спину. – И кто же у нас невеста? Ты видишь, чьи символы на метке? Дарк, ну полно тебе злиться, это же не твои похороны. Похороны будут моими...

Но он не ответил, до сих пор не в состоянии поверить в приключившееся.

Брачная метка, да еще и на его руке – где это видано?! Такого давно уже не встречалось в Шаддаре, а теперь случилось именно с ним!

– Ну право! – Гор стукнул друга ручищей по спине. – Посмотри на все с другой стороны. Ты наконец-то женишься, причем в самом скором времени. Королю такое придется по нраву, да и мать твоя перестанет тебя пилить, требуя внуков. А девицу, которая согревает тебе постель, переселишь этажом ниже. Эдакая невидаль!

В голосе Гора, как показалось Дарку, прозвучала легкая зависть, и причина этого была вполне очевидна.

Брачные метки, которые еще называли подарком Богов, давно уже не появлялись в Темном Мире. Но все отлично знали, что это такое.

Такая метка означала, что, пусть и довольно неожиданно для Дарка, нашлась девушка, которая займет все его помыслы, желания и сердце, потому что Боги расщедрились, найдя для него ту, которая подходила бы идеально.

А заодно и указав на нее...

Внезапно метка на загорелой руке Дарка начала бледнеть, пока не исчезла и вовсе – трепыхнулась напоследок, словно издохла в муках.

Они уставились на руку – все, включая церберов, – в полнейшем изумлении.

– Гав! – совсем уж по-собачьи твякнул один из них.

– Это... Это какой-то развод! – пробормотал Гор. – В смысле, вы еще не успели пожениться, как она с тобой уже развелась!

Тогда-то Дарк выругался еще раз. Вдоволь прошелся по Павшим Богам, потому что в очередной раз не мог поверить своим глазам.

И дело вовсе было не в том, что ему до жути – в ту же самую секунду, как только появилась метка, – захотелось жениться на незнакомой девице.

Как раз наоборот – у него не было ни малейшего желания выслушивать поздравления короля, радующегося тому, что его единственный племянник внезапно взялся за ум. Пусть для этого и пришлось вмешаться Богам.

Не особенно хотел Дарк еще и переживать радостные возгласы матери, которая после гибели отца не давала ему покоя.

Просила у него внуков.

Нет, не так – сперва просила, потом стала требовать, а в последнее время принялась шантажировать. Угрожала тем, что ляжет и умрет от горя, во что Дарк не верил, потому что мать была крепкой и сильной женщиной.

Заодно она постоянно жаловалась королю, а еще обещала оттащить за космы любовницу сына, которая, по ее мнению, зря занимала покои в замке Валлархов и тратила семя ее сына понапрасну.

По разумению матери, каждый раз, когда бы Дарк возжелал разделить постель с женщиной, это должно порождать нового Валларха.

В своих мечтах она видела себя окруженной внуками – как минимум дюжиной, но была готова снизить свои требования и до троих.

С Велиной, его любовницей, тоже пришлось бы объясниться. Дарк прекрасно понимал, что это вызвало бы очередную головную боль.

Правда, оборотистая девица давно уже ему надоела, и он мечтал выставить ее из родового замка. Слишком уж она прижилась и почувствовала себя хозяйкой, хотя Дарк не собирался на ней жениться.

В постели Велина была хороша, но в жены ему совершенно не годилась.

Порой он задумывался – когда матушка становилась совсем невыносимой, – уж не пора ли ему сделать свой выбор.

И тут Темные Боги к нему снизошли – решили эту проблему за него, причем наилучшим из возможных образом. Все, что ему оставалось, – лишь найти ту, у кого на руке похожая метка. Вычислить ее по вибрациям – для него, Воина Тьмы, – такое было проще простого.

Но метка исчезла, и Дарк впервые за долгое время растерялся.

Не понимал, что ему теперь делать. Неверяще смотрел на свою руку, на которой совсем недавно появились ответы на множество вопросов, а потом взяли и пропали.

А тут еще и Гор со своим разводом!.. Вернее – с его разводом.

– То есть ты думаешь, что это сделала она? – спросил Дарк у друга. – Моя невеста избавилась от метки?

– А кто еще? – пожал тот плечами. – Ты же этого не делал?

Дарк качнул головой, а затем уставился на то, как на лицо Гора накатила тень. Запал поединка спал, и недавно зажившая рана – монстр оставил след своих когтей через весь бок друга – явно давала о себе знать.

– Я думаю, что твоя избранница – очень сильная магичка, иначе такого не объяснить, – продолжил друг. – Раз уж Боги дали вам метки, то забирать Они их не станут.

– Не станут, – согласился с ним Дарк.

– Скорее всего, твоя невеста решила, что замуж она не собирается и метка ей ни к чему, и ей удалось от нее избавиться. Но только на время, потому что метка все равно вернется, раз уж вы предназначены друг другу Богами, – многозначительно произнес Гор. – Единственное, найти твою судьбу будет непросто, раз уж она не в восторге от подобной участи.

– Ничего, ей придется смириться, – буркнул Дарк.

Тут же с неба сорвалась молния; ударила неподалеку, кажется, попав в шпиль Храма Темных Богов. Почти сразу раздался раскат грома, на что церберы принялись дружно подвывать.

– Замолчите, твари! – рявкнул на них Дарк.

Хотел сказать, что ему и так тошно, но решил, что Гору знать о его состоянии не следует.

– Дал бы ты им, что ли, имена, – отозвался друг.

– Обойдутся! – нахмурился Дарк. – Пусть сперва отрастят по триголовы, и тогда будут им имена.

– Кстати, ты заметил...

– Что именно?

– Рунические символы на твоей руке. Ты успел их прочесть?

Дарк промолчал, потому что ничего не успел. Сперва не мог прийти в себя от изумления, а потом ругался.

– Она в Светлом мире, твоя невеста, – уверенно произнес Гор, а потом посмотрел на друга. – Скорее всего, она – Светлая магичка.

Дарк пожал плечами. Ну что ж, такое случается. Многие из Шаддара отправлялись наверх, в Светлый мир, и привозили оттуда жен или любовниц.

– Значит, придется навестить Светлых. Давно же я не бывал в Элеоне!

– Ты уже придумал, как ее искать?

– Есть кое-какие соображения, – туманно отозвался Дарк, хотя соображение у него было лишь одно.

Его невеста – сильная магичка, значит, ему нужно проверить места, где такие магиссы собирались и обучались.

Светлые академии. У Валлархов имелись связи наверху, поэтому проблем с документами у него возникнуть не должно, и начать Дарк собирался с Академии Магов Альтариса.

Гор еще немного помолчал, а потом произнес:

– Пожалуй, составлю-ка я тебе компанию. Что скажешь? Не могу же я пропустить такое зрелище! К тому же король запретил мне на три месяца приближаться к Источнику. Думаю, этого как раз хватит, чтобы отыскать твою невесту.

Дарк кивнул, хотя собирался справиться значительно быстрее.

***

Королевский дворец, Ноктария. Темный Мир

Королева Эвинира сделала медленный и протяжный выдох, с трудом сдерживаясь, чтобы не застонать от переполнявшего отчаяния.

До ноздрей отчетливо долетал запах крови – ее собственной, потому что подобные ритуалы всегда требовали серьезной жертвы. Вот и сейчас один из них забрал не только весь ее магический резерв, исчерпав его досуха, но еще и потребовал обогреть кровью лучи пентаграммы, а заодно влить достаточно в серебряную чашу внутри ритуального круга.

Но эта слабость и боль казались Эвинире ничтожными по сравнению с двадцатью годами страданий, прожитыми без дочери.

Тут над Черными Горами, за которыми начинались территории Шаддара, в очередной раз вспыхнула молния. Многозубчатая, многозарядная, она осветила ночное небо в бордово-фиолетовые цвета.

Уж больно это походило на предупреждение Богов – Эвинире показалось, будто Они намекали, что на этом стоит остановиться и не заходить слишком далеко. Не повторять того, что уже было единожды сделано.

Потому что ответ, который она жаждала получить, во время ритуала так и не пришел.

Лишь малая, незначительная его толика.

От этой мысли Эвинира покачнулась, но тут же сжала руками перила. Прислонившись бедром к балкону, она сделала еще один длинный вдох, всеми силами пытаясь обрести присутствие духа.

Никто не должен видеть слабости Железной Королевы, как ее называли в народе. Даже ее подданные, потому что в этом месте она была не одна.

– С вами все в порядке, ваше величество? – прошелестела тень за спиной.

Ее Верховный советник, сильнейший темный маг Ноктарии – Оливер Гансье – он проводил этот ритуал. И именно Оливер до этого уверял, что ее крови и магии хватит, чтобы отыскать дочь.

Кровь королевы Ноктарии была слишком древней и слишком сильной, чтобы подобная жертва осталась без ответа Богов, говорил он.

А затем, когда ритуал провалился, Оливер стал утверждать, что им стоит немного подождать. Боги – Они слишком заняты, поэтому могли и не услышать ее зов. Но вскоре Они пришлют ясный знак.

Только вот отчетливый знак все еще не приходил – лишь молнии сверкали над Черными Горами.

– Со мной все хорошо, Оливер! – ровным голосом произнесла Эвинира. – Ты можешь идти. Я побуду одна.

Маг не шевельнулся, и королева нахмурилась:

– Уходи, Оливер! Я хочу остаться в одиночестве. Твое присутствие здесь больше не нужно. Я уверена, другого ответа Боги нам больше не дадут.

Произнеся это, королева снова унеслась мыслями в прошлое.

Ее маленькая девочка – такая нежная и хрупкая... Плод невозможной любви; малышка, которую ей не удалось оставить подле себя.

Ее дочь – последствие тайных встреч, которые Эвинира, тогда еще младшая принцесса Ноктарии, не должна была себе позволять.

Ей не стоило пробираться в запретные покои, где она предавалась страсти, потому что высокопоставленный пленник, которого она полюбила, был родом из Светлого Мира.

Это продолжалось несколько месяцев подряд, а потом неожиданно-негаданно нагрнула... беременность. Принесла с собой утреннюю тошноту и панику, угрозы прознавших обо всем родителей, а затем предупреждение: у нее заберут ребенка сразу после родов, потому что незаконнорожденному не место в королевском дворце.

Пленник к этому времени давно уже вернулся в Элеон, и Эвинира приняла решение.

Она спрячет девочку наверху, в Светлом Мире. Да так, что никто ее не найдет.

Она боялась за жизнь своей дочери, поэтому верные ей люди увезли малышку в самую глухую провинцию Элеона. Поместили в приют, выбрав тот, где ее дочь не будет ни в чем нуждаться.

Если только в материнской любви, которую Эвинира не могла ей дать.

А потом Тьма вышла из равновесия, и настали Страшные Годы – так их прозвали в Темном Мире.

Со стороны Черных Гор постоянно накатывали армии монстров, но их беспокойные соседи из Шаддара в этом не были виноваты. Они пострадали ничуть не меньше, чем Ноктария.

Отец Эвиниры погиб, пытаясь остановить первые волны Тьмы, и ее братья тоже.

Началась кровопролитная борьба за трон, на который покусились многие, не собираясь брать младшую принцессу Эвиниру в расчет.

Но они ошиблись, и Эвинира стала королевой. Собрала сторонников, выиграла несколько битв. Заняла трон Ноктарии, который принадлежал ей по праву, а затем придумала, как остановить Тьму.

Наконец казнила мятежников и железной рукой навела порядок в королевстве.

После этого решила, что пришла пора вернуть свою дочь домой.

Но Эвинира опоздала – оказалось, почти на десять лет. Приют, в котором оставили ее малышку, сгорел, а детей – выжили все – развезли в разные части Светлого королевства.

Но списки мест, куда их забрали, сгинули в неизвестности.

Вот и те, кто должен был отвечать за сохранность ее дочери, тоже сгинули. На плахе, на которую Эвинира их отправила.

Но казнь не решила проблемы; не дала ответов, где искать ее дочь.

И тогда, послушав своего Верховного мага, королева согласилась на кровный ритуал, который должен был обнаружить ее девочку, пробудив у той брачную метку.

Эвинира ожидала вспышку, зов, ощущение связи. На короткое время она действительно что-то почувствовала, но затем связь прервалась. И напрасно она надеялась на ее возвращение – нового ответа Боги ей так и не дали.

Королева снова повернулась к магу, который все еще не уходил. Но Эвинира уже передумала его прогонять.

– Я поняла одно, – произнесла она. – Моя дочь жива. Этого уже достаточно, чтобы ее найти.

– Но как мы это сделаем, ваше величество? – прошелестел маг. – Вернее, мы можем попробовать еще раз. Провести похожий ритуал... Мне потребуется несколько дней, чтобы накопить силы и собрать нужные ингредиенты, да и вам восстановиться после кровопотери.

Но у Эвиниры был совсем другой план.

Она расскажет обо всем тому, кто являлся отцом ее дочери.
Светлому, чье имя она не произносила почти двадцать лет.
А затем попросит его о помощи.

Глава 2

Путешествие в Альтарис прошло для меня довольно спокойно, а для двух королевских магов, подозреваю, не очень. Но затем они привыкли, что сопровождают ведьму – ведьмочку! – и смирились со своей не слишком завидной участью.

По их мнению, конечно же.

Дорога в столицу заняла у нас больше недели, хотя по отличному Западному Тракту можно было добраться дня так за четыре, будь у нас лошади поживее.

А если бы казна расщедрилась на билеты на стационарные порталные переходы, стоявшие в каждом крупном городе Элеона – вот, в Гржине тоже был такой, – то мы бы оказались в столице уже к вечеру того самого дня, когда я с небольшим саквояжем вышла за ворота родной академии.

Но казна не расщедрилась почти ни на что, поэтому мы едва тащились по тракту в разбитой почтовой карете, которая держалась только на недобром слове нашего возницы и еще на соединительной магии.

Заодно я до тошноты насмотрелась на кривоватые елки, растущие вдоль дороги, заросли березняка или же сменявшие их крестьянские поля и луга, на которых паслись худые коровенки.

– Вот бы на нас напали разбойники, – иногда вздыхала я. – Хоть отвлеклись бы!

Потому что магии у меня сейчас имелось хоть отбавляй – передо мной сидели два живых ее источника, – а заняться оказалось совершенно нечем.

Две книги по ведовству, взятые мною в дорогу, я прочитала в первый же вечер, так что развлечений не имелось почти никаких.

Разве что в самом начале пути я пару раз упала в обморок – когда меня отказывались кормить на деньги из казны, заявив, чтобы тратила свои и что еда мне не положена.

Голодные обмороки на магов подействовали должным образом, и теперь кормили меня без препираний.

И еще один раз я изобразила свою смерть, когда маги отказались завернуть в деревушку Хлысты – та находилась всего-то на пару километров от Западного Тракта, а мы все равно никуда не опаздывали!

На краю Хлыстов когда-то стоял приют, в котором я прожила до десятилетнего возраста. Он, правда, давно уже сгорел, но мне захотелось увидеть это место еще раз.

– Ну раз так, – заявила я вредным магам, когда мы проехали поворот, а они и не подумали приказать вознице свернуть, – тогда жизнь мне больше не мила!

Затем лежала хладным трупом в карете, а маги скакали вокруг меня, пытаясь оживить. Заодно ругались на все лады – и некоторые из ругательств мне так понравились, что я даже решила их запомнить.

Потому что они бы дали фору нашему старенькому сторожу, у которого мы с подругами на спор воровали бутылки с самогоном. Пить, конечно, плохо, но мы же не звери и бутылки ему возвращали.

Так вот, маги ругались еще забористее нашего сторожа!

– Все, хватит уже изображать мертвую, – наконец сдался один. Звали его Болдвин Сайнз, и он казался мне самым разумным из этих двоих. – Я не верю в то, что ты умерла, Александра! С чего бы тебе это делать?

– Но она все-таки умерла, – со скорбью в голосе возразил ему второй, Эрик Данкли. – Сгинула в расцвете лет! Ее сердце не бьется вот уже несколько минут. Подозреваю, нам придется похоронить ее во-он на том холме, а затем придумать, что мы напишем в отчете.

На самом деле мое сердце билось, но очень медленно.

– Это же ведьма, – выдохнул Болдвин. – Да она поживее нашего будет! Так и быть, Александра, мы заедем в ту деревню! – сдался он, на что я решила все-таки сжалиться над магами и вернулась к жизни.

К тому же быть похороненной на холме возле деревушки Хлысты меня нисколько не прельщало.

С тех пор маги покорно выполняли то, что я у них просила, – а мои просьбы были простыми и законными. Например, заехать в те самые Хлысты, где я полюбовалась на остатки стен бывшего приюта.

Кстати, даже не я его сожгла, а мальчишка – уж и не помню, как его звали! У того оказался отличный Огненный Дар, который воспитатели просмотрели.

Затем я попросила остаться на ночь в другой гостинице, кстати, уже на подъезде к столице. Не в той, где в огромном количестве обитали клопы и тараканы, а клетушка, которая мне досталась на ночь, насквозь пропахла плесенью.

Конечно же, от насекомых в комнате я избавилась в считанные секунды – натравила их на наглого трактирщика, еще и попытавшегося содрать с нас втридорога за постой и ужин.

Тогда-то вся эта орава кровососов, сопровождаемая усатой рыжей армией тараканов, дружно сбежала на первый этаж. Принялась ползать по полу, заползать на столы и срываться с потолка – прямиком в тарелки с кружками, из которых ели и выпивали гости!

В общем, шуму было много, трактирщик вопил как резаный, обвиняя во всем магов, тогда как я...

Я сказала Эрику и Болдвину – к этому времени мы звали друг друга по именам, – что нам стоит заночевать в нормальном месте, а не как свиньи в хлеву.

Потому что уже знала: им выдали приличную сумму, хватавшую на хорошие постоянные дворы и нормальную еду – и даже на билеты на транспереход было! – но они решили сэкономить и положить все себе в карман.

– Иначе прокляну, – намекнула им. – И не посмотрю, что вы маги. И деньги вам больше не понадобятся, ни одному, ни другому. На что их будут тратить два кладбищенских упыря?

И улыбнулась им – ласково, как умеют делать только ведьмы. Вернее, ведьмочки!..

Моя улыбка была многообещающей – то есть маги увидели в ней обещание множества будущих трудностей и невзгод. Поэтому уже скоро мы перебрались в нормальный отель, мне досталась приличная комната и сытный ужин.

После чего они еще и безропотно заказали в мою комнату бадью с горячей водой, и я, лежа в ней, вспоминала свою жизнь в том приюте.

Думала о том, что...

Мне было о чем подумать.

Например о том, что я приеду в столицу, явлюсь в Академию Магов Альтариса, и, вполне возможно, меня сразу же отправят обратно. Поймут, что магического дара у меня нет и в помине.

Но спешить домой я не стану – вместо этого остановлюсь на пару дней в недорогом отеле. Пройдусь по Альтарису, посмотрю на храмы и королевский дворец, после чего загляну в архив.

Мне давно хотелось отыскать сведения о своем рождении, потому что я не имела никакого понятия... Не знала о себе почти ничего, кроме собственного имени.

Александра Дельвейн.

И еще того, что я – круглая сирота. Ну или родители от меня отказались, раз уж подбросили свое дитя в плетеной корзинке на порог приюта, после чего не давали о себе знать целый двадцать один год (мне как раз исполнилось недавно).

В этой самой корзинке не было никаких романтических подробностей о моем происхождении – ни одеяльца с вышитым на нем гербом рода (допустим, если я незаконнорожденная дочь кого-либо из элеонской знати), ни записки, объясняющей, чем моим родителям не угодил младенец.

Заветного медальона с их портретами, который я бы сжимала в маленьком кулачке, тоже не имелось. Ничего, что связывало бы меня с прошлым!

Знала я только то, что приют в Хлыстах был не из бедных и кто-то оплачивал мое проживание и обучение. Но после того, как приют сгорел – я даже вспомнила имя мальчишки, кто его сжег, – того звали Марек Вилт, – так вот, меня отправили в самый обычный сиротский дом.

Там мне пришлось несладко.

Первое время, пока я не научилась за себя постоять.

– Не девица, а сущая ведьма! – помню, как жаловались на меня воспитатели, пока наставнице приюта не пришлось в голову показать меня Верховной из Академии Гржини.

С тех пор моя судьба была предрешена. Я стала настоящей ведьмой – ведьмочкой! – и меня ждал ковен. Тогда почему же два мага везут меня в столицу и назад дороги нет, пока меня не выставят из столичной академии?

– А вы меня выставите! – пообещала я неизвестному мне преподавательскому составу Академии Магов Альтариса. – И очень быстро. Я вам это гарантирую.

После чего выбралась из бадьи, высушила волосы и улеглась спать.

...На следующее утро мы прибыли в столицу.

Конечно же, я смотрела на все это великолепиие, вытаращив глаза и раскрыв рот, потому что не бывала дальше Хлыстов и Гржини – даже ежегодные слеты ковена Западной Провинции проходили в той самой Гржине!

Раньше мне казалось, что это огромный город с целыми тремя храмами, главной площадью возле мэрии и зданием ратуши с покосившейся колокольней. Но сейчас я обнаружила, что вся Гржиня уместилась бы целиком в пространстве между двумя защитными рвами, окружавшими Альтарис.

А за этими рвами и земляными валами стояли два ряда высоченных крепостных стен с множеством сторожевых башен, за которыми виднелись еще башни...

Еще и еще!

Заодно где-то там, за крепостными стенами, раскинулось озеро Лаксис. По словам магов, красивейшее, но я его пока еще не видела, так как весь обзор закрывали стены. Зато мне открывался вид на странную, словно полностью из базальта, темную скалу по левую сторону от столицы – о ней я много читала в академии, но сейчас узрела в первый раз.

Ее происхождение было туманным – так писали в книгах.

Вроде бы в доисторические времена ее исторг Темный Мир, и под ней находился некий Лабиринт, через который можно было попасть в тот мир. Ну и наоборот – в местах, где появились подобные скалы, то и дело происходили прорывы монстров.

В Западной провинции, где я выросла, правда, ничего подобного не имелось, поэтому она считалась пусть и захолустной, но довольно безопасной.

Хотя и скучной до невозможности.

Так вот, чтобы студентам Академии Магов Альтариса жилось веселее, часть академии примыкала к Лабиринту, и я слышала, что последние курсы боевой магии даже туда спускались.

В Лабиринт, где учились противостоять Тьме и ее монстрам.

Могла ли я сказать, что такая перспектива меня радовала? Как бы не так!

Если честно, я бы с удовольствием поглазела на столицу, побывала в архиве, накупила подарков подругам и Верховной – и себя бы тоже не забыла, – после чего отправилась домой. Вы, маги, можете воевать сколько душе угодно, но уже без нас, ведьмочек!

Вместо этого мы выстояли в огромной очереди возле главных ворот – хотя можно было заплатить и проехать быстрее, – после чего наша карета, скрипя и стеноя, словно она на последнем издыхании, покатила по неровным камням мостовых столицы.

Я во все глаза смотрела по сторонам – то из одного окна, то из другого, – время от времени восклицая от восторга. Маги, поглядывая на меня словно на дикое дитя из дикого леса, посмеивались, но охотно рассказывали, что, как и где.

А заодно и столичные сплетни, ими со мной тоже поделились.

Увидела я и синие воды озера, а еще чудесный белокаменный дворец нашего короля Ильдара I из династии Иллариан.

Правда, по словам магов, эта династия грозила вот-вот прерваться, ведь в живых из Илларианов оставался лишь сорокапятiletний король. Пусть тот был в самом расцвете сил и даже женился уже в третий раз...

Но и этот брак снова оказался бездетным, словно Боги лишили нашего короля мужских сил.

Тема была интересная, поэтому я наострила ушки.

Маги оказались теми еще сплетниками. Заявили, что это якобы Темные что-то сделали с нашим королем. По прозвучавшей в карете версии, они лишили детородных сил его чресла.

Нет, по мужской части с королем все было в полном порядке – помимо жен у него имелся сонм официальных любовниц, но детей не родила ни одна из них.

Ни жены, ни любовницы.

Но после того, как он разводился и бывшие королевы выходили замуж, те дарили своим новым мужьям сыновей и дочерей только так.

– А что, наш король побывал в плену в Темном Мире? – спросила я у магов. – Нам в Гржине об этом ничего неизвестно!

– Тогда он еще был младшим принцем и провел полтора года заложником у Темных, – пояснил мне Эрик. – До момента, пока не было подписано мирное соглашение. Но это произошло еще до твоего рождения, Александра!

У меня было множество к ним вопросов, но я не успела задать ни одного, потому что мы как раз подъехали к воротам Академии Альтариса, и уже скоро мне пришлось попрощаться с магами.

Пусть они были не самыми интересными собеседниками – причем идовольно скупыми, заодно так и норовящими положить королевские денежки себе в карман, – но я успела к ним привязаться.

***

Оказалось, прощаться еще слишком рано, и маги оставили меня только в кабинете ректора. Но сперва мы прогулялись по широкой аллее, ведущей от арочного входа в академию до главного корпуса.

Мои попутчики с удовольствием рассказывали, что и как, ведь они здесь учились.

И, по их мнению, я тоже стану – ну, как только ректор на меня посмотрит, а затем прочтет то, что написали обо мне в сопроводительных документах наша Верховная и сами маги.

Но пока этого еще не произошло, и я узнала от них, что в столичной Академии Магов имеется пять факультетов, а следовательно, пять корпусов, где учатся и проживают студенты. На каждом из факультетов проходят свои занятия, но случаются и общие академические, которых довольно много.

Заодно имелся Лабиринт – высился мрачной темной глыбой, даже нависал над академией, как напоминание о вечной угрозе со стороны Темного Мира.

Но о нем расспрашивать я не стала. Загадала, что ко мне это не относится и относиться не будет.

– Нет, в Лабиринт мы не ходили, – покачал головой на мой вопрос Болдвин. – Силы дара не хватило. Да и учились мы на Земном факультете, а туда обычно спускаются только маги-боевики из Огненных или Воздушных. Или Некроманты – те, у которых есть Темная магия.

Затем оба посмотрели на меня с любопытством, после чего добавили, что, скорее всего...

– Даже и не думайте! – заявила им. – Меня выставят из академии сегодня же, вот увидите! Вернее, сразу же после разговора с ректором.

И уже скоро я к нему попала.

Вошла по приглашению в просторный кабинет, уставившись на седовласого и немного величественного... Вернее, от его

величественности мало что осталось, потому что выглядел ректор задерганным и погруженным в заботы мужчиной средних лет.

– И кого это вы ко мне привели? – поинтересовался он у моих сопровождающих. – Кстати, я вас, бездельников, помню!..

Они его тоже помнили, поэтому поспешно покинули и меня, и ректора, положив на стол пачку документов из Академии Гржини и свою докладную.

– Присаживайтесь, мисс Дельвейн, – ректор жестом указал мне на потертое кресло напротив его стола, после чего погрузился в чтение.

Я присела, пытаюсь полностью себя контролировать: и дыхание, и размеренное биение сердца, и даже мысли. Помнила о том, как перенервничала и взорвала артефакт, и понимала, что ничего подобного я больше не допущу.

Потому что чувствовала, что ректор на меня «смотрел».

Вряд ли его интересовала девица двадцати одного года от роду, пусть и довольно красивая, но с нелепым розовым бантом в темных волосах.

На туфли я тоже завязала розовые и глупые бантики. Специально чуть поддернула подол, выставляя их напоказ, чтобы господин ректор мог разглядеть своим внутренним взором, что магии никакой во мне нет.

А еще то, что Александра Дельвейн из Гржини (с бантиками) и его магическое заведение, в котором растят боевых магов, спускающихся в Лабиринт, совершенно несовместимы.

– Гм... – произнес ректор, оторвавшись от лицезрения ведьмы, затем вновь принявшись перечитывать бумаги. – Я смотрю на ваши курсовые работы, мисс Дельвейн...

– А что с ними не так? – отозвалась я вежливо.

– Некоторые кажутся мне довольно необычными. Например, «Как излечить упырей от алкоголизма за три дня», – произнес он, и я кивнула.

– Да, я написала ее на первом курсе. Видите ли, для погостов в Западной Провинции это очень актуальная проблема.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – отозвался ректор. – Или вот еще... «Как вернуть мужчине уверенность и достоинство, если его достоинство больше не вызывает в нем уверенность»?!

– Что именно вас смущает в этой работе? – поинтересовалась я.

Вместо ответа он склонил голову и спросил с любопытством:

– И как же все вернуть?

Я пожала плечами.

– Мои курсовые остались в академии. Но эта настолько понравилась нашей Верховной наставнице, что та даже отдала ее в печать. Да, моя работа вышла в «Ежегодном садовом альманахе Гржини». Кстати, у покупателей возник... некоторый ажиотаж, и тираж даже пришлось допечатывать.

– Не сомневаюсь, что он возник, – пробормотал ректор. – Значит, «Садовый альманах Гржини»?.. – произнес он так, словно пытался запомнить название.

После чего вновь уставился в документы.

– «Пять способов экзорцизма, используя только соль, воду и дурное настроение у ведьмы», – принялся перечислять он. – «Сглаз как инструмент самозащиты»...

– Вы же понимаете, что эти работы не были напечатаны в альманахе, господин ректор, – с достоинством произнесла я, – потому что они рассчитаны исключительно для внутреннего пользования. Ведь я – ведьма от головы до кончиков пальцев и очень надеюсь...

Как оказалось, надеялась я совершенно зря, потому что ректор честно признался, что он не знает, что со мной делать. Но алый цвет вспыхнувшего перед взрывом артефакта указывает на то, что магия во мне все же имеется.

Скорее всего, Темная.

– Но сейчас же у меня ее нет! – воскликнула я, после чего...

Дыши спокойнее, сказала себе.

Пусть ректор не знает, что со мной делать, но уже скоро он поймет, что в его академии мне не место. А сейчас он тянет с решением, словно хочет, чтобы его принял кто-то другой. Поэтому он взвалит ответственность на...

– Новый декан факультета Некромантов, господин Дарий Велвуд, – словно в ответ на мои мысли произнес ректор. – Отправляйтесь к нему, мисс Дельвейн, со всеми своими бумагами. Пусть он на вас посмотрит и сделает заключение.

– Но я же... Я же ведьмочка, – не выдержав, сказала ему, расстроившись из-за того, что все затягивалось. – А мы, ведьмы, не обладаем собственной магией. Мы забираем ее от других и умеем

преобразовывать в магические заклинания. Зачем вам та, кто будет... Кто станет буквально паразитировать на ваших студентах?

Вместо ответа ректор заявил, что артефакт показал наличие у меня магии, так что морочить голову я буду уже новому декану. А у него и без меня забот по горло.

– Идите уже, мисс Дельвейн! К слову, у нас серьезные проблемы с пьющими упырями. Даже если в вас и нет магии, мы все равно не откажемся от квалифицированной помощи ведьмы. – Затем добавил: – Сейчас я вызову одного из старост, он вас проводит.

Движение руки, и я почувствовала, как по кабинету прокатилось заклинание. Судя по всему, это было заклинание призыва. После чего не прошло и трех минут, за время которых я мрачно прикидывала варианты...

Может, мне упасть в обморок? Нет смысла, ректор уже принял решение.

Подчинить себе его волю? Не смогу, слишком уж он для меня мощный.

Устроить пьяный дебош упырей, чтобы меня выгнали за плохое поведение?..

Эта мысль мне понравилась, но я не успела ее как следует обдумать, потому что в дверь постучали, затем она открылась, и я увидела того... О Светлые Боги, насколько же я сильно удивилась, потому что не ожидала его здесь встретить!

Это был тот самый мальчишка, который сжег приют в Гржини, но повзрослевший на десять лет.

Марек Вилт – судя по всему, сейчас он являлся старостой факультета Огня.

Он тоже уставился на меня. На его симпатичном лице сперва промелькнула растерянность, а затем староста застонал... Протяжно и мучительно, словно предвидел все те страдания, которые вот-вот обрушатся на его голову.

Потому что он тоже меня узнал!

– Ты в порядке, Вилт? – поинтересовался ректор, похоже, заметив, что со старостой что-то не так.

Марек моргнул, но затем все-таки отвел от меня глаза.

– Я больше в этом не уверен, – пробормотал он, после чего, почти моментально преодолев стадии отрицания и торга, перешел к

смирению. – Все хорошо, господин ректор! У нашего курса было сложное занятие у нового преподавателя по Физической Подготовке, но я уже в норме.

– Вот и славно, – кивнул ректор. – Тогда у меня будет к тебе поручение. Проводишь мисс Дельвейн в крыло Некромантов. По дороге покажешь ей академию, если она захочет, а затем проследишь, чтобы она непременно попала на прием к новому декану.

Марек кивнул, и вид у него был куда более уверенным.

– Разумеется, господин ректор!

Тот уже собирался протянуть ему мои документы из Академии Ведовства, но затем посмотрел на меня, с безмятежным видом сидевшую в кресле (я изо всех сил старалась, чтобы вид мой был именно таким), после чего пробормотал, что документы, пожалуй, лучше отправить с пневмопочтой, проведенной во все корпуса академии.

Заодно он приложит к ним объяснительную записку.

– Так будет надежнее, – добавил ректор.

Я тем временем рассматривала Марека.

Светлые короткие волосы, как всегда взъерошенные и торчащие в разные стороны, – ничего не изменилось со времен Хлыстов. Единственное, серые глаза на смуглом лице моего друга детства смотрелись неестественно ярко.

Куда более ярко, чем я запомнила.

Этому тоже имелось объяснение – судя по всему, Марек успел неплохо развить свой огненный дар, и тот являл себя миру именно таким образом.

Заодно мой старый товарищ вытянулся и теперь, подозреваю, был выше меня почти на голову. Раздался в плечах, да и движения его выглядели куда более уверенными, чем он сам, потому что все еще косился на меня, словно увидел призрака.

Или же кладбищенского упыря, украшенного бантиками.

– Можете идти, мисс Дельвейн! – заявил мне ректор, и я поднялась с кресла.

Попрощавшись, добавила, что надеюсь на скорейшее разрешение этого недоразумения – меня в столичной Академии Магов, – после чего, покачивая бедрами и совсем немного цокая каблучками, отправилась к выходу, а Марек потащился за мной.

Мне показалось, или же ректор вздохнул с облегчением, когда мой старый знакомый стал закрывать за мной дверь? Интересно, почему?

Я ведь не особо его и доводила... Вернее, нисколько не доводила!

– Лекси! – выдохнул за дверью Марек, уставившись на меня...

Так и есть, сверху вниз.

– Зови меня Александрой, – сказала ему. – Ты же знаешь, что мне не нравится это имя: Лекси. Так звали жирную крысу Томаса в нашем приюте, которую он приручил и воровал для нее еду с кухни.

– Вообще-то он назвал ее в твою честь, потому что этот дурень был в тебя влюблен, – пробормотал Марек. – Но если ты останешься в нашей академии, то тебе придется привыкать к короткому имени. Никто не станет звать тебя Александра в бою или же во время поединков. А если ты спустишься в Лабиринт...

– И ноги моей там не будет! – заявила ему. – Бои с поединками, а еще и Лабиринт, знаешь ли, не самые любимые мои занятия.

Но постоять за себя я умела. Мы, ведьмочки, не такие уж и беззащитные, как кажется на первый взгляд.

Тут Марек тряхнул головой, после чего произнес, что он, конечно же, рад меня видеть, просто... Немного не ожидал!

Вернее, ожидал, что я появлюсь в академии – мы ведь с ним одноклассники, – но меня не было ни на первом курсе, ни на втором, и он решил, что я поступила в другое место.

– Конечно же, в другое, – сказала ему. – На Ведовство.

Тем временем мы шли по коридорам главного корпуса. Я смотрела по сторонам и думала о том, что если вся Гржиня могла бы поместиться между двумя крепостными рвами столицы, то наша академия, наверное, размерами вряд ли превышала кусок коридора, пару аудиторий (в некоторые были распахнуты двери, и я оценила их размеры) и еще уборные Академии Магов Альтариса.

Но вместо того, чтобы спуститься по главной лестнице и выйти наружу, Марек свернул куда-то вправо, и вот мы уже шагали по длинной каменной галерее, открытой всем ветрам и ведущей, по словам старого друга, к крылу Некромантов.

Арочный потолок поддерживали резные колонны, а по обе стороны галереи открывался чудесный вид на такой же чудесный сад, который с каждым пройденным метром становился все менее

чудесным, словно приближавшийся мрачно-серый корпус факультета Некромантов высасывал из окружающего мира все его соки.

Вот и траве с клумбами досталось, и уже скоро я увидела, как из клумб вместо цветов стали торчать засохшие стебельки, а еще в нескольких местах землю разрыли чьи-то огромные когти.

– Нет, ты должна была идти именно на магию, – тем временем говорил Марек. – Я отлично помню, как от тебя фонило в детстве.

– Что ты такое несешь! Какая еще магия? – нахмурилась я. – Ты ведь это делаешь специально, чтобы меня позлить?!

– Ничего подобного, – быстро отозвался Марек, после чего вспомнил, что у него поручение ректора, а мы уже скоро придем, поэтому ему нужно мне рассказать...

Много чего!

Оказывается, у некромантов появился новый декан, назначенный меньше недели назад, потому что старый и чуть ли не половина преподавательского состава дружно сгинули в Лабиринте во время последней вылазки.

Да так, что уже навсегда.

Услышав о несчастье, еще несколько преподавателей спешно покинули академию – наверное, чтобы их случайно не назначили на этот пост. Ведь декан Некромантов вместе с деканом Огневиков должны водить пятые курсы в Лабиринт...

– И я прекрасно их понимаю, – пробормотала я. – Тех, кто отсюда сбежал!

Вот, я бы тоже улизнула при первой возможности, но для Верховной, к сожалению, нужен официальный отказ. То есть меня должны выставить из Академии Альтариса со всеми надлежащими бумагами.

– А у тебя, значит, обнаружилась Темная магия? – полюбопытствовал Марек. – Странно, мне всегда казалось, что она была Светлой.

Тут в галерее появились несколько парней в черных мантиях – похоже, как раз с факультета Некромантов, и, подозреваю, самый старший курс. Шли нам навстречу, и один из них – темноволосый и здоровенный – с хозяйским видом обнимал симпатичную блондинку с золотистыми волосами.

Судя по ее мантии, похожей на ту, которая была на Вилте, она была с факультета Огня.

Девушка почему-то посмотрела на Марека с виноватым видом и отвела глаза. Мне стало интересно, но тут...

– Ну что, Вилт, ты наконец-таки утешился? – спросил тот, кто прижимал к себе блондинку. – Нашел себе другую и уже больше не плачешь по ночам?

Голос его прозвучал издевательски, и он уставился на меня оценивающим взглядом.

Марек почему-то растерялся, но тут я...

– Еще как утешился, – ласково сказала я некромантам.

После чего обвила шею Марека рукой и... лизнула его в щеку.

И сразу же почувствовала, как вокруг нас буквально поднимается температура. Не только у самого Марека, но и остальные парни тоже уставились на меня, а девица – почему-то с самым обиженным видом.

– Завидуйте молча, – добавила я.

– Иди своей дорогой, Хант! – произнес Марек, после чего мы пошли своей, а он продолжал меня обнимать.

– Руку убери, – сказала ему через какое-то время. – Считаю, это было одолжение по старой и доброй памяти. Но больше ничего тебе не светит.

Хотя мне интересно было узнать...

Прислушалась к себе. Нет, все-таки неинтересно.

Вместо этого я почесала руку. Ну да, то место, на котором появилась брачная метка, не дававшая о себе знать уже больше недели – с того самого дня, когда я от нее избавилась в кабинете Верховной, после чего справедливо считала, что сделала это уже навсегда.

Поддернув рукав платья, я покосилась на красноватое бесформенное пятно, вновь появившееся там, откуда давно уже сошел ожог, одновременно слушая Марека, воспевавшего оды новому декану.

Оказалось, тот не только уверенно возглавил факультет Некромантии, но уже успел провести несколько практических занятий по защите от Темных Сил для всех пятых курсов.

И мой старый знакомый был в полнейшем восторге.

– Такого в нашей академии еще никто не видел! – заявил он с придыханием. – Такого уровня владения Темной магией, – вот что я имею в виду.

И еще... Оказалось, вместе с деканом в академии появился и новый преподаватель по Физической Подготовке, недавно раненный, причем тоже в Лабиринте. Боевой маг из состава королевской гвардии, отправленный в отставку по состоянию здоровья.

– Он такой... – выдохнул Марек. – Настоящий зверь, – вот какой! Его зовут Гораций, но он говорит, чтобы все звали его Гор.

– Великолепно! – пробормотала я, понимая, что куда больше новых и уже обожаемых Марекком преподавателей меня беспокоила дававшая о себе знать брачная метка.

Неужели я не уничтожила ее навсегда, а всего лишь нанесла врагине сокрушительный удар? И та провалялась в отключке с неделю, а теперь снова решила явить себя миру? Как я только могла это просмотреть?!

Тем временем галерея привела нас к распахнутым дверям корпуса Некромантов, перед самым входом в который я почувствовала непередаваемый кладбищенский дух.

Первый и второй курс в Гржине мы буквально провели на погосте, учась обходиться с нежитью. Это было несколько лет назад, и я уже начала отвыкать. Но было приятно ощутить такое снова.

– А еще у нового декана три собаки, – тем временем рассказывал Марек.

Тут мы столкнулись с группой студентов, и кто-то из них поинтересовался, что забыл староста пятого курса Огневиков в корпусе Некромантов и что за красотку он сюда привел.

Отвечать Вилт им не стал, да и я не собиралась... Не собиралась здесь учиться!

Но по сторонам все же поглядывала, не без этого.

Мне здесь нравилось: и широкие коридоры, и огромные окна с видом на местное кладбище, на котором возился с могилами, наверное, первый курс. Приводил их в порядок после того, как там порезвился последний...

А еще здесь были просторные отремонтированные кабинеты, правда, уже со следами когтей нежити и черными полосами от боевой магии по стенам. И тот самый кладбищенский дух, смешанный с тяжелыми вибрациями Темной Магии, который приводил меня в затаенный восторг.

Нам, ведьмочкам, вообще все равно, какой магией подпитываться – Светлой или Темной, – но душа у меня всегда лежала к последней.

– Три собаки, Лекси! – напомнил о себе Марек.

– Еще раз меня так назовешь, и на кладбище появится новое умертвие, – предупредила его. – И первый курс некромантов будет тренироваться, как тебя упокоить, а это еще то испытание для нервов.

Но староста лишь отмахнулся.

– Настоящие монстры, а не собаки, – продолжал он. – Помесь ротвейлера уж и не знаю с кем... Наверное, с демоном. Но если ты увидишь их вблизи, то не советую смотреть им в глаза. Вместо этого надо убираться поскорее.

Но я все-таки посмотрела и убираться тоже не стала, потому что мы довольно скоро очутились неподалеку от кабинета того самого декана.

Оказалось, на прием к нему собралось несколько студентов. Толпились в коридоре за углом, дожидаясь, когда декан соизволит их позвать.

– А почему не возле двери? – удивилась я.

Рука продолжала чесаться, красное пятно на ней приобрело отчетливое очертание круга, из-за чего настроение у меня стремительно портилось. Оно и раньше было так себе, а сейчас я мечтала лишь об одном – побыстрее очутиться подальше от этого места и разобраться с меткой.

– Там одна из его собак, – пояснила девица с нездоровым оттенком лица. – Огромный монстр, и ни одно заклинание его не берет!

Она была в мантии факультета Некромантии, с множеством мелких косичек на голове. Цвет ее волос изначально был черным, но часть кос высветилась в оранжевый.

Похоже, именно так давал о себе знать Темный дар вместе с Огненным, прикинула я.

– Собака не дает никому подойти. Охраняет кабинет декана, – добавила некромантка. – А мне надо всего лишь...

Тут моя метка принялась зудеть что есть силы, из-за чего я выругалась. Затем решительно свернула за угол и отправилась к кабинету.

Огромный черный с рыжими подпалинами монстр зарычал, но я лишь пожала плечами. Потому что рычал он вовсе не на меня, а на Марека, бесстрашно отправившегося за мной, окружив себя и меня Огненным щитом.

– Алекса, да ты сдурела! – прошипел он мне в спину, на что я...

– Сам ты сдурел, – повернувшись, заявила ему, после чего погасила его щит. Накопленной магии у меня на это было предостаточно. – Ты что, не видишь, что ты его пугаешь?

– Это я его пугаю?! – изумился Марек. – Да он сам... Он тебя сейчас сожрет! – воскликнул мой старый друг, потому что стороживший дверь монстр угрожающе зарычал и двинулся в нашу сторону.

На это я пожала плечами:

– Разве? А мне показалось, что это очень милая... собачка.

Затем погладила подошедшее чудовище по голове и почесала ему шейку. Снова почесала свою руку, пробормотав: «Ну что за напасть!»

Марек стонал и ныл у меня за спиной, уговаривая не дурить и сейчас же вернуться к остальным, потому что меня вот-вот разорвет чудовище, а его прикончит ректор, который приставил меня охранять.

Тут собака... Вместо того, чтобы меня разорвать, она застучала хвостом по полу, напрашиваясь на ласку, а заодно закапала слюной из распахнутой от счастья пасти.

Я чувствовала ее счастье – по управлению с нежитью у меня всегда был высший балл, – но настроения мне такое не добавило. Вместо этого я постучала в дверь, а затем вошла в кабинет, не став дожидаться разрешения его хозяина.

Решила, что достаточно здесь загостились и мне пора домой. И если для этого нужно довести декана Некромантов, чтобы он вышвырнул меня из академии, то я это сделаю.

Уставилась на темноволосого здоровенного мужчину, которому куда больше подошло бы рубить мечом головы тварям из кошмаров или разить их магией, чем переключивать бумажки...

Бумажек на его столе было много, а сверху лежали еще и мои, из Гржини.

– Добрый день! – медовым голоском пропела я.

И прежде, чем он успел что-то произнести, нанесла ему удар, понадеявшись, что он будет достаточно сокрушительным.

– Господин декан Велвуд, скажите, как вам удалось притащить в наш мир церберов? Причем даже не одного, который сейчас сидит у вас под дверью и пускает слюни, а, поговаривают, целых трех?

А затем смотрела, как менялось выражение на красивом, хищном лице мужчины.

***

Королевский дворец династии Иллариан. Альтарис

Король отбросил письмо в сторону, после чего, немного помедлив, стукнул по темной столешнице кулаком. Прислушался к резкому звуку, словно тот мог помочь ему прийти в себя. Затем смотрел, как, сперва звякнув, принялись покачиваться чашки на серебряном подносе и пузатый заварник.

Его секретарь ответственно заботился о распорядке дня короля, и сейчас как раз настало время послеобеденного чая и разбора личной корреспонденции.

Пришедшее этим утром письмо было исключительно личным. Передали его через третьи руки, но они были связаны с Темным Миром, и Ильдар прекрасно об этом знал.

Конечно, все подобного рода послания сперва попадали на проверку к дворцовым магам, и это тоже не стало исключением. Но оно было запечатано настолько хитро, что открыть его, не уничтожив текст, не было никакой возможности.

Маги сумели определить лишь то, что угрозы жизни королю в письме нет, но прочесть написанное сможет исключительно он. Потому что скрывающая послание печать была настроена на его ауру.

И еще, по словам курьера, в послании хранилась некая известная лишь королю вещь, которая должна привлечь его внимание, а заодно дать понять, что у отправителя крайне серьезное и спешное дело.

– Я бы все-таки посоветовал вам, ваше величество, не открывать это письмо, – нудным голосом произнес присутствовавший в кабинете короля его первый советник. – Не думаю, что вы много потеряете, если не узнаете о его содержимом.

Лорд Генри Кестер, шестидесяти трех лет от роду, был похож на старого, мудрого, но немного потрепанного жизнью ворона.

И еще осторожного до невозможности, за что Ильдар его и ценил. Но слушал только тогда, когда слова Генри совпадали с его собственным мнением, поэтому письмо король все же вскрыл.

Уставился на выпавший из конверта медальон и выглядывающий из-под сомкнутых створок темный локон – его собственный локон и его медальон! – и сразу же вспомнил, кому и при каких обстоятельствах он это подарил.

Затем король быстро пробежал глазами письмо.

Отбросил его в сторону и стукнул по столу кулаком. Выругался.

Подхватил и прочел письмо еще раз. Снова выругался, после чего подскочил на ноги и принялся расхаживать взад-вперед вдоль стола.

Первый советник, застывший в углу, изо всех сил делал вид, что его не слишком-то интересует написанное, которое смогло настолько сильно вывести из себя невозмутимого и привыкшего править Элеоном железной рукой короля Ильдара, что тот не мог с собой справиться.

Но у Генри Кестеря не получилось.

– Ваше величество, позвольте мне поинтересоваться... – начал он.

Вместо ответа король рухнул на стул и обхватил руками начинающую сесть голову.

– Насколько все... плохо? – встревоженным голосом спросил советник.

– Я бы не сказал, что плохо, – наконец подал голос Ильдар. – Хотя и довольно неожиданно. У меня есть дочь. – (Советник пошатнулся). – Да, именно так, и ты не ослышался, Генри! – усмехнулся Ильдар. – Моя плоть и кровь, и сейчас ей должно быть около... Ей двадцать один год.

Считать Генри Кестель умел очень быстро, этого у него не отнять.

– Но тогда получается, что она...

– Ее мать – Эвинира, королева Ноктарии, с которой у нас когда-то была... Скажем так, бурная связь, которая скрасила для меня тягости плена у Темных.

– Ах вот как! – пробормотал советник, который даже не догадывался о таких подробностях в жизни короля, хотя ему казалось, что он знал об Ильдаре все. – Но тогда получается...

– Все намного сложнее и при этом куда проще, Генри! – отозвался король.

Немного помедлил, рассматривая фарфоровый сервиз с печатью дома Илларианов, затем продолжил:

– Сейчас девочка находится в Элеоне. Эвинира пишет, что ей пришлось спрятать дитя, потому что незаконнорожденному ребенку грозила опасность. Но следы нашей дочери затерялись десять лет назад. Виновные в этом уже наказаны, но Эвинира не может ее найти и просит у меня о помощи. Хочет, чтобы я отыскал нашу дочь и отправил к ней, в Темный мир.

Лицо короля на секунду исказилось.

– Но она ошибается, – ровным голосом произнес Ильдар. – У меня есть дочь, Генри! Мой единственный ребенок, потому что Боги не собираются давать мне других. Я уже с этим смирился, поэтому я ее найду и больше никому не отдам.

Затем король устремил спокойный взгляд на советника и принялся отдавать тому распоряжения.

Глава 3

Мне хватило одного лишь внимательного взгляда на нового декана, чтобы понять, что у него завораживающие карие глаза и невероятно мужественное лицо...

Тьфу ты, я же поняла совсем не это!

Так вот, глядя на Дария Велвуда, я почти сразу осознала, что весь мой ведьмовской годами отработываемый арсенал – многозначительные улыбки, которые на самом деле не значили ровным счетом ничего... Приступы головокружения вкупе с обмороками, чтобы привлечь к себе внимание, и чулочки с бантиками, чтобы его отвлечь...

И многое другое – о, у меня богатейший выбор!

Так вот, войдя в этот кабинет, уже скоро я осознала, что на его хозяина не подействует ни-че-го, нет смысла и пытаться.

Потому что Дарий Велвуд оторвался от своих бумаг и окинул меня тяжелым, Темным взглядом. Моргнул на розовый бант в волосах, затем почему-то посмотрел на мои губы, после чего потерял какой-либо ко мне интерес.

И на мой вопрос о церберах тоже отвечать не стал.

– Мисс Дельвейн? – ровным голосом произнес он через пару минут, когда все же вспомнил, что у него посетители.

И по его голосу стало понятно, что падать в обморок или разыгрывать перед ним собственную скоропостижную гибель не стоит. Да и какого бы цвета ни были бантики на моих чулках, это его тоже не проймет.

Церемониться со мной новый декан не станет, вместо этого по его приказу меня прикопают на ближайшем кладбище. Что далеко ходить – вот тут, прямо за окнами! – а он продолжит заниматься своими делами.

– Присаживайтесь, – наконец произнес он.

Затем с легким сомнением обвел свой кабинет взглядом, словно не был до конца уверен, имеется ли у него стул для посетителей.

Такой все-таки обнаружился, но он тоже был завален бумагами.

– Моя секретарша уволилась. Ее не устроили условия работы, – недовольным голосом пояснил декан. Затем почему-то добавил: – Трех не устроило, и все уволились. Так что здесь небольшой беспорядок.

– Наверное, ваши секретарши были в полнейшем восторге от милых песиков, караулящих дверь, но не смогли выразить это словами. Поэтому разочаровались в себе и решили вас покинуть, – произнесла ехидным голосом. – Спасибо, но я лучше постою, господин декан!

Тут метка зачесалась с новой силой, и я решила все ускорить.

– К тому же я надеюсь, что мне не придется задерживаться ни в вашем кабинете, ни в этой академии. Видите ли, произошла чудовищная ошибка! Я случайно упала на артефакт для проверки магического дара, и он... В общем, он сломался. То есть разбился, поэтому я здесь, хотя никакой магии у меня нет. И мне бы хотелось...

Отпустите меня домой, едва не сказала ему. Но все же не произнесла – ясное дело, этого здоровенного мужлана таким не разжалобить, поэтому с ним стоит говорить строго и по делу.

Дарий Велвуд тем временем листал мои документы. Уставился на список моих курсовых работ. Снова посмотрел на меня, моргнул и – клянусь! – произнес:

– Какой-то бред!

На это я взяла и обиделась. С ненавистью почесала руку, а затем с тем же чувством посмотрела на декана. Собиралась было сказать, что одну из моих работ даже напечатали в садовом альманахе, но снова промолчала.

Ждала, когда он закончит изучать бумаги.

– Но в вас есть магия, мисс Дельвейн! – заявил он, отложив документы в сторону. – Я отчетливо чувствую в вас как Светлые, так и Темные вибрации.

– Ну конечно же! – поморщилась я, хотя такого вердикта не ожидала. – Подозреваю, сейчас во мне можно почувствовать некоторые... небольшие отголоски. Потому что мы – ведьмочки, и мы можем улавливать чужую магию. А здесь, в Академии Альтариса, ее слишком много, вот по дороге она немного и... уловилась.

Совсем недавно Марек Вилт, староста Огневигов, выставил Щит, который мне пришлось спешно погасить, чтобы не вывести из себя

четвероногого стража у двери декана. Поэтому определенные вибрации во мне могли угадываться.

Я говорила и говорила...

Пыталась подобрать нужные слова, объясняя, почему мне здесь не место, а декан факультета Некромантов смотрел на меня внимательным, даже пронзительным взглядом, от которого мне становилось не по себе.

Хотя мы, ведьмочки, привычны к тому, что на нас глазают, и умеем этим пользоваться.

Но с Дарием Велвудом все было как-то неправильно.

К тому же вместо того, чтобы проникнуться моей речью, он почему-то закатал рукава, посмотрел на свои излишне мускулистые руки и произнес:

– Вы остаетесь на моем факультете, мисс Дельвейн. Решение уже принято.

– Что?! – выдохнула я.

– Вы будете здесь учиться до тех пор, пока я не пойму, что с вами делать дальше.

– Но за что?!

Конечно же, ответить мне он не соизволил. Вместо этого заявил, что я могу быть свободна.

Выйдя из его кабинета, мне стоит найти старосту по имени Гретта Лири. Сказать ей, что он распорядился, и та обо всем позаботится.

На это я решила, что не стану его просить и перед ним унижаться. Вместо этого уйду, а на досуге подумаю, как его проклясть.

Внезапно он произнес:

– Вы так и не услышали ответ на свой вопрос, мисс Дельвейн!

– На какой именно? Я спросила у вас «Что?» и «За что?».

– Вообще-то вас интересовало, каким образом я привел в этот мир своих собак, в которых вы разглядели церберов. Так вот, мисс Дельвейн...

Дарий Велвуд уставился мне в глаза, а затем произнес:

– Если долго вглядываться в Тьму, то она начнет вглядываться в тебя.

После чего...

Клянусь, он стал вглядываться в меня! Но смотрел вовсе не так осторожно и вежливо, как это делал ректор столичной академии, когда

пытался разглядеть во мне магический дар.

О нет, этот... Этот мужлан принялся ломился через мою защиту, стараясь рассмотреть то, что у меня внутри. Понять, кто такая Александра Дельвейн, – и подобной наглости я не выдержала!

Взяла и ответила ему так сильно, как только могла, потому что уже достаточно напилась магией от Марека, а еще от этих стен.

И от декана тоже прихватила.

Почувствовала мощнейший прилив Темной магии, после чего... Нет, защита мне была не нужна, хотя в академии мы детально изучали различные ее методы. Тренировались два года подряд, как бороться с теми, кто лезет в голову ведьмочкам!

Но сейчас мне нужно было ментальное нападение, потому что я рассердилась не на шутку!

А этот... Этот мужлан продолжал настойчиво пробиваться через мою защиту, словно у него имелась какая-то цель. Будто он хотел рассмотреть во мне нечто такое, ведомое только ему.

Поэтому я нанесла ему ответный удар.

Да такой, что кровь прилила у меня к голове, в ушах зазвенело, а перед глазами замельтешили яркие искорки. Возможно, еще и потекла кровь из носа – со мной такое тоже случалось.

Зато сидевшему напротив меня мужчине тоже порядком досталось. Я увидела, как он отшатнулся, и возликовала.

И поделом ему!.. Мало, надо бы еще добавить!

И я добавила. Затем хотела уже заявить, что подобного отношения к себе не потерплю и свои зверские методы декан Некромантов пусть отрабатывает на студентах старшего курса, тогда как я...

– Отлично, – вкрадчивым голосом произнес Дарий Велвуд – так, словно ничего и не произошло. И лезть ко мне в голову он тоже перестал. – Я размышлял над тем, на какой вас курс определить, мисс Дельвейн, беря во внимание ваши отличные оценки и еще то, что вы сейчас как раз перешли на последний курс в Академии Ведовства Гржини. – Название города он произнес с трудом, и я возненавидела его еще сильнее. – Но ваша ментальная защита и отпор заслуживают наивысших похвал.

– То есть вы... Погодите, это что, была проверка?! – догадалась я.

Но отвечать он не стал. Вместо этого произнес, что меня стоит зачислить на пятый курс, а потом он посмотрит, что из этого выйдет.

– Кстати, с чего вы решили, что в вас нет магии? – добавил он. – То, что я увидел... Вернее, ощутил, – все это свидетельствует о том, что у вас имеется сильный Темный Дар. Не знаю, о чем все эти годы думали ваши преподаватели в Грдыне...

– Гржине, – поправила его.

– Но если они не смогли рассмотреть то, чем вы обладаете, мисс Дельвейн, то я серьезно сомневаюсь в их квалификации.

У меня не хватило ни возмущения, ни воздуха во всем его кабинете, чтобы ему ответить... Но я сделала над собой усилие, успокоилась и собралась с мыслями.

– Странно, что вы сами этого не заметили, господин декан Велвуд! Вообще-то, это был ваш собственный дар и ваша магия, которую я использовала против вас. Именно этому и учат преподаватели в Академии Гржины, и я не вижу причин сомневаться в их квалификации.

Но мое объяснение его не убедило.

– Можете идти, мисс Дельвейн, – произнес он. Помедлил: – Хотя лучше я пойду сам.

Произнеся это, он распахнул портал рядом со своим столом – магическое кольцо полыхнуло алым – и исчез в его сполохах. Я же понадеялась, что декан провалился к демонам, потому что это...

Это была самая неудачная встреча и разговор за всю мою жизнь! Все вышло совсем не так, как я хотела, а как раз наоборот. Вместо того, чтобы выгнать из столичной Академии, меня не только в нее зачислили, но еще и взяли на Некромантию на последний курс!

– Ну какая у меня магия? – спросила я расстроено у самой себя и у пустого, заваленного бумагами кабинета Дария Велвуда. – Откуда бы ей взяться?

Отвечать мне никто не спешил, поэтому я покинула негостеприимные стены. Закрыла за собой дверь, затем посмотрела на чудовище, которое наводило ужас на секретарш и студентов.

А чудовище посмотрело на меня.

– Твой хозяин – монстр, – вздохнув, сообщила ему, и цербер согласно взвизгнул.

Застучал хвостом по полу, после чего кинулся на меня...

– Алекс, берегись! – воскликнул поджидавший меня чуть дальше по коридору Марек.

Кажется, староста решил, что собака декана решила мною пообедать, поэтому безрассудно запустил в нее заклинанием.

Уж и не знаю, что он в него намешал, – кажется, сонные и связующие узы. Но я отбила это на подлете – у меня все еще оставалось достаточно Темной магии после «общения» с деканом, – а затем позволила церберу себя облизать.

Хуже уже не будет, сказала я себе. Вряд ли что-то могло пойти еще хуже!

***

Дарий Валларх

Это был очередной день, в котором все шло не так, как хотелось Дарку.

Потому что его план по поиску избранницы, имевший столь блестящее и успешное начало, пусть постепенно, но уверенно скатывался в административное болото.

О, как они веселились с Гором, когда по поддельным документам им удалось сразу же устроиться в Академию Альтариса! Дарку тотчас предложили должность декана факультета Некромантии, заверив, что именно его они и ждали и что его кандидатура подойдет лучше остальных.

– Неужели остальные настолько плохи? – все же спросил он у ректора, на что получил моментальный ответ, что остальные рядом с ним и его поддельными документами и рекомендательными письмами и не стояли.

Ректор его не обманул – как потом оказалось, никто в очередь на эту должность не выстроился. Не было ни единого кандидата!

К тому же декан факультета Огня планировал покинуть академию, как только ему найдут замену, и сильно сетовал по поводу того, что у Дарка не оказалось Огненного дара.

И у Гора тоже, иначе бы и его поставили деканом.

– Такая уж у нас текучка, – пояснил Дарку, вежливо улыбаясь, ректор. – Видите ли, в ваши обязанности, господин Велвуд, будет

входить подготовка студентов последних курсов... конечно же, только тех, кого вы сочтете достойными, для спуска в Лабиринт. Вы ведь ходили в Лабиринт?

– Еще как ходил, – отозвался Дарк, после чего честно признался, что управлять факультетом он не умеет.

Его главная задача...

Нет, про поиск избранницы и исчезнувшую с его руки брачную метку ректору рассказывать он не собирался. Придумал что-то патетическое про «желаю лучше послужить Элеону!».

Ректор покивал, а затем заверил его, что верные секретарши, а также умелые помощники возьмут на себя всю бумажную работу. К тому же на территории академии – как раз рядом с факультетом Некромантии – есть специальные коттеджи для преподавательского состава, и из окон открывается чудесный вид на кладбище.

Ведь те, кто обладает Темной магией, обожают такие виды...

– Жить без этого не могу, – пробурчал Дарий, едва не заявивший, что многоуважаемый ректор немного не представляет, что такое Темная Магия, путая ее...

Но снова промолчал, продолжая слушать о том, что будет входить в его рабочие обязанности. Их оказалось достаточно, а платили за такое сущую ерунду, хотя по меркам Элеона это была приличная сумма.

Но дело в том, что, будучи наследником одного из древнейших и богатейших родов Шаддара, Дарий никогда не работал за... деньги.

Поэтому он кивнул на сомнительную оплату, сказав, что его все устраивает. Как и отдельный преподавательский коттедж, в котором – конечно же, если никто не будет против, – смогут жить его три пса.

На псов ректор согласился с энтузиазмом, после чего Гору выделили коттедж неподалеку.

– Договорились! – кивнул Дарк.

Он ожидал, что ректор протянет ему руку для пожатия, но вместо этого тот спешно подсунул трудовой договор.

Именно так лорд Дарий Валларх, третий в очереди на престол Шаддара, стал деканом факультета Некромантии Академии Альтариса.

Но Дарк даже не подозревал, какие неприятности его ждали впереди!

Думал, что ему не придется преподавать, а всю бумажную волокиту он взвалит на секретаршу. А если возникнут неприятности с непослушными студентами, то Дарк приструнит их именно так, как магов из своих отрядов, которых он бесстрашно вел навстречу полчищам нечисти.

Заодно он присмотрится к преподавательницам и студенткам – может, будут какие-то турниры между академиями, – и тогда... Он обязательно найдет свою беглую магичку.

Не тут-то было!

Во-первых, оказалось, что факультет понес непомерную утрату не только в лице прошлого декана, но в Лабиринте погиб еще и преподаватель по Темной Боевой магии, которого оказалось нечем заменить.

А Гор, посмеиваясь, отказался.

Заявил, что он еще не до конца оправился после ранения. Гонять студентов по стадиону, порывивая на них, да и самому бегать с ними заодно и размахивать тренировочными мечами – это он всегда может...

– Для меня слишком сложно, Дарк! – добавил его друг. – Давай-ка ты сам. Я пока еще не восстановился в полной мере.

И Дарку пришлось самому.

Затем его секретарши – с ними тоже возникла проблема. Они моментально сбегали, стоило им завидеть «страшных монстров».

– Но ведь это же просто псы, – мрачным голосом пытался объяснять Дарк, когда уволилась очередная. Не говорить же, что это церберы-мутанты – королевский подарок из Темного Мира, от которого ему уже не избавиться. – И нет, они вовсе не жрут на завтраки испуганных девиц и не охотятся за ними, сидя в кустах, чтобы потом закопать на кладбище...

В первый день церберы попробовали, но Дарк заметил это и прекратил. Ничего трагичного не случилось, но дурная слава все же разошлась.

Поэтому бумажная работа тоже свалилась на него самого.

А ведь были еще и студенты!

Они боялись и его, и его псов, поэтому дисциплина на факультете была приемлемой. Дарк припоминал, как он и сам учился в академии, – ну что же, можно сказать, что в Элеоне ученики были тише воды, ниже травы.

Но они постоянно что-то от него хотели. Выстраивались в очередь в его кабинет и приходили с бесконечными просьбами и жалобами.

Тогда-то Дарк стал сажать одного из церберов у дверей, чтобы отвадить просителей, пока сам пытался разобраться с бумагами, размышляя, почему он, Дарий Валларх, наводит порядок на факультете Некромантии в Светлом Мире, хотя явился сюда совсем за другим!

И за все эти дни он не приблизился к своей цели ни на шаг.

Брачная метка тоже не давала о себе знать – исчезла, словно ее и не было в помине.

И продолжалось это до момента, пока его дверь внезапно не распахнулась и в кабинет не вошло... чудо с розовым бантом в темных блестящих волосах, уставившись на него недовольными, янтарного цвета глазами.

Дарк уже знал, что к нему явится новая студентка, к которой «нужно присмотреться», а потом принять по ней единоличное решение. Именно об этом сообщил ему ректор в сопроводительной записке, которая сейчас лежала поверх стопки с ее документами.

И пришли эти бумаги по пневмопочте – изобретению демонов, никак не иначе!

Потому что труба, проведенная в его захламленный кабинет, засвистела, а потом словно захохотала демоническим смехом. Наконец в ней что-то смачно чпокнуло – именно с таким звуком раскрывались коконы монстров, когда откуда вываливались новые исчадия Тьмы.

Дарк подскочил на месте, уже собираясь окружить себя защитным заклинанием. Его рука потянулась к мечу, но тут он вспомнил о пневмопочте, о которой ничего не ведали в Шаддаре.

Так и есть – это были всего лишь демонические бумаги, порожденные демонической трубой!

Ругаясь, он достал стопку и бросил на стол, лишь мельком взглянув на сопроводительную записку. Ему не было дела до какой-то там студентки.

– Не сейчас, – сказал он себе, после чего снова углубился в табели успеваемости, пытаясь разобраться, кого из студентов отобрать для спуска в Лабиринт и кто не погибнет за первым же поворотом.

Заодно не помешало бы собрать команду для Битвы Пяти Факультетов.

И пусть Дарк не собирался задерживаться в этой академии, как, впрочем, и во всем Элеоне, но он не мог позволить, чтобы возглавляемый им факультет проиграл!

– Такое явно оставит несмываемое пятно на моей биографии, – с сарказмом пробормотал он.

Именно в этот момент дверь в его кабинет распахнулась, и внутрь заявила та самая девица, а позади нее, виляя хвостом и пуская слюни, стоял один из его псов, которому Дарк строго-настрого приказал никого не впускать.

Но дверь захлопнулась перед носом у собаки, после чего девица тряхнула темными волосами и уставилась на Дарка совершенно невозможными глазами. Они были удивительного цвета, оттененные длинными ресницами.

Дарк отметил это про себя и тут же подумал: зачем мне это знать?

Так вот, девица сразу же разглядела в его псах бракованных церберов, которых она не собиралась бояться. Робости перед Дарком она тоже не испытывала, хотя он наводил страх на студентов одним лишь своим недовольным видом.

Удивившись, Дарк посмотрел на нее еще раз – на аккуратные губы, которыми незнакомка обвиняла его в том, что он притащил существ из Темного Мира в Светлый. Задержал взгляд на ее фигуре и еще на том, как вздымалась под строгим серым платьем небольшая, но красиво сформированная грудь.

Снова поймав себя на таком, Дарк порядком рассердился.

– Мисс Дельвейн? – спросил он у нее, уже догадавшись, кто она такая.

Конечно же, та самая студентка, чьи документы недавно пришли по изобретению демонов и чью судьбу ректор отдал ему на откуп, предлагая решить самому.

Дарк ожидал, что к нему явится девица, мечтающая попасть в самую престижную академию Элеона. Примется уговаривать, заверяя его, что у нее есть отличный Темный дар. Но все было ровно наоборот.

Девица уверяла, что магии у нее нет и учиться в Академии Альтариса она не собирается.

Заинтригованный, Дарк принялся листать ее документы – из какой-то школы Ведовства, но что это за зверь такой, он понятия не имел. В Шаддаре ничего подобного не существовало.

Внезапно его рука неистово зачесалась – как раз в том самом месте, где когда-то появилась метка.

– Бред какой-то, – пробормотал он, после чего отложил бумаги и сообщил девице, что магия в ней все же есть.

Причем как Светлая, так и Темная. И он не понимал, почему девица сопротивляется и рвется обратно в свою Гдыню... Ах да, в Гржиню, и как ее дар могли просмотреть преподаватели!

Сам же закатал рукава и поглядел сперва на правую руку, где когда-то появилась метка, затем на левую.

Но пусть знака Богов не было, зуд не проходил. И чесалось так сильно, что он внезапно разозлился.

Все это время – уже больше недели – с того момента, как он увидел брачную метку у себя на руке, Дарк старательно, но безрезультатно искал свою избранницу. А затем явилась эта девица с бантом в волосах и на туфлях, после чего...

Все в очередной раз пошло не так, как он планировал.

И Дарк решил оставить ее на факультете, чтобы разобраться, что к чему.

Но что-то внутри него требовало ответов здесь и сейчас. Хотело получить их немедленно.

Потому он сделал то, что обычно не практиковал. Решил вломиться девице в голову и добыть эти ответы сам.

Ударил ментальной магией, не особо заботясь о том, как отнесется к такому вторжению Александра Дельвейн. Но все же решил, что сделает это быстро – посмотрит, что творится у нее в голове, поищет намеки на брачную метку, а потом – если это его избранница, то сумеет загладить свою вину.

Лесть и подарки отлично работали с женщинами.

Если же эта девица с темными волосами и вздорным характером не имеет никакого отношения к его невесте, а рука у Дарка чешется потому, что он подхватил в Элеоне мерзкую заразу, тогда...

Ничего за такое ему не будет, если только угрызения его Темной совести, с которой он, Дарк, сумеет договориться.

А девица переживет. Подобные проникновения довольно неприятны, но не смертельны, и Дарк прекрасно это знал.

Первые бастионы ее защиты рухнули быстро – девушка не ожидала подобного нападения. После чего, собравшись с мыслями,

она принялась ему сопротивляться.

Но Дарк успел разглядеть достаточно – только вот, к сожалению, во всех замелькавших перед его глазами картинках не было никаких намеков на брачную метку.

Разрозненные воспоминания: долгая дорога в Альтарис, тараканы, почему-то падающие с потолка на столы, переживания из-за цвета бантиков на чулках – может, надо было взять красные, а не розовые? Тревога за какую-то Ивонн, чтобы та не натворила глупостей в ее отсутствие...

Тогда Дарк шагнул еще глубже и увидел...

Веселые девичьи компании, много смеха, но при этом изнурительные учебные занятия на пределе концентрации. Мягкий голос Верховной наставницы – к ней Александра относилась как к своей матери, которую она не помнила.

Часы в библиотеке, часы в классной комнате за повторением заклинаний, часы на стадионе, где она отработывала навыки обращения с мечом и кинжалом – такого от хрупкой девушки Дарк не ожидал.

Тогда он попытался пойти еще дальше – ему внезапно стало интересно, кто такая Александра Дельвейн и откуда родом.

Тут-то он и наткнулся на воспоминание. Яркое, даже мощное, в котором Дарк увяз, потому что оно не пускало его дальше, заперев собой прошлое Александры.

...Девчушка со сбившимися бантами на косах в полнейшем отчаянии смотрит на горящее здание, а рядом с ней стоит монахиня в бело-сером одеянии. У той рассерженное, даже рассвирепелое лицо – равное по цвету с ее одеждой.

– Но это не я... Я этого не делала! – всхлипывая, твердит ей Александра. – Это был другой!.. Я не поджигала наш приют!

– Ты – отродье демонов! – кричит на нее монахиня. – Да будь ты проклята, Александра Дельвейн, ты и твоя магия!

– Но во мне нет магии, – бормочет, даваясь слезами, девочка.

– И не будет. Никогда! – монахиня хватает ее за плечи и начинает трясти.

В этот самый момент Дарк получил настолько мощный ментальный удар, что его не только выкинуло из чужой головы, но он с трудом удержался на стуле. А потом последовал и второй удар –

девица не собиралась щадить его так же, как до этого не пощадил ее он.

Но ему уже хватило...

Даже без ее сильнейшего отпора Дарк уже заинтересовался, поэтому заявил, что она не только принята, но и будет учиться на пятом курсе его факультета.

То, что он видел у нее в голове, показалось ему достаточным, чтобы Александра догнала, а то и перегнала остальных.

А за это время Дарк присмотрится к ней и поймет, что она за птица.

– Так это была проверка? – изумилась Александра, но, чтобы ничего ей не объяснять, а заодно и унять раздражающий зуд на руке, на которой не было ни следа от брачной метки, Дарк решил...

Нет, не сбежать, а уйти порталом.

Хотя со стороны это могло выглядеть как побег.

***

Покои королевы Аделин. Альтарис

– Пойдите прочь! – приказала она своим фрейлинам. – Уже надоели своей болтовней. Я хочу остаться одна.

Аделин тряхнула белокурыми волосами, после чего решительно поднялась с кресла, в котором скучала уже который час за вышиванием, пока ее фрейлины сплетничали и зубоскалили, обсуждая дворцовые интриги и то, кто и с кем изменяет своим супругам.

О, такое можно было обсуждать бесконечно!

Фрейлины послушно вышли, оставив молодую королеву – Аделин недавно исполнилось двадцать три – в одиночестве. Но скучать в своих покоях – потому что муж не навещал ее уже третий день и третью ночь, – она не собиралась.

Уже скоро королева шагала по дорожкам сада, метя их подолом чудесного серебристого платья. Перед этим она отправила записку своему дяде, герцогу Томасу Саверлоку, написав, что хочет немедленно с ним встретиться.

Конечно же, фрейлины тоже присоединились и теперь следовали на некотором отдалении от королевы – остаться в одиночестве Аделин могла разве что в собственной спальне.

– Но именно там я и остаюсь одна! – пробормотала она в ответ на собственные мысли, потому что венценосный супруг о ней словно позабыл, и Аделин неистово хотелось узнать причину...

Уже третий день подряд она старательно прислушивалась к щебету фрейлин, пытаясь понять, не появилась ли во дворце новая, неизвестная ей фигура, которая похитила не только время, но и внимание, а также ласки ее мужа, короля Ильдара Иллариана.

Та, с кем ее муж проводил эти дни и ночи.

Но таких фигур не было – хотя Аделин вслушивалась в придворные разговоры так старательно, что к вечеру у нее начинала болеть голова.

Король был занят чем-то другим, настолько важным, из-за чего у него не оставалось ни времени, ни желания навестить свою жену. Но чем или кем именно, Аделин должен будет ответить ее дядя.

Ну что же, уже скоро она шла рядом с герцогом Саверлоком.

Они встретились на глазах у всех – в саду, – после чего принялись прогуливаться по тихим дорожкам, чтобы ни в коем случае не пошли слухи, будто бы королева принимает мужчин наедине, даже если этот мужчина приходится ей родным дядей.

Но содержание их бесед всегда оставалось конфиденциальным.

Будучи отличным магом, герцог мог об этом позаботиться.

Высокий, седовласый, со строгим лицом, хотя и был придворным интриганом, Томас Саверлок уверенно вышагивал рядом с королевой, которая с детства привыкла доверять ему больше, чем кому бы то ни было. Особенно после того, как от болезни умерли ее собственные родители.

Но теперь из уст дяди прозвучало нечто немыслимое!

– Это какая-то ошибка, – растерянно произнесла Аделин, когда услышала от герцога Саверлока причину невнимания собственного мужа. – Не может такого быть! Ильдар – он же... Боги наказали его бездетностью, а маги это подтвердили. К тому же мы с вами давно решили, что править Элеоном после него станет ваш сын...

– Но у короля все-таки есть дочь, – негромко, хотя и с досадой произнес герцог. – Уж и не знаю, какие тому имеются подтверждения,

но король полностью в этом уверен. А это серьезная незадача, ваше величество!

Они снова какое-то время шли молча – молодая королева и человек, который, используя свое влияние и близость к Ильдару Иллариану, помог ей сперва привлечь внимание недавно разведенного короля, а затем и взойти на трон.

А теперь сообщил ей о неслыханных вещах.

– Но тогда король сможет... – ахнув, догадалась Аделин.

– Он может, – согласился герцог. – В его силах аннулировать брак, ваше величество, после чего жениться на той, которая подарила ему ребенка.

– Но такого не будет никогда! Я не отдам трон и своего мужа какой-то... какой-то девке, которая залетела от Ильдара по юности! – в сердцах произнесла королева. – Дядя, прошу вас! Умоляю, вы должны это прекратить!

– Я уже этим занимаюсь, – отозвался он. – Мои люди найдут ребенка короля раньше, чем это сделают его посланники, после чего девчонка исчезнет навсегда. Но ты должна понимать, Аделин, – Томас Саверлок перешел на «ты», прекратив придворные игры, – кому ты будешь благодарна за решение этой проблемы.

– Да, дядя, – покорно отозвалась королева. – Я всегда буду вам бесконечно благодарна.

После чего поцеловала протянутую герцогом руку.

Глава 4

Старостой факультета Некромантии по имени Гретта Лири оказалась та самая девица с копной черно-оранжевых косичек, печальными карими глазами и смуглым, хотя и с зеленоватым оттенком, лицом.

Именно она дожидалась, возглавляя очередь страждущих, когда декан соизволит принять посетителей.

Но так и не дождалась.

И все потому, что, вернувшись к народу, державшемуся на безопасном расстоянии от собаки Дария Велвуда, я объявила, что декан их – тот еще тип! Пусть и привлекательной наружности, но как человек он так себе, и наша с ним встреча прошла не самым приятным для меня образом.

Во-первых, декан решил, что мне придется учиться в этой академии, причем на последнем курсе, и на все мои возражения не обратил внимания.

На это Марек кивнул с обреченным лицом, подтвердив, что именно так он и думал.

Во-вторых – Дарий Велвуд сбежал, покинув свой кабинет через портал. И нет, я практически его не доводила. Он сам принял такое решение, и я тут ни при чем.

– Как это, сбежал? – расстроенным голосом произнесла девица (я еще не знала, что это староста). – А как же те, кто его ждет?

– Я ему не страж, а вам не советчик, – сказала я ей и остальным. – И вообще, мне нужно найти Гретту Лири, чтобы та помогла мне устроиться на факультете, раз уж придется здесь задержаться.

Тут Марек указал на ту самую девушку с косичками, после чего меня покинул, сказав, что у него дела на своем факультете. Добавил, что встретится с ним за ужином в общей столовой главного корпуса, и я осталась с Греттой наедине.

Правда, не сразу, потому что еще немного подождала возвращения декана вместе с ней и остальными. При этом все косились на демонического пса из-за угла, не решаясь подойти к двери,

рассказывая друг другу страшилки о том, что на эту тварь собачьей наружности не действует магия.

Потому что она к ней резистентна.

И еще то, что собаки декана имеют обыкновение хватать и зарывать студентов на кладбище.

Я слушала вполуха, размышляя о своих собственных не самых приятных делах. Думала о том, что раз уже ничего не изменить, то придется на какое-то время задержаться в этой академии.

А заодно и... довести Дария Велвуда окончательно.

Да так, чтобы он сам захотел от меня избавиться. Заодно и отомстить ему еще раз, потому что он не должен был вламываться мне в голову – с проверкой или без, – и такого прощать я не собиралась!

Но пока что мне не помешало бы разместиться в общежитии, а затем найти жертву, которая принесет мои вещи, оставшиеся в главном корпусе.

Еще немного постояв, Гретта с обреченным видом произнесла, что, видимо, декан сегодня больше не вернется и принимать никого не станет, поэтому ждать его нет никакого смысла.

После чего поманила меня за собой.

Показала мне пару этажей факультета и несколько аудиторий, где проходили занятия у старших курсов, добавив, что раздобудет для меня расписание чуть позже, а за учебниками и канцелярией мне стоит обратиться в деканат в главном корпусе.

Как и за формой.

Хотя на последнем курсе здесь позволено ходить в своей одежде, и лишь на некоторые занятия стоит надевать учебную мантию. Ну и на тренировки на стадионе – в платье и мантии там нечего делать, поэтому нужна спортивная форма.

Но она расскажет мне, что и как.

Пару раз покосилась на мой бант в волосах, но так ничего и не сказала, лишь вздохнула украдкой.

Несколько раз по пути мы сталкивались с другими учениками. Многие приветливо кивали Гретте – та явно пользовалась авторитетом, – после чего провожали меня любопытными взглядами.

Но были и сомнительные весельчаки, которым Гретта на их вопросы вроде «А что это за красотка? Неужели нам прислали новый

корм для гулей?» сообщала, что они дебилы и чтобы шли своей дорогой.

Я могла бы прекрасно постоять за себя и сама, но решила не вмешиваться, раз уж Гретта здесь за старшую.

Наконец мы очутились в женском крыле, где находились комнаты для студенток факультета. Оказалось, что свободные тоже имеются, но никто моего прибытия сегодня не ждал, а уборщиц после обеда попробуй еще найди!

Кастелянша тоже перебралась к соседям, так что за чистым бельем и полотенцами мне придется отправиться либо на факультет Земли, либо сходить к Водным, но тут Гретта мне не помощница.

После некоторых событий, о которых она не хочет распространяться, Водный факультет она обходит далеко стороной, и на Земном ее тоже не слишком жалуют.

– Если что, в моей комнате есть свободное место, – произнесла она. – По крайней мере, первую ночь можешь остаться со мной. И чистое белье у меня тоже имеется. – А затем почему-то произнесла: – Моя подруга сбежала пару дней назад.

– Неужели испугалась собак нашего декана? – удивилась я. – Они же довольно милые.

Гретта посмотрела на меня с сомнением, после чего сказала, что та сбежала совсем по другой причине. Попросилась перевести ее на факультет Воды, потому что у нее имелись слабовыраженные способности и к той стихии, так как...

– Заходи, – Гретта распахнула передо мной дверь, и я очутилась в просторной и светлой комнате, где стояли кровати и мебель для двоих.

– Видишь ли, три дня назад меня укусил гуль, – наконец призналась староста. – Никто не знает, откуда он взялся в академии, потому что у нас таких никогда не было. Ни в вольерах, ни на кладбище... Мы много раз тренировались поднимать и упокаивать мертвецов, так что за эти годы я знаю всех наших покойников наперечет.

Немного помолчала, словно давала мне время осмыслить услышанное, но я лишь пожала плечами.

– Наверное, явился из Лабиринта, – продолжила она. – По крайней мере, так заявил нам декан, который этого гуля и прикончил. Испепелил его заклинанием, а затем заявил, что где-то в Темном Мире

случился прорыв, вот монстры и полезли со всех щелей. После чего сказал мне, что со мной все будет хорошо, потому что это был никакой не гуль.

– Значит, это был не гуль, – пожалала я плечами. – И с тобой все будет в порядке.

– Но я-то его видела, поэтому боюсь... Опасаюсь, что Дарий Велвуд ошибся и я тоже превращусь в гуля. Уже второй день пытаюсь попасть к декану на прием и еще раз обо всем его расспросить, потому что остальные в академии твердят, что это как раз в его компетенции. А в лазарете лишь разводят руками.

– Если честно, то я не понимаю причины твоего страха.

– Того, что я превращусь в гуля, – неожиданно резко произнесла Гретта. – Вот, посмотри, что у меня с лицом! Думаешь, я и раньше была такого интересного зеленого цвета? Как бы не так! Может, у меня уже началось превращение?

Я немного посмотрела на нее, а затем подошла к окну и выглянула наружу. На кладбище, которое только что закончили приводить в порядок первокурсники и теперь возвращались назад, на факультет.

Тут откуда ни возьмись выскочили две демонические собаки нашего декана. Первокурсницы завизжали, парни оцетинились лопатами и защитными заклинаниями, но церберы всего лишь хотели поиграть.

Ну да, в «Вырой могилку».

– Как видишь, бежать от меня через окно не советую, – усмехнулась Гретта. – Там все же эти псы. Пусть я не чувствую в себе никаких признаков перерождения, но кто знает, когда именно меня накроет? Вдруг с минуты на минуту?

Сказав это, она уставилась на меня.

– Никогда, – ответила я. – Тебя не накроет никогда, потому что в гуля ты не превратишься.

– Это еще почему? – нахмурившись, поинтересовалась Гретта.

– Потому что ты давно бы им уже стала, и сейчас бы тебя ловили и приканчивали и ваш декан, и его собачки, и вся остальная академия, – заявила я. Затем добавила: – Думаю, это была бы та еще беготня – гули по своей природе довольно прыткие и невероятно живучие.

Затем снова посмотрела в окно, где два цербера перестали копать землю и пошли в атаку на первокурсников, и я внезапно догадалась, для чего были вырыты те ямы.

Кажется, игра у них все-таки называлась «Закопай студента заживо».

Тут рядом с кладбищем распахнулся портал, и из него появился Дарий Велвуд.

При виде декана рука у меня снова зачесалась, но брачная метка на ней и не подумала появляться.

И я поняла... Неожиданно обо всем догадалась, после чего мне все стало предельно ясно.

У меня просто-напросто жутчайшая аллергия на декана Факультета Некромантов Дария Велвуда – вот что это такое!

– Ко мне, твари! – рявкнул декан так, что задрожали окна, и его церберы сразу же передумали хватать и закапывать первокурсников. – Сюда, твари! – повторил Дарий Велвуд, и его псы, виновато виляя хвостами, подошли к своему хозяину, после чего исчезли вместе с ним в магических сполохах пространственного перехода.

Декан ушел, первокурсники отправились дальше, и моя рука тоже перестала чесаться, еще раз подтверждая, что я во всем была права. Аллергия, так и есть!

Единственное, Гретта не спешила мне верить.

– Я видела того монстра, и он был очень похож на гулей, которые описаны в наших учебниках, – возразила староста.

– Даже если тебе очень сильно хочется, чтобы тебя покусал именно гуль, – усмехнулась я, – к твоему сожалению, это был все-таки не он. Превращение начинается в первые же часы, и остановить его практически невозможно. Даже ведьмочки бы не справились. А ты, – я склонила голову, – вполне похожа на человека. И зеленый цвет тебе к лицу.

– Но тогда почему... Почему я себя так плохо чувствую?

– Скорее всего, потому что та тварь занесла тебе в кровь заразу. Ты показывала рану в лазарете?

Она кивнула.

– Укус промыли в первые же часы, но после этого...

Гретта пожала плечами и тут же поморщилась.

– Спина, – догадалась я. – А ну-ка, снимай верхнюю одежду и ложись на кровать, а я посмотрю, что и как. Не волнуйся, у меня уже имеется опыт в таких вещах. Я несколько раз тренировалась на трупах, – пояснила ей, – но они выглядели почти как живые.

Ну что же, скоро я поздравила ее с тем, что у нее началось воспаление и до заражения крови, а затем и до летального исхода осталось уже недалеко.

– И что тут хорошего?! – пробормотала Гретта.

– То, что ты до сих пор жива, – отозвалась я, – и такой и останешься, если позволишь мне зачерпнуть у тебя немного магии. Ведь мы, ведьмочки, своей не обладаем...

Затем я сказала, что сделаю все, что могу в магическом плане, после чего мне нужны будут мои вещи. Они остались в подсобке рядом с кабинетом ректора, и если я их получу – пусть она кого-нибудь за ними пошлет на правах старосты, – то у Гретты будет и мазь, и настойка, которую надо принимать с неделю.

А гуля ей стоит выкинуть из головы.

Перекинуться в него и покусать все живое у Гретты не выйдет, потому что уже скоро она полностью выздоровеет.

Но перед этим я обзавелась своим саквояжем, который староста наказала принести пойманному ею в коридоре первокурснику.

Спокойно разложила свою одежду в шкаф, поставила подаренные подругами сувениры – и все с ведьмовскими секретиками – на книжную полку и письменный стол. Одновременно с этим, покопавшись в саквояже, я выдала Гретте укрепляющую настойку.

Два пузырька с ней всегда были у меня с собой – я захватила их из Гржини на всякие непредвиденные случаи, но сейчас добавила пару ингредиентов. Их я тоже привезла в Альтарис, понимая, что случаи могут быть самыми разными.

Уже скоро Гретта заметно повеселела, и ее лицо больше не было таким оживленно-зеленым, а про превращение в гуля она и не вспоминала. И все потому, что рану я тоже очистила, после чего уничтожила заклинанием грязные бинты.

Как же хорошо оказалось пользоваться чужой магией, которую можно было не воровать, а получать, и отдавали ее мне с удовольствием!

Заодно я выслушала длиннющий рассказ о том, насколько сложно и опасно учиться на факультете Некромантии. А когда появился новый декан со своими демоническими собаками – так стало еще хуже!..

Неожиданно у меня забурчал желудок, да так громко, что даже староста услышала.

– Как раз время для ужина, – кивнула Гретта. – Сейчас мы пойдем в главный корпус, и я все тебе покажу. Но вот что: держись везде рядом со мной. Заодно тебе не помешает выглядеть... не настолько рядкой. По крайней мере, до момента, пока ты здесь не освоишься.

– Это еще почему? – спросила у нее.

Подошла к зеркалу. Провела пару раз расческой по волосам, заодно поправила бант. Мысленно прикоснулась к лицу, разгоняя кровь – ну, чтобы щеки порозовели, а глаза заблестели, – и для этого мне не нужно было никакой косметики.

Оставшись довольной увиденным, я сняла розовые бантики с чулочков, засунув те в саквояж. Несмотря на возлагаемые на них большие надежды, со своей задачей они так и не справились...

– Потому что ты будешь лакомым кусочком для всех, кто захочет тебя заполучить, – говорила тем временем Гретта. – А таких будет много, поверь! Слишком уж ты красивая, Александра!

В этом и была моя сила, которую мы, ведьмочки, умели правильно направлять. Но рассказывать об этом Гретте я не стала, лишь пожала плечами.

– Уж как-нибудь переживу, – заявила ей.

Но староста не унималась.

– Парни еще и соревнуются друг с другом. У нас тут не только состязания между факультетами, но негласное соревнование между капитанами. Они постоянно пытаются доказать друг другу, у кого из них магия сильнее и девушка красивее.

– Звучит заманчиво, – отозвалась я. – Пойдем поскорее, Гретта, не хочу ничего из этого пропустить!

Ну что же, мы пошли, хотя по дороге Гретта продолжала рассказывать о состязаниях, а заодно попросила меня держаться подальше от двоих с нашего факультета.

Первого звали Эрвин Гаррет, и его, скорее всего, назначат капитаном команды Некромантов. Но был и его друг, Рей Смитт, тот еще бабник!..

– Кстати, Эрвин специально отбил девушку у старосты с Огненного факультета, чтобы тому досадить, – наябедничала мне Гретта. – Хвастался этим, я слышала...

– У Марека Вилта, не так ли? – любопытствовала я, и Гретта кивнула.

Затем уже хотела продолжить список тех, кого мне стоит всячески избегать не только на нашем факультете, но и на других, но тут по дороге нам попался и сам Марек.

Оказалось, он подждал меня в галерее, глядя на вспаханные церберами «поля», где раньше, подозреваю, были клумбы с устойчивыми к Темной магии цветами.

Повернулся, заслышав наши шаги.

Нахмурился, увидев Гретту, после чего, стоило нам подойти, заявил, что ему нужно со мной поговорить наедине. И как можно скорее – еще до момента, когда я попаду в общую столовую, иначе потом будет слишком поздно.

– Говори сейчас, – разрешила я. – Можешь делать это при Гретте. Она моя подруга, и секретов у меня от нее нет.

По крайней мере, Марек таких не знал и выболтать их не сможет.

Тут рука у меня вновь зачесалась, но, конечно же, метки на ней не было и в помине. Я уже догадалась, что это означает: декан факультета Некромантов и причина моей аллергии бродил где-то неподалеку.

– Ну хорошо, – сдался Марек. – Тебе стоит быть осторожной, Лекси...

– Еще раз назовешь меня так, и во-он та яма станет местом твоего последнего пристанища, – напомнила ему.

Но он лишь дернул плечами.

– Поэтому тебе нужно обзавестись защитником. Я могу стать твоим парнем. На первое время, пока ты тут не освоишься, – быстро добавил он. – Дам всем понять, что ты со мной, и тебя не будут так сильно донимать.

– А что, – неожиданно подхватила Гретта, – это отличная идея!

Но я так не считала.

– Интересно, сколько процентов в этой идее есть от того, что Эрвин Гаррет отбил твою девушку, Марек? – склонив голову, поинтересовалась я. – Поэтому ты решил досадить ему вот таким вот образом?

К тому же я сама ему и подыграла.

– Нисколько, – так же быстро отозвался он.

– А сколько в ней от того, что я нравилась тебе еще с приюта?

– Есть немного, – нехотя признался Марек. – Но процент довольно низкий, так что это будет чисто дружеское соглашение.

После чего шагнул ко мне и приобнял за талию.

И я ему позволила, размышляя, что мне со всем этим делать.

Посмотрела на его руку, после чего на показавшегося в галерее декана, шедшего в сторону главного корпуса вместе со светловолосым здоровяком с открытым загорелым лицом.

Они приближались, и я подумала...

Интересно, почему я раньше не заметила, что у нашего декана настолько мрачное выражение на лице? Такое, словно он вот-вот кого-нибудь убьет?

– Нет, я все-таки передумала, – сказала ему. – Твое предложение, конечно, заманчиво, но не настолько, чтобы я на него согласилась.

Но перед этим проследила глазами, как декан и его друг – как оказалось, новый преподаватель по Физической Подготовке и Фехтованию – скрылись с наших глаз. При этом Дарий Велвуд вышагивал так, словно отправлялся на бой с монстрами, а вовсе не в главный корпус по административным делам или же на ужин.

Рука, кстати, стоило ему скрыться за углом, перестала чесаться, а красное пятно прошло еще в комнате Гретты. Так что...

– Обойдусь без твоей защиты, – уверенно произнесла я, убрав ладонь Марека со своей талии.

И сделала это без малейшего сожаления. Еще со времен приюта, когда я предавалась детским мечтам и представляла, как однажды выйду замуж, Мареку в них не было места.

На его лице на секунду промелькнуло разочарованное выражение, но я надеялась, что с детства он уяснил, что вступать со мной в спор категорически не стоит.

Опасно для здоровья – как физического, так и ментального.

– Как скажешь, Александра, – сдался он. – Но будет лучше, если ты все же станешь держаться рядом со мной.

И мы снова пошли, и я, опять же, глядела из открытой галереи на то, как возвращались краски жизни саду, стоило нам начать удаляться

от вотчины Некромантов, и как пропадали следы активности демонических псов декана.

Но пусть голодный желудок и давал о себе знать, по моей просьбе сразу в столовую мы все же не отправились. Вместо этого вышли в сад, и уже скоро мне показали четыре других корпуса Академии Альтариса: факультет Огня, где учился Марек, а еще Воды, Воздуха и Земли.

Каждый из них немного отличался от остальных, хотя здания и были выстроены одинаково.

Но различия крылись в особенностях изучаемой ими магии.

Надо ли говорить, что вокруг факультета Огня и на самом корпусе там и сям виднелись черные проплешины от сбежавших заклинаний, хотя полигона, на котором их отработывали, из сада видно не было?

Факультет Земли отличался тем, что вокруг него зеленели растения, да и все здание настолько заросло ими вперемешку с яркими пятнами цветов, их буйство было настолько интенсивным, что у меня даже зарябило в глазах.

Водный факультет оказался окружен рвом с водой, а еще, по словам Марека, загороженный от глаз студентов, за корпусом находился пруд и целая сеть фонтанов.

– Как-нибудь я тебя туда отведу. Там очень красиво, – заявил он, на что мы с Греттой посмотрели на него с большим сомнением.

Наконец, прошли мимо Воздушного факультета. Тот особо ничем не выделялся, но мне тут же сообщили, что там учатся серьезные боевые маги и что из них также выбирают студентов, которых допускают в Лабиринт.

Как и с факультетов Некромантии и Огня.

Лабиринт тоже был на месте – высился темной угрожающей скалой, огороженный высоченным забором и мерцанием накрывавших его защитных заклинаний, из-за которых я толком не могла разобрать, что именно там происходит.

Видела лишь изрытое огромными норами тело этой самой скалы: часть из нор, словно заплатками, пытались загородить досками и залепить защитными заклинаниями.

И я тут же принялась гадать: что случается, когда Тьма просыпается в Лабиринте в очередной раз?

Выдерживают ли эти заплаты? Могут ли магические Щиты остановить натиск монстров, которые, как я уже поняла, зарождаются где-то в глубине этой темной скалы, которая есть нечто... куда более сложное, чем обычное горное образование на теле Элеона?

Потому что Лабиринт – это жуткая рана на теле нашего мира.

И еще...

Можно ли мне, Александре Дельвейн, никогда к нему не приближаться? Обходить далеко стороной, потому что от Лабиринта шли холодящие кровь вибрации?

Настолько сильные, что инстинкты – а у ведьмочек они развиты намного сильнее, чем у обычных людей или даже магов, – предупреждали, завывая у меня в голове, что от этого места нужно держаться подальше.

Как можно дальше, потому что оно для меня смертельно опасно.

– Пусть даже не думают, что я туда пойду! – пробормотала я, прислушиваясь к полным энтузиазма заявлениям Гретты и Марека о том, что студенты как раз с факультетов Некромантии и Огня и составляют большинство...

Ну да, из тех, кто отправляется в Лабиринт.

Они сами мечтают о том, что на них падет выбор и новый декан наконец-таки назовет их имена в числе тех, кто будет готовиться к столь незавидной – а по мнению Марека и Гретты, как раз завидной – участи.

Научиться сдерживать Тьму.

– В своем уме и ноги моей там не будет, – добавила я. – Если только туда отнесут мое бездыханное тело.

Это я быстро могла устроить – «бездыханное тело» у меня получалось изображать не только на высший балл, но и лучше всех в Академии Ведовства.

Но не успели мои друзья возразить, а я задать им множество других вопросов, как навстречу нам вышла та уже знакомая группа студентов в черных мантиях с факультета Некромантии. И еще с блондинкой, которую с хозяйским видом обнимал здоровенный темноволосый парень.

Завидев нашу троицу, они двинулись к нам, и я, глядя на их самоуверенные лица, поняла – спокойно так поняла, без всяких еканий в груди или сосаний под ложечкой, – что приближаются проблемы.

Поэтому мне не помешает принять меры заранее – ну, чтобы быстро со всем разобраться, а потом гордо удалиться по своим делам. Заодно остаться в выигрыше, как же без этого!

Хотя проблемы эти относились к Мареку – уж и не знаю, чем он насолил некромантам, но те явно хотели ему досадить.

– Эрвин Гаррет, – негромко произнесла Гретта, кивнув на того, кто обнимал блондинку, и я узнала в нем парня, которого до этого Марек назвал Хантом. – И еще Рей Смитт, – староста указала мне на светловолосого, коротко остриженного парня. – Ну и остальные трое тоже из прихлебателей Ханта.

Кстати, светловолосый был ничего такой, настоящий красавчик, промелькнуло у меня в голове, стоило мне повнимательнее приглядеться к Рею.

Но дело в том, что на красавцев я не западала.

Вообще ни на кого не западала, словно во мне отсутствовала некая важная деталь, позволявшая Александре Дельвейн влюбляться направо и налево.

Изводить народ направо и налево я могла и делала это с удовольствием, как раз в соответствии со своей ведьмовской натурой, а влюбиться у меня еще ни разу не получалось.

Вот и сейчас я не собиралась.

– Эй, красавица! – позвал меня Хант. – Оставь этого неудачника и иди к нам. Одна рука у меня как раз свободна, – и красноречиво покосился на ту, которой он не обнимал блондинку.

На это девица уставилась на меня с самым кислым видом.

– И ты, Гретта, тоже присоединяйся, – усмехнулся Рей. – А то у тебя вечно такое лицо, словно ты проглотила ледышку. Иди ко мне, я наконец-таки тебя согрею.

На такое Гретта тотчас посоветовала ему согреваться самому. Причем в таких выражениях, что я взглянула на нее с уважением.

Не ожидала, честное слово, от паиньки-старосты!

– Пойдемте, – быстро произнес Марек. – Их пятеро, и Нэнси тоже с ними, а нас всего трое. Не стоит связываться!

Затем развернулся, загораживая меня, и принялся подталкивать прочь по дорожке.

– Ты, Вилт, можешь идти, – сказал Хант. – Вали уже отсюда, а то от тебя дурно пахнет, как и от всех стукачей. А эту, темненькую, оставь

нам. Старосту тоже забирай. – С этими словами он повернулся к своему товарищу и подмигнул тому: – Зачем она тебе сдалась, Рей? Мы найдем тебе кого погорячее.

Затем посмотрел на своих парней. Кивнул им, отдавая беззвучный приказ меня схватить и привести к нему.

Марек моментально окружил нас Огненной стеной, на что я посмотрела на него с большим сомнением. Ясное дело, некромантов таким было не пронять, не испугать и не остановить.

Вот Марек и не остановил, потому что магическая стена моментально опала, исчезнув без следа, а двое из «братства» Ханта были уже близко.

– В сторону, – негромко приказала я своему детскому товарищу. – И Гретту тоже забери.

После чего поднесла сжатый кулак ко рту, распахнула его и дунула тем, что лежало у меня на ладони, в сторону некромантов. Заодно зачерпнула из остатков магии от огненного заклинания, направив воздушный поток туда, куда и планировала.

Капсула с растолченным порошком белладонны с добавлением пары ведьмовских экстрактов давно уже была вшита в мой манжет. Достать и раздавить ее было быстрым делом. А затем и правильно распылить – с этим тоже не возникло проблем.

Я отшагнула, задержав дыхание, дожидаясь, когда некроманты вдохнут то, что я им приготовила, после чего...

Нет, я не стала спрашивать, одолжит ли мне немного из своей магии Марек. Уж и не знаю, по какой причине его прозвали стукачом, но из-за него я оказалась втянута в неприятности, так что ему за это и расплачиваться...

И «тянула» я из него много, усиливая эффект содержимого своей капсулы, заодно создавая пару иллюзий, которые и должны были... Наложённые на галлюцинации, вызываемые ведьмовским порошком, им стоило подтолкнуть сознание некромантов на нужный лад.

– Бежим! – крикнула я Гретте и Мареку.

Мне очень хотелось распахнуть портал и красиво испариться, потому что такое мы тоже проходили в Гржине. Зубрили рисунок заклинания до изнеможения, но только в теории. У нас никогда не было достаточно магии, чтобы потренировать пространственные переходы в реальности.

Сейчас ее оказалось достаточно, но раскрыть портал у меня так и не получилось. На это я расстроено вздохнула, подумав, что придется убираться ножками.

Остановились мы только на приличном отдалении, а некроманты остались далеко позади. И нет, догонять они нас не спешили, потому что вступили в бой... с никем и ничем.

Кричали, что это нападение и из Лабиринта лезут монстры, хотя никто и ниоткуда не лез.

Бывшая девушка Марека, надышавшись белладонны, тоже к ним присоединилась. Кидала огненными заклинаниями, которые впивались в защитное поле, окружавшее черную скалу. Заодно Нэнси визгливым голосом кричала, что оттуда на них нападают порождения Тьмы.

Правда, подобная услада для ведьмовских глаз продолжалась не слишком долго. Привлеченные шумом и магическими всплесками, явились преподаватели.

Но их тоже приняли за монстров, с которыми некроманты стали биться изо всех сил. И сил у них было достаточно, надо отдать им должное.

Бой продолжался, но ровно до момента, пока у меня не зачесалась рука. После чего из алых сполохов портала вышла причина моей аллергии и все моментально прекратила.

Несколько заклинаний – и некроманты прилегли на травке. Нэнси тоже досталось, хотя Дарий Велвуд ее просто-напросто связал. Но она продолжала вырываться и изрыгать проклятия, крича, что ни за что не сдастся монстрам Тьмы.

Наконец ее усыпили, после чего всех отправили в лазарет, а мы пошли себе дальше.

Шагали по дорожкам, пытаюсь не сорваться на бег, и я чувствовала, как тяжелый взгляд декана впивается мне в затылок. Заодно гадала, успею ли поужинать до того момента, когда у меня начнутся проблемы.

То, что они будут, я нисколько не сомневалась. А ведь я еще даже не начинала здесь учиться!

Вечером они привычно сошлись в тренировочном бою в дальнем конце полигона, что за факультетом Некромантии.

Сперва на такое собирались посмотреть студенты: на то, как размахивали огромными мечами, которые вовсе не затупленные, а очень даже настоящие, – новый декан и такой же новый преподаватель по боевым искусствам.

Но Дарк считал, что его церберам негоже постоянно сидеть в коттедже, планомерно уничтожая мебель на первом этаже, потому что на второй, в спальню хозяина, вход им был строжайше воспрещен.

Поэтому он выпускал своих псов размяться перед сном, так что любителей – и любительниц! – поглазеть на их тренировки давно уже как ветром сдуло.

Дарку было все равно, зато Гор не отказался бы от любительниц... Тех, кому бы он демонстрировал свое с каждым днем все больше наливавшееся силой тело, потому что последствия ранения он почти не ощущал.

Да и в целом, они с Дарком провели в Элеоне уже больше недели, а Гор так и не выбрал себе ту, которая бы ему приглянулась, чтобы завести с ней легкий и ничего не значащий роман. Приятно провести время до момента, пока не придет пора возвращаться в свой мир.

– Послушай, а та темненькая... Которая новенькая на твоём факультете, – уклонившись от удара Дарка, а потом парировав и следующий, произнес Гор. – Мне она приглянулась. Как раз такие мне по нраву. Что скажешь, если я... – начал он, но ему тут же пришлось приложить немало усилий, чтобы его жизненный путь не закончился в Элеоне.

– Ну нет так нет, – отбив сильнейшую атаку, заявил он Дарку. – И не надо меня за это убивать, я же просто спросил! – И тут же уставился на друга с любопытством: – Только не говори мне, что это она. Или же...

Дарк с раздражением мотнул головой.

– Метка молчит, – произнес он, – так что это не она. Но ее не тронь. Она – моя.

Что бы это означало, Дарк не смог бы внятно объяснить ни Гору, ни самому себе.

Но в этой девице было нечто такое, что выводило его из равновесия.

Все началось с ее бесстрашного и даже вызывающего появления в его кабинете. Затем была рука этого... этого старосты с факультета Огня, которая лежала на ее талии, из-за чего Дарк почувствовал потребность убивать.

А затем были некроманты, попавшиеся на ее глупую уловку.

В том, что это провернула Александра Дельвейн из Академии Ведовства Гржини, Дарк уже не сомневался.

Хотя уловка была довольно умной, и он не сразу понял причину массовой галлюцинации у студентов с последнего курса собственного факультета. Отправив их в лазарет, он пытался считать следы заклинаний, ожидая обнаружить сложнейшие иллюзорные плетения, которыми задурили всем головы.

Но ничего такого не было и в помине.

След от защиты Огнем – его он считал довольно быстро. Еще отголоски простенького заклинания – даже двух – с использованием Светлой магии. Одно из них было иллюзорным, но вряд ли бы смогло убедить даже ребенка, что тут говорить о некромантах?!

Но все-таки шестеро попали в лазарет, и пятерым со своего факультета Дарк снизил баллы по защите от Темных Сил.

Потому что они от них не защитились, хотя Дарк и сам не сразу понял, в чем дело. Втянул воздух в легкие, ноздри его затрепетали, и он...

Нет, он ничего не сказал остальным из преподавательского состава, лишь бросил, что подобное помешательство у студентов могло быть вызвано активным излучением Лабиринта.

Хотя причина была совсем в другом.

Порошок белладонны – а это она неплохо провернула, думал он про себя. И еще о том, что к Александре Дельвейн стоит присмотреться повнимательнее.

Подобная мысль вызвала у него удовлетворение, даже предвкушение от их будущей встречи – чувство, которое он давно уже стал забывать.

– И что ты собираешься делать дальше? – поинтересовался Гор. – С меткой и со своими поисками? Похоже, твоей избранницы здесь нет.

Дарк уже в этом убедился, потому что на его занятия по Темной магии успели явиться все студентки Академии Альтариса. И среди преподавательниц его нареченной он тоже не обнаружил.

Но у Дарка, как у истинного Валларха, всегда имелся запасной план.

– Сперва я проведу турнир в академии, раз такое в здешних правилах. Затем, насколько я понял, в столицу придут сильнейшие студенты из разных концов Элеона. И тогда у меня появится шанс...

Но он не договорил и мысль свою так и не закончил. Потому что почувствовал мощнейшую магическую волну, пробравшую его до костей.

Но ощутил ее не только он. Гор замер с мечом наперевес, а церберы перестали рыть ямы. Застыли, а один из них поднял голову к темнеющему небу, после чего завыл.

В его голосе была вовсе не скорбь и не страх – наоборот, он созывал всех, способных держать оружие, на бой.

Потому что Лабиринт ожил.

Тьма проснулась, хотя и не должна была, и сейчас произошел очередной ее незапланированный выплеск.

Как Хранитель Равновесия Дарк прекрасно понимал, насколько подобное опасно – даже здесь, в Светлом Мире, – потому что Лабиринт был буквально в шаговой доступности от Академии.

И пусть вокруг него стояла королевская гвардия, но часть удара им все же придется принять на себя. Причем, судя по вибрациям, довольно сильного.

Глава 5

А затем мы стали укладываться спать. Решили отправиться в постель пораньше, потому что завтра, по словам Гретты, нас ждал сложный день.

Хотя и этот, по моему разумению, тоже выдался не из простых.

Но сперва я снова осмотрела рану на спине у Гретты, затем заявила старосте, что передумала. В гуля она все-таки превратится, после чего покусает меня, и мы с ней отправимся наводить ужас на академию: две подружки-страхолюжки...

– Подружки-страхолюжки... – рассмеялась она, нисколько не поверив в то, во что верила всего несколько часов назад. – Спасибо тебе, Александра! – заявила мне.

После чего добавила, что чувствует себя отлично, но лучше все-таки лечь спать, потому что завтра у нас сложные уроки. Включая Физическую Подготовку у магистра Гора, Прикладную Некромантию у магистра Вестеля и Мироздание у...

Тут Гретта зевнула, и имя последнего преподавателя прозвучало совсем уже неразборчиво. Но я решила, что со временем во всем разберусь и всех запомню.

Как, например, множество названных в столовой имен студентов как с нашего, так и с других факультетов. К кому-то мы подходили сами – Гретта решила со всеми меня познакомить, – кто-то приходил знакомиться самостоятельно.

Все эти имена теперь перепутались у меня в голове, разве что кроме одного – старосты с Воздушного факультета.

Сероглазый и серьезный красавчик, да еще и сильнейший маг воздуха, произвел на меня приятное впечатление. Его звали Сайрус Нейл, и я, кивнув ему приветливо, подумала: сколько же у него бесхозной Светлой магии!..

Но тут же поймала себя на этой мысли и строго-настрого приказала себе попробовать проникнуться его серыми глазами и мужественным лицом.

Но сколько бы я ни старалась, у меня ничего не вышло.

В голове плотно засел декан факультета Некромантии, который так и не явился по мою душу, хотя я и подозревала, что Дарий Велвуд непременно обо всем догадается.

Поймет, что произошло с теми некромантами неподалеку от Лабиринта.

– Понятия не имею, – твердила я преподавателям, которые устроили нам троим, как единственным свидетелям, допрос. – Господа маги, я здесь новенькая и ничего, ничего не понимаю... А можно я уже пойду?

И слезы – искренние и чистые – текли по моему лицу.

Я умела плакать на публику. Долго тренировалась делать это так, чтобы не хлюпать носом и не краснели глаза и щеки.

Вскоре меня отпустили.

Марек, несмотря на то что некроманты назвали его стукачом, тоже умолчал о моей роли в произошедшем, а Гретта лишь независимо пожала плечами. Заявила, что давно подозревала у Эрвина и Рея наличие психических заболеваний.

Она ведь с этими типами с первого курса! И наконец-таки они показали свое реальное лицо.

В общем, от нас отстали, и мы отлично поужинали. Гретта показывала мне всех и вся, и я тоже показала всем и вся, но особого внимания к себе не привлекла.

Куда больше Александры Дельвейн, новенькой на факультете Некромантии, всех занимало произошедшее с некромантами и Нэнси с факультета Огня – почему те кидались заклинаниями по воздуху, а потом и по преподавателям без каких-либо видимых причин.

Но мы трое хранили молчание.

После ужина получили для меня форму, которую я могла носить на занятиях или же, если захочу, имела право остаться в своем, раз уж меня взяли сразу на пятый курс. Заодно Гретта раздобыла для меня расписание занятий, а что-нибудь еще получить так и не удалось – ни учебников, ни канцелярии, – потому что все работники академии уже разошлись по домам.

Поэтому я нагрузила на Марека свою форму и наказала ему проводить нас до нашего факультета, а по дороге спросила, почему некроманты назвали его стукачом.

Что бы это означало?

Рассказывать он не хотел.

Принялся отпираться, но рядом многозначительно сопела Гретта, и я заявила, что даже если Марек не захочет поделиться со мной своей версией, то я все равно узнаю. Но уже через вторые руки... вернее, уши и рот, а там кто знает, насколько извратят произошедшее!

Так что будет лучше, если Марек расскажет обо всем сам.

– Год назад у нас на факультете появилась новая преподавательница, – нехотя начал он. – Молоденькая совсем, вела Концентрацию и Защиту. Вот и Эрвин, ну, в смысле Хант... В общем, у них был тайный роман.

– Погоди, и ты об этом узнал, а потом доложил?! – округлила я глаза.

Мы как раз шагали по галерее, а где-то неподалеку бродил Дарий Велвуд, потому что моя аллергия давала о себе знать. Но я решительно не обратила на нее внимания.

– Ну да, я сообщил в деканат о неподобающих отношениях между преподавательницей и студентом, – скучным голосом произнес Марек. – Меня тогда только что назначили старостой, и я... Я ответственно подошел к соблюдению всех правил академии.

– И как только тебя не растворили в кислоте, – пробормотала я.

– Ты что-то сказала? Я не расслышал, – отозвался он.

– Ты такой молодец, Марек Вилт! – похвалила его, с трудом удержавшись от сарказма в голосе. – Настоящий герой академии и поборник правил. И что же было потом?

– Потом ее уволили, ту преподавательницу, – признался он. – А Хант с тех пор на меня ополчился. Вот и Нэнси, моя девушка... Вернее, бывшая моя девушка – он ее у меня отбил. Это его месть мне.

– Даже и не знаю, что тебе сказать, – улыбнулась ему. – С тех пор как ты сжег наш приют, Марек, я всегда подозревала, что ты – опасный человек. И непонятно, чего от тебя ожидать.

Сказав это, отобрала свои вещи, а затем мы вернулись в нашу с Греттой комнату и уже скоро стали укладываться спать.

Умывшись и слушая болтовню подруги, я расчесала и заплела косы, перед этим не забыв втереть в кожу головы настойку для блеска и улучшения роста волос. Затем надела ночную сорочку из мягкой и плотной ткани, расшитую розовыми бантиками, – и Гретта посмотрела на эти бантики, округлив глаза.

Но я уже скользнула под одеяло, собираясь хорошенько обо всем подумать. Прикинуть, как прошел мой день, после чего решить, как мне провести следующий.

Не успела закрыть глаза, как... сквозь меня прошел импульс такой силы, что я подпрыгнула на кровати.

Затем с улицы раздался жуткий вой, а потом завывало уже что-то внутри здания.

– Сигнал тревоги! – заявила подскочившая на ноги Гретта. – Это Лабиринт!..

– Какой еще Лабиринт? – вытаращила я на нее глаза.

Уж не тот ли самый, от которого я собиралась держаться подальше и куда можно будет затащить если только мой бездыханный труп?

Но, судя по словам Гретты, если мы сейчас же не начнем действовать, то будем иметь уже два.

Трупа.

Не только бездыханных, но еще и растерзанных.

Правда, ничего толком она объяснить мне не успела, потому что нас пронзила сильнейшая вибрация, но уже Темной, вполне понятной мне магии.

В это время, подскочив на ноги, я как раз шарила под кроватью, пытаюсь отыскать свои сапожки, а заодно прикидывала, куда бежать.

Да и нужно ли нам это делать?

Может, мы закроемся в нашей комнате на втором, довольно высоком этаже. Я запечатаю дверь магическими заклинаниями, прихватив магию у Гретты. Заодно добавлю всякие ведьмовские штуки для пущего эффекта, после чего мы придвинем шкаф – даже два – и станем держать оборону именно здесь.

К тому же у Гретты имелось печенье в жестяной коробке – его прислали из дома ее родители, и она успела меня им угостить. Поэтому держать оборону нам будет не так уж и скучно.

Именно тогда, в самый разгар моих мыслей о печенье, появилась та самая вибрация, и Гретта тотчас же вцепилась мне в руку.

– Наш декан с сообщением! Слушай! – заявила мне напряженным голосом.

И я услышала. Ну, заодно и почесала руку, не без этого.

– Всем студентам факультета! Серьезный прорыв Тьмы, который мы пытаемся остановить. Но две волны монстров сейчас движутся по направлению к факультетам Некромантии и Земли. Поэтому все учащиеся должны немедленно собраться в библиотеке на первом этаже и подготовиться отражать атаку. Старшие курсы защищают младшие. И вот еще: ваше присутствие возле Лабиринта не понадобится.

На этом Дарий Велвуд замолк, а Гретта внезапно вцепилась в мою руку еще сильнее.

– Что?! – спросила я у нее.

Ничего не говоря, хотя я не отказалась бы обсудить услышанное, подруга подтащила меня к окну.

– И что же там такое? – нахмурилась я, потому что никак не могла взять в толк.

Во-первых, я чувствовала серьезное возмущение магических потоков, которому у меня не было объяснений, потому что ни с чем подобным раньше я не сталкивалась.

Мне чудилось, словно пришли в движение целые огромные пласты мироздания, и мне, букашке, оставалось лишь зажмуриться и замереть. Сидеть на краю своего листика и ждать, когда это закончится. Заодно надеяться, что меня не зацепит ненароком и не раздавит, не заметив.

Во-вторых, среди этого «хаоса миропорядка» я чувствовала и другой хаос, но уже попроще и не такой масштабный.

Похожий порой случался на погосте, когда Верховная и еще несколько ведьм-преподавательниц устраивали нам «восстание оживших мертвецов». А потом заставляли их упокаивать – не по одному, а целыми группами.

– Александра, глянь! Ты только посмотри, что там делается! – воскликнула Гретта. – У нас уже было несколько прорывов, но чтобы такое...

И я посмотрела.

Ну да, как и думала, подруга указывала мне на кладбище, на которое из нашего окна открывался неплохой вид. Пусть снаружи давно уже стемнело, но на ближайших дорожках горело несколько фонарей, и в их свете было видно, как шевелилась кладбищенская земля, раскрываясь, а оттуда...

– Так! – сказала Гретта, отлипнув от окна. – Нам нужно срочно попасть в библиотеку. Не думаю, что монстры из Лабиринта досюда доберутся. Их остановят преподаватели, а затем подоспеет и королевская гвардия. Но вот это... – она кивнула в сторону окна. – Это довольно неприятная штука.

Тут снаружи завывали. Да так, что у меня даже зашевелились волосы.

– А может, мы... – начала я, но Гретта тотчас же поняла, что я хотела сказать.

– Нам нужно в библиотеку, – произнесла она уверенно. – Пятеро с последнего курса сейчас в лазарете – ну, Хант, Рей и другие. Это на другом конце академии, и их оттуда вряд ли выпустят. Так что с нашего курса лучшая теперь...

– Ты, Гретта, – теперь уже я закончила ее мысль.

Она кивнула, затем добавила, что нам следует идти как можно скорее, потому что начальные курсы нуждаются в защите. Заодно по дороге мы заберем тех, кто сейчас в общежитии...

Судя по топоту ног за дверями, всех забрать нам не удастся, потому что многие уже убежали в указанное место.

– Подожди немного, – попросила я. Остаться одной мне не слишком-то хотелось. – Сейчас я надену сапожки и кое-что с собой захвачу, а потом мы можем идти.

– Зачем тебе эта вазочка и засушенный венок? И еще ленты?! – нахмурилась подруга, когда я прихватила с собой несколько вещей, которые до этого расставила и разложила на полке и прикроватном столике. – Александра...

– Не могу же я оставить дорогие сердцу сувениры из Гржини, – сообщила я ей, на что Гретта заявила, что лучше бы я переделалась во что-то другое, потому что она уже успела натянуть куртку и надеть штаны.

Но сейчас нет времени, и нам нужно идти.

Она распахнула дверь, и мы вышли наружу. Затем, послушная ее жесту, я последовала за ней, прижимаясь к стене. Не понимала, зачем мы это делаем – ну, прижимаемся к стене, – потому что коридор был пуст.

К тому же, к моему недоумению едва не добавилась еще и травма головы. Потому что распахнулась дверь в одну из комнат, чуть не

заехав нам с Греттой по носу, а из нее выглянула перепуганная рыжеволосая девчушка.

Ну, мне показалась она девчушкой, хотя, конечно же, девушка давно уже была совершеннолетней, раз поступила в Академию Альтариса, причем на факультет Некромантии.

Но лицо у нее было напуганным, а заодно и настолько бледным, что она, наверное, могла бы освещать нам путь, не зажги Гретта пару светлячков.

– Вы... вы ведь в библиотеку? – спросила девушка дрожащим голоском.

– Как видишь, – отозвалась я. – У нас у всех сегодня срочная тяга к знаниям.

– А можно я с вами? – пробормотала она, а потом почему-то начала подвывать.

Гретта кивнула, затем спросила, как ее зовут. Уж не Роуз Линсди со второго курса?

Девушка согласилась, что она самая.

– И зачем же ты, Роуз, – спросила я, – воешь?

– Потому что они уже рядом. Я их чувствую, – едва не плача, пробормотала девушка. – Ничего не могу с собой поделать!

– Попробуй просто помолчать, – посоветовала я, а затем мы пошли дальше.

Но, как оказалось, не слишком далеко, потому что «они» были тут как тут.

Мы столкнулись с ними на лестнице, по которой думали спуститься на первый этаж, а там уже и до библиотеки было рукой подать.

Но тут появились эти твари. Застыли на несколько секунд – потому что мы тоже застыли, – после чего принялись карабкаться вверх по ступеням.

И нет, это были вовсе не ожившие мертвецы, обычное население погоста. И даже не гули, которых так боялась Гретта.

Это... Это было что-то другое, от чего Роуз завывала еще сильнее, но теперь я прекрасно ее понимала.

Потому что эти существа не могли иметь отношение к миру живых. У них не было двух ног, и они не ковыляли на четырех.

Вместо этого демонические, покрытые бородавчатой броней многоножки, чем-то похожие на броненосцев – я видела таких на картинках, – правда, размером с огромного волкодава, но при этом довольно быстрые, ползли к нам вверх по лестнице.

Их было четверо – ужасающих монстров, с шипами на черной броне, на что Роуз затянула совсем уж заунывную могильную песнь, а Гретта, загородив нас собой, выставила Темную защиту.

Я сперва посмотрела на многоножек-броненосцев, а затем с большим сомнением уставилась на то, что сотворила Гретта.

– Не думаю, – сказала ей, – что такое их удержит.

Если только позабавит, но я сомневалась, что у этих тварей есть чувство юмора.

А вот то, что рот у них имелся – мощные челюсти, окруженные шевелящимися черными щупальцами, – это я успела разглядеть.

– Ты права. Надо уходить, – кивнула Гретта. – Попробуем отыскать другой путь.

Тут снова что-то завывало, и это была даже не Роуз. Потому что выло оно где-то позади нас, но на втором этаже. Как раз в том самом коридоре, откуда мы пришли и куда Гретта собиралась нас вести в поисках другого, безопасного пути в библиотеку.

На это я, решив, что лучше все же там, где мы есть, запустила в ближайшего к нам демонического броненосца своим венком.

– Не думаю, что его это... – с гортанным смешком начала Гретта, но так и не договорила.

Потому что в сухих цветах были припрятаны, конечно же, капсулы, в которых находились порох и гремучая смесь.

Я попала как раз твари в район головы, а заодно не медлила. Запустила следом активирующее заклинание – уже даже не спрашивала у Гретты разрешения, зачерпнув от нее магии с лихвой.

И венок взорвался.

Ухнуло ярко, мощно.

Да так, что снесло монстру полголовы, и он рухнул на лестницу. Гретта пробормотала что-то неразборчивое – кажется, упомянула Темных Богов всеу, – а Роуз перестала выть.

Но ненадолго.

То ли ползучие твари оказались настолько глупыми, то ли им так сильно хотелось нас съесть, что показательная гибель товарища их не

остановила. Двое остановились рядом, «обнюхали» труп щупальцами, после чего как ни в чем не бывало продолжили свой путь вверх по лестнице.

А откуда-то со стороны коридора, из которого мы пришли, до нас доносился топот ног и потустороннее порывание.

Я подозревала, что к нам приближались немного другие твари. Но, несомненно, опасные.

– У тебя нет в запасе еще пары таких венков? – пробормотала Гретта, и я почувствовала, как она стягивает к себе магию, готовясь к боевым заклинаниям.

– Нет, – отозвалась я, – венков у меня больше не имеется. Но кто же знал, что они пригодятся?!

Вообще-то я собиралась задержаться в Академии Альтариса максимум на пару часов.

Тут Гретта ударила магией по ближайшему из монстров, до которого оставалось метра три-четыре. Хорошо так врезала по нему Темным Молотом, но за долю секунды до удара я увидела, как тварь втянула голову и щупальца под броню.

Боевое заклинание Гретты не причинило монстру вреда. Как и второе заклинание, брошенное уже в другого монстра.

Моя новая подруга была хороша в магическом плане – вот к какому выводу я пришла. Магия из нее лилась отлично, как и вой на все лады изо рта Роуз.

Но монстры каждый раз успевали спрятать голову – похоже, самую уязвимую часть своего тела – за мгновение до удара, после чего продолжали неуклонно двигаться вперед.

А еще же был топот из коридора... И он раздавался совсем близко!

– Свяжи им ноги! – приказала я. – Замедли их всех!

– Венка у тебя все равно нет, – философски отозвалась Гретта, послушно складывая заклинание.

– Зато у меня еще осталась вазочка, – сообщила я, после чего... – Сейчас!

С руки Гретты сорвалось заклинание, похожее на множество темных лент, которые поползли по ступеням, цепляясь вокруг ног монстров. Я же швырнула вазочку как раз в центр демонической компании, затем вцепилась в руку Роуз и потащила ее за собой.

Вниз по лестнице.

Да, к монстрам.

– Задержите дыхание! – воскликнула я, потому что вазочка ударилась и покатила по ступеням.

Раскололась на части, и из нее повалил густой белый дым.

Обычная дымовая завеса – отличный способ для ведьмы справиться с врагами. Нет, вовсе не победить их всех, что сейчас было нереально, а убежать, воспользовавшись чужим замешательством.

И мы почти это сделали – почти сбежали по лестнице, которую мгновенно затянуло непрозрачной белесой пеленой. Миновали один труп и трех живых монстров, которым Гретта связала лапы, – но в дыму я чувствовала, как рвались ее магические путы.

А потом я почувствовала, как споткнулась Роуз.

Вернее, промахнулась ногой мимо очередной ступени и принялась падать.

И напрасно я пыталась ее удержать. Вместо этого покатила вслед за ней, после чего мы прилегли у самого начала лестницы, а над нами уже скоро склонилась Гретта.

– Вы как там?! – испуганным голосом спросила у меня. – Вы можете встать?

Я-то могла, потому что падение с лестниц мы отрабатывали на ведовской Физической Подготовке. Хотя спина и задняя часть у меня порядком пострадали.

Но вот Роуз... Она перестала выть, и это был довольно плохой знак.

– Она жива, – сообщила я Гретте, потому что все еще держала девушку за руку и чувствовала слабое биение ее пульса. – Но, кажется, ударилась головой и потеряла сознание.

Зато монстры его не потеряли и были уже близко. Топали, но уже вниз по лестнице. Гретта собиралась вступить с ними в бой, и тогда я...

– Стой! – сказала ей. – Вернее, ложись-ка с нами рядом, попробуем одну вещь. Но если не получится, тогда...

У меня в запасе оставались еще ленты и другие ведовские штуки, потому что поужинать ведьмой – это вредно для здоровья, каким бы страшным монстром ты ни уродился.

К тому же у Гретты в достатке имелась магия, которой я пользовалась без зазрения совести.

Но мне в голову стукнула странная идея, и я решила ее реализовать.

Потому что вспомнила, как один из монстров «обнюхал» труп своего товарища, затем равнодушно двинулся дальше.

Сопоставила это с непроверенным предположением о том, что эти твари довольно глупы, чтобы сделать правильные выводы и раскусить мою хитрость. Заодно с проверенным (нам старательно вбивали это в голову в Гржине), что нежить реагирует исключительно на живое.

Именно живые существа, в которых есть ток крови, имеется тепло и энергия, привлекают агрессивные умертвия, гулей и прочую нечисть, к которой, я надеялась, можно отнести и этих мутантов-броненосцев.

Поэтому...

– Ложиться? – ахнула Гретта. – Ты в своем уме?! Вставай сейчас же, Александра! Попробуем унести Роуз...

– Она тяжелая, и эти твари нас догонят и растерзают, – сказала я. – Поэтому ложись! Вступить в бой мы всегда успеем, но сейчас мы притворимся мертвыми.

– Не выйдет, – качнула староста головой. – Они все равно почувствуют...

– Дай мне руку, – заявила ей. – Доверься и не сопротивляйся, я все сделаю сама. Но если не получится... Если они начнут нас жрать, тогда бей по ним изо всех сил.

Гретта медлила еще с полсекунды, потому что один из монстров был уже на предпоследней ступеньке. Затем, сдавленно вздохнув, растянулась рядом со мной. Ее рука коснулась моей, и я сжала ее ладонь.

...Полный контроль над своим телом. Замедление дыхания, не только своего, но и еще двоих рядом со мной. Успокоение сердцебиения, торможение кровообращения.

Мы уже делали такое в паре. У меня отлично выходило, но я никогда еще не пыталась повернуть это с двумя одновременно.

А потом такое пробовала на мне Ивонн, моя подруга в Гржине, и я помнила это странное ощущение: накатывающее против моей воли ледяное оцепенение, похожее на дыхание смерти.

– Не сопротивляйся! – бормотала я. Потому что с Роуз не возникло никаких проблем, девушка так и так лежала в отключке, а вот с Греттой они были. – Доверься мне, я знаю что делаю. И я выведу тебя из этого состояния, если нам будет грозить малейшая опасность...

Она грозила, и мне надо было, чтобы Гретта мне поверила. Отдала в мои руки свою жизнь, потому что... Потому что...

Сейчас ее могли оборвать двое. Монстр, уже подошедший к нам, а за ним, я слышала, топали еще и остальные.

И ведьмочка из Гржини, которая приехала в столицу, чтобы доказать, что никакой магии у нее нет и в помине.

Но теперь я лежу на полу возле лестницы факультета Некромантии, в моих руках ладони двух бессознательных девушек, доверивших мне свои жизни. Я замедлила их дыхание и сердцебиение так сильно, как только смогла, понимая, что следующий шаг – это уже смерть.

И сама тоже замедлилась.

А надо мной стояло чудовище, вылезшее из сердца Тьмы, и ощущивало мое лицо в буквальном смысле этого слова.

Я чувствовала, как притрагивались ко мне холодные щупальца, а еще как две другие твари, спустившись с лестницы, застыли рядом с нами, размышляя, что могло пойти не так.

Только что их добыча пыталась сопротивляться, дышала, бежала, взорвала одному из них голову, а теперь лежит мертвая на полу.

Уж и не знаю, к какому выводу пришли монстры, но с каким же облегчением я услышала, что они затопали дальше! Снова стали подниматься по лестнице, направляясь на второй этаж, словно им там... медом было намазано.

Но я пока еще не спешила возвращаться в мир живых, а заодно и возвращать Гретту, потому что боялась, что эти почувствуют и передумают уходить. Все еще медлила, заодно наслаждаясь невероятным покоем и близостью к миру мертвых.

И это была та самая ловушка, о которой нас многократно предупреждали. Твердили в Гржине...

– Слишком заманчиво, – говорила нам Верховная, – тот самый вечный покой, в котором можно найти убежище от всех своих невзгод, куда вы убегаете, замедляя свое тело. Но вы должны понимать, что

самая главная задача ведьмы – это жить по своим правилам, наперекор ненавистникам, даже если они...

...Даже если они дышат тебе в лицо запахом падали, а еще, повизгивая, топчутся по твоей груди огромными лапами и пытаются закапать тебя слюной.

Вздохнув, я принялась приходить в себя, понимая, что быть растоптанной цербером в порыве его тревоги – это не та смерть, которую хотела бы для себя Александра Дельвейн.

Демонический пес активно помогал мне в этом процессе. Потому что он принялся облизывать мое лицо, из-за чего я пришла в себя значительно быстрее.

Открыла глаза. Села, уставившись в горящие желтым демоническим светом глаза огромного пса. Затем, вздохнув, обхватила его за шею, а цербер, исхитрившись, лизнул меня еще и в ухо.

– Откуда ты здесь взялся? – пробормотала я. – Неужели ты пришел, чтобы меня защитить?

И тут же почувствовала восторженный внутренний отклик пса, а заодно ощутила на своем лице его шершавый язык.

– Все, хватит меня облизывать, – отстранилась я. – Сейчас мне нужно вернуть остальных в чувство, а ты пока что... Охраняй! – приказала я церберу, и тот послушно вытянулся по струнке, что немало меня удивило.

Не ожидала, что тот примется выполнять мои приказы, но решила, что разберусь в подобной преданности позже.

– Хорошая собачка! – пробормотала я, касаясь руки Гретты, и уже скоро вернула подругу в мир живых.

– Все-все, броненосцы ушли! И мы тоже скоро пойдем, – негромко произнесла я, когда Гретта открыла глаза.

Староста заморгала, затем судорожно вздохнула, уставившись на огромного пса.

– Он с нами, – пояснила я подруге. – Не стоит его бояться. Судя по всему, ему отдали команду нас защищать.

Иначе поведение цербера объяснить у меня не выходило.

– Кто отдал ему такую команду? – растерянно прохрипела Гретта.

Снова поморгала, а затем потерла лицо, потому что возвращение оттуда, где мы только что побывали, было не из простых. Меня тоже

до сих пор потряхивало, а по коже то и дело пробегала ледяная поземка – верный признак недавней близости к Краю.

Я хотела ответить, что Дарий Велвуд, кто же еще? Но при мысли о декане по телу протекло странное, даже горячее тепло, а потом меня принялись колоть изнутри множеством иголок.

– Ты и сама знаешь, кто именно, – пробормотала я, решив не рисковать.

Мало ли, что произойдет, если я произнесу его имя вслух? Вдруг меня заколют до смерти, а мне еще надо вывести из обморока Роуз!

Я прекрасно понимала, что сама усугубила ее состояние и пробуждение у девушки будет не из приятных. К тому же непонятно, какие травмы она получила, упав с лестницы.

Но я быстро во всем разобралась.

Ушибленные места: нога, спина и голова. Тут возможно легкое сотрясение, но жить она будет.

Хуже всего дела обстояли с ногой. Мог быть и перелом, в лучшем случае – трещина в голени. Но убежать от монстров Роуз вряд ли сможет, а тащить ее на себе задача не из простых. Поэтому я задумчиво уставилась на цербера, прикидывая его в роли ездовой собаки.

К удивлению, увидев огромного пса, очнувшаяся Роуз выть от ужаса не стала. Вместо этого она шепотом спросила, уползли ли ужасные черепахи, и тут же пожаловалась на боль в ноге – пульсирующую и с каждой секундой становившуюся все нестерпимее.

– Похоже, все-таки перелом, – пробормотала я.

Затем решительно оторвала верхний бант со своего ночного платья, в который была припрятана капсула с обезболивающей смесью.

– Проглоти, – протянула ее Роуз. – Через пару минут подействует, и станет лучше. А теперь полезай на спину це... В смысле, собаки. Он тебя повезет. – Увидев сомнение в глазах девушки, добавила: – Или же дать тебе еще одну таблетку для смелости?

У меня такой не имелось, но я решила под ее видом всучить Роуз еще обезболивающее.

К удивлению, ничего такого не понадобилось.

– Собака не причинит нам вреда, я это чувствую, – уверенно произнесла Роуз, после чего с моей помощью – Гретта все еще не

могла поверить своим глазам – взгромоздилась на спину к огромному псу.

Я же, посмотрев на углубившийся вырез на груди после потери банта – о таком я как-то не подумала! – вздохнув, заявила, что нам пора двигаться дальше. Кажется, общий сбор студентов был объявлен в библиотеке, и мы уже порядком задержались.

К тому же...

Мало ли, обойдя второй этаж, твари снова приползут к лестнице, а у меня из оружия в запасе имелись только ленты и еще пара секретных бантиков с платья!

– Я поведу, – пробормотала Гретта. – Сюда, за мной! Нам в тот коридор. Это самый короткий путь к библиотеке.

Мы пошли и, судя по всему, представляли из себя довольно странную процессию. Потому что, заслышав наши шаги, из одной аудитории выглянули две девушки и тут же, испуганно ойкнув, юркнули назад.

– Погодите! Надо забрать всех с собой, – пробормотала Гретта, после чего мы принялись ждать, пока она стучала в дверь аудитории, а затем объясняла, что мы вовсе не чудовища из Лабиринта, и это с нами собака декана, которую послали всем на выручку.

Еще через несколько минут мы собрали уже пятерых девушек, которые прятались в соседних аудиториях. Снова зашагали по полутемному коридору, и студентки, негромко переговариваясь, рассказывали о том, чему стали свидетелями.

По их словам, твари представляли из себя не только демонических броненосцев. Девушки видели и других, не менее устрашающих монстров – тоже рогатых, клыкастых и шестиногих. Те уверенно двигались по коридору куда-то...

– Они уползли в сторону дальней лестницы. А потом мы видели еще несколько, похожих на гигантских сколопендр, – те утопали к главной.

– Кажется, им очень нужно было попасть на верхний этаж, – пробормотала я.

– Интересно, зачем? – недоуменно отозвалась Гретта. – В той стороне только женское общежитие.

Но больше обсудить мы ничего не успели, потому что Роуз вновь принялась подвывать.

Правда, на этот раз немного по-другому.

Вот и существа, вывалившиеся из-за поворота дружной толпой в коридор, тоже были другими.

Привычными, даже в чем-то родными.

Напитавшаяся Темной разрушительной энергией, по коридору в нашу сторону двигалась толпа мертвых, и их было не меньше двух дюжин. А то и больше.

– Этих... Этих в первом ряду я знаю, – пробормотала Гретта, моментально окружив нас защитным полем. – Вон тот – повар Йоханссон. Умер сто сорок лет назад, третья могила во втором ряду на нашем кладбище. Справа от него – садовник Диггит, у него старое надгробие с трещиной... Этот, который волочит ногу, – бывший преподаватель по Огненной магии, умер двести с лишним лет назад. Красивое надгробие, но как маг, кажется, он был так себе, потому что как мертвые ничего из себя не представляет.

– Зато мы будем представлять, – усмехнулась я. – Если, конечно, дадим себя убить.

– Но мы не дадим, – отозвалась Гретта, и остальные девушки с ней согласились, хотя в их голосах мне слышалось сомнение.

Они принялись дружно усиливать защиту, но я понимала, что такое толпу мертвых вряд ли остановит. Они задавят нас массой.

– Я никогда еще не видела их так много, – негромко призналась подруга. – Самое большее, с чем нам приходилось иметь дело, – пять мертвых за раз.

– Сейчас мы их немного проредим, – отозвалась я, хотя тоже никогда еще не видела такой толпы. – Погодите!.. Но можно же сделать все по-другому!

И тут же принялась распрямлять и распутывать ленты, которые до этого захватила из нашей комнаты, сунув их в карман. Розовые и красные – я проработала над ними в Гржине несколько месяцев, получив за свое изобретение высший балл по Практическому Ведовству.

Сделала я их еще в начале четвертого курса, затем хранила как зеницу ока. Понимала, что это серьезное оружие, которое стоило использовать лишь в самом крайнем случае.

И сейчас это время пришло.

– Ленты? – нервно усмехнулась одна из девушек. – С ума, что ли, сошла? Что ты собираешься с ними делать? Если только украсить перед смертью.

После чего смерила меня презрительным взглядом.

Ну да, я прекрасно понимала: в своем ночном платье с розовыми бантиками я совершенно не производила впечатления боевого мага. Потому что я им не была.

А вот девица таким являлась.

Лицо у нее было худое и острое, волосы рыжие, заплетенные в косу; взгляд резкий и кусающийся. Сама же она показалась мне немного дерганой и язвительной. Курс так четвертый, а то и пятый, последний, подумала я.

В преданность собаки декана она не поверила, держалась от нее подальше. Роуз ей тоже не нравилась, и я видела, как девушка время от времени кидала в ее сторону высокомерные взгляды.

Зато сейчас она вышла вперед и присоединилась к Гретте. Принялась стягивать магию, готовая дать отпор толпе мертвых, которые были уже близко.

Шли в нашу сторону, ковыляя и подпрыгивая. Шипели и клацали челюстями – те, у кого эти челюсти еще сохранились. Скребли костями и ногтями по полу и стенам...

– Если что, будем бить Темным Молотом по самым активным, – заявила Гретта, но обращалась она вовсе не к девице, а ко мне. – Но сперва попробуем заклинание массового упокоения. Если не подействует, то станем выводить их из строя по одному...

– Да погодите вы, я почти закончила! – отозвалась я. – Сейчас, осталось уже немного... Не стоит их злить, они и так вне себя от ярости. Молотом вы их тоже только раззадорите.

Хотя они и так уже были раззадорены сверх меры.

– Вместо этого давайте обвяжем их ленточками, – язвительным тоном закончила за меня девица. – Ну уж нет, пора вступить в бой!

Ничего не говоря, я зачерпнула от нее магии – и не поскупилась! – так что вступать в бой ей стало больше нечем. На это она кинула на меня полный ненависти взгляд, но я лишь пожала плечами.

Выходит, я обзавелась первым врагом на факультете Некромантии.

Отлично, значит, обживаюсь!

И тут же, направляемые моим заклинанием, мои ленты полетели к умертвиям, а потом закрутились перед ними в танце. Сворачивались в спирали и круги, мерцали иллюзорным светом, завораживая мертвецов древним ритмом, уходящим еще в тьму веков.

К самому началу времен.

Умертвия сперва замерли недоуменно, затем некоторые попытались было двинуться дальше. Но я добавила интенсивности к заклинанию, и уже скоро, окончательно загипнотизированные мельканием красного и розового, ожившие мертвецы принялись покачиваться в ритме переплетающихся, словно змеи, лент.

– Давайте уже, бейте по ним! – с ненавистью пробормотала девица. – Хватит развлекать, упокойте их всех!

– У меня есть мысль и получше, – пробормотала я.

Потому что Роуз в этот момент принялась подвывать, и мои ленты вместе с умертвиями были тут ни при чем.

Цербер тоже пару раз оглянулся, а потом завыл вместе с Роуз. Закрутился на месте, словно не мог придумать, что ему делать: то ли остаться рядом со мной, держа пораненную девицу на своей спине, или же нестись по коридору навстречу движущимся к нам тварям из Лабиринта.

Потому что те приближались, но уже со стороны лестницы, откуда мы пришли.

Тем самым мы оказались зажаты между двумя угрозами: по коридору топали не только броненосцы, но еще и отвратительные гигантские многоножки, похожие на огромных сколопендр.

Именно тогда...

– Посторонитесь! Все к стене, живо! – приказала я и цербера тоже подтолкнула.

И тут же, послушные моему заклинанию, ленты пронесли мимо нас, направляясь к тварям из Тьмы, а за ними топала толпа умертвий.

Итак, задачка из ведовской математики.

Загипнотизированное ведьмочкой кладбищенское воинство вышло из точки «А», тогда как из точки «Б» в их сторону уже ползли твари из Лабиринта. В точке «В» они встретились – мертвецы и монстры, – а над ними носились мои розовые и красные ленточки.

Вопрос на оценку: кто победит?

Но отвечать мы на него не стали, потому что сбежали. Спешили что есть мочи к библиотеке, а перед нами гигантскими прыжками неслась собака, в шерсть которую вцепилась полуживая Роуз.

И уже скоро показались двухстворчатые, обитые железными полосами двери, в которые тут же затарабанила Гретта, требуя, чтобы нас немедленно впустили.

Нас тут несколько человек и собака декана, которая на нашей стороне.

На ее месте я бы такого не говорила, потому что за дверями, засовы которой уже стали отодвигать, замерли.

– Сейчас же открывайте! – рявкнула Гретта, и вход в библиотеку все-таки распахнулся.

Мы очутились среди студентов факультета Некромантии, которые тут же заперли за нами двери, накинули на них всевозможные заклинания и приготовились к обороне.

А я наконец-таки выдохнула с облегчением – похоже, мы спасены, потому что библиотека была настоящей крепостью! После чего я заявила всем, что собака никого не тронет и вообще она со мной.

Мне же нужно заняться ногой Роуз.

***

И даже сейчас, когда он рубил порождения Тьмы мечом или же разил их боевыми молниями, приказав Гору прикрывать левый фланг... Справедливо рассудил, что по своей тупости монстры будут переть напролом и он возьмет на себя главный удар, оберегая еще не оправившегося от ранения друга...

Так вот, даже в этот момент Дарк не мог отделаться от навязчивых мыслей.

Но рядом с Лабиринтом он был не один: плечом к плечу с ним стояли деканы и преподаватели с остальных факультетов. Даже красавица Маделин Хаес, деканесса Факультета Земли, тоже вышла из портала рядом с ним и моментально ввязалась в бой.

Она управляла немного странной для Дарка магией, но делала это на загляденье. Твари, выползшие из Тьмы, проваливались в ставшую внезапно зыбучей землю, а обычная трава по приказу Маделин превращалась в охочие до крови монстров лианы.

На правом фланге, купирюя прорыв, бились Воздушники. На левый на помощь к Гору пришли Огневики. Причем явился не только декан, но и сильнейшие его ученики, тогда как Водные маги пытались сдерживать тех, кто все же прорывался через первую линию обороны.

И все это время Маделин строила Дарку глазки. Делала это с первого же дня его появления в Академии Альтариса, но если раньше подобное наводило на размышления, уж не завести ли с ней роман, то сейчас...

Сейчас это порядком его раздражало.

Хотя нет, его раздражали твари, лезшие из всех щелей, лившиеся из Лабиринта нескончаемой Темной волной. А еще то, что первые два наката они пропустили, и монстры, по непроверенным сведениям, уползли в сторону двух факультетов: Земного и его собственного, Некромантии.

– Да чтобы вас! – бормотал он. – Вот же выродки брыкучей ослицы и сколопендры! – потому что такие твари тоже были и прикончить их оказалось делом довольно сложным.

– Ты! – повернулся он к одному из церберов, только что перегрызшему горло раненной Дарком сколопендре. – Защищать! – и послал ему мысленный образ.

Да, признался он себе с затаенной яростью. Именно так, я отправляю своего пса, который нужен здесь, рядом с Лабиринтом, чтобы тот проверил. Удостоверился в том, что упрямая ведьмочка – или кем она там себя считает!.. – послушала его приказ и убралась в хорошо защищенную библиотеку, где ей мало что может угрожать.

А если она откажется, то цербер станет защищать ее ценой собственной жизни.

– Ты не привел своих студентов, – звонким голосом напомнила о себе Маделин, после чего взглянула на него со значением.

Так, словно ее слова ничего не значили, а вот то, что было спрятано под ними – ее намек, ее предложение, – лишь это имело значение.

Но у Маделин Хаес были черные глаза, а вовсе не янтарные; светлые волосы, а не темные. Она завязывала их в конский хвост, а не носила в прическе глупый розовый бант, поэтому все ее предложения оставили Дарка равнодушным.

Поймав себя на подобной мысли, он взбесился еще сильнее, но внезапно понял, что именно его так выводило из себя.

– Не привел, – глухим голосом отозвался Дарк. – Потому что я еще не знаю, кто и на что способен на моем факультете.

На самом деле он не знал, жива ли Александра Дельвейн, и из-за этого не находил себе места. Рвался в бой, его меч рубил монстров без усталости, а заклинания не оставляли от них и мокрого места. Порой настолько не оставляли, что два оставшихся цербера обиженно взвизгивали: забавляться с трупами не было никакого резона.

Постепенно поток монстров иссяк, и деканы и боевые маги засобирались войти в Лабиринт, чтобы поискать тех, кто еще оставался, притаившись в призрачных тоннелях.

В другой раз Дарк сделал бы то же самое, но не сейчас. Он давно уже изнывал от тревоги.

– Не вижу смысла, – буркнул Дарк. – Они все равно уберутся восвояси. Вернутся к своему Источнику, который уже скоро породит новых тварей. В чем резон гнаться за этими, рискуя своей жизнью в Лабиринте?

Замолчал, прикидывая, уж не сболтнул ли он чего лишнего, потому что в запале боя, заляпанный кровью монстров, с подрагивающим в руке огромным мечом и истратив почти половину своего резерва...

Он забылся и снова стал Дарием Валлахом, Воином Тьмы. У Дарка вылетело из головы, что сейчас он сражался в Элеоне, а вовсе не в Шаддаре.

Но, как оказалось, ничего лишнего он не сболтнул.

– У нас два прорыва, – добавил Дарк. – Один был в сторону моего факультета, а вторая волна, кажется, ушла к Земному. Поэтому я должен убедиться, что все мои студенты...

Вообще-то, моя студентка, сказал он себе. Но вслух этого не произнес.

Распахнул портал, оставив позади тех, кто принялся организовывать патрули, чтобы прочесать территорию академии, и

церберы шагнули за ним. А еще Гора, который подошел к Маделин, предлагая ей свою помощь по зачистке факультета.

И не только помощь, усмехнулся про себя Дарк, нисколько не сомневаясь, что Гор своего не упустит.

Потому что его самого Маделин Хаес не интересовала.

Еще один пространственный разрыв, но пробил Дарк его чуть ли не из последних магических сил. На стенах факультета Некромантии стояли серьезные заклинания, мешавшие передвигаться порталными заклинаниями, но его такое остановить не могло.

А отнять часть резерва – запросто.

И вот он уже стоял рядом с комнатами женского общежития. Но почти все двери были нараспашку, и он не чувствовал присутствия в комнатах живых.

– Ведите! – приказал он своим псам, мысленно посылая им образ Александры Дельвейн.

Да, он мог бы и сам активировать заклинание слежения, но магии у Дарка оставалось довольно мало, и ее следовало экономить, раз уж произошел прорыв и монстры все еще могли оставаться в коридорах факультета.

Уже скоро Дарк следовал за своими псами.

Сперва – до лестницы, где он узрел монструозную черепаху со снесенной головой и разбрызганной по ступеням темной жижой ее крови. Слишком густой, чтобы быть человеческой, с приторно-горьким запахом Тьмы.

Дарк замер, прикидывая, что именно могло вызвать подобное смертоносное увечье. Он знал несколько сильнейших заклинаний, способных нанести такой удар, но дело в том, что считанные им магические отголоски на лестнице оказались довольно слабыми.

Напрасно он искал знакомые следы – у него ничего не сходилось.

Наконец Дарк шумно втянул через ноздри воздух, внезапно различив отдаленно знакомый запах. Кажется, это была сера и...

Времени на раздумья у него не имелось, но он не сомневался, что к произошедшему приложила руку Александра Дельвейн. Можно сказать, тут угадывался ее специфический почерк.

– Дальше! – приказал он своим псам, и те послушно протопали мимо дохлой адской черепахи, после чего покрутились, повизгивая, внизу возле лестницы, словно там их что-то встревожило.

Спустившись, Дарк попытался понять, что именно. И снова – необъяснимые магические отголоски. Довольно слабые, но при этом необычные.

Снова решив, что имя этому феномену – Александра Дельвейн, он отправился вслед за церберами. Дальше и дальше по коридорам, к огромному облегчению Дарка, ведущим как раз к библиотеке.

И шагал спокойно до тех пор, пока за очередным поворотом не увидел побоище.

Но сперва Дарк почувствовал сильнейшие некромантские вибрации, заодно ощутил отголоски Тьмы. Напрягся, подготовившись к бою, но вместо этого узрел гору трупов – там были как умертвия, так и лежали вповалку черепахи со сколопендрами и еще парой довольно притких порождений Тьмы.

Судя по всему, их растерзали ожившие мертвецы, завсегда и местного кладбища. С ними Дарк уже успел познакомиться, когда проводил там занятия по защите от Темной Магии.

Но сейчас он даже не мог предположить, не понимал, как Александре Дельвейн удалось натравить умертвия на порождение Лабиринта!

Он в очередной раз ощутил непонятные магические колебания, но при этом в них не было ничего необычного – все довольно простенькое... А еще повсюду, налитанные иллюзорной магией, валялись розовые и красные ленты.

При его приближении они принялись дергаться, словно в агонии, и Дарк, посмотрев на них недоуменно, упокоил еще и кусочки атласа.

Затем приказал своим церберам прикончить тех тварей Тьмы, которых не приговорили умертвия. Сам же активировал заклинание, и ожившие мертвецы, по дороге собирая потерянные и оторванные в бою челюсти и конечности, дружно двинулись на выход из факультета.

– И аккуратно там заройтесь в свои могилы, – буркнул он им вслед. – Я приду и проверю!

Сам же...

Александра уцелела, подумал Дарк, и эта мысль привела его в неожиданно хорошее расположение духа. Поэтому он нагнулся и подхватил пару ее лент.

Хотя нет, собрал все до единой и сунул себе в карман. Решил, что они ему пригодятся. У него будет отличный предлог, чтобы с ней

поговорить...

– Вообще-то, я декан этого факультета, – вслух напомнил он себе. – И предлоги для разговора мне не нужны.

От этой мысли настроение стало еще лучше. Он зашагал дальше, и уже скоро, к своему облегчению, церберы привели его к дверям библиотеки.

– Все закончилось, – отправил Дарк сообщение всему факультету усиленным магией голосом. – Прорыв из Лабиринта остановлен, и Тьма разбита.

Вскоре двери распахнулись, и Дарк вошел внутрь. Его тотчас обступили плотной толпой, принялись расспрашивать о прорыве и бое, кажется, нисколько не боясь его церберов, хотя до этого псы из Темного мира вызывали у студентов панику.

Может, потому что еще один, украшенный бантами и лентами, сидел с блаженной улыбкой на жуткой морде, а его расчесывали в две руки некромантки?

Но не Александра Дельвейн.

Та была занята другим и не обращала на Дарка внимания. Осматривала ногу бледной девицы, а рядом с Александрой ошивался студент с четвертого курса.

Дарк не помнил его имени; он вообще не особо удосуживался такое запоминать.

Парень пытался помогать, но даже со своего места Дарк видел, что выходило у него совершенно бездарно.

– Ты все делаешь не так! – возмущенным голосом воскликнула склонившаяся над пострадавшей девицей Александра. – Отдай мне бинт, я сама перевяжу!

Внезапно Дарк понял, что студент как раз все делал именно так. Потому что намного больше перевязки его интересовал вырез платья Александры и мелькавшие в нем округлости девичьей груди, на которые он и пялился.

И Дарий Валларх, Воин Тьмы в королевстве Светлых, поймал себя на том, что начинает звереть.

Глава 6

Герцог Саверлок нашел ее возле чайной беседки, где Аделин обрывала лепестки с увивавших прелестное строение роз.

Тонкие, унизанные кольцами пальцы королевы без жалости разламывали бутон за бутон, а затем превращали нежные лепестки в рваное месиво. И уже скоро алым цветом была усыпана вся поляна – место, где Аделин в нетерпении ожидала новостей от своего дяди.

Фрейлины со скорбным видом понятиливо держались в стороне, стараясь не попадаться под горячую руку.

Последние несколько дней королева пребывала настолько не в духе, что даже выгнала нескольких из своей свиты. Буквально ни за что – виной тому стала улыбка на лице или же неосторожно оброненное фрейлиной слово.

Поэтому покои королевы во дворце за глаза стали называть «комнатами плача».

Хотя Аделин не плакала – о нет! Вместо этого она злилась на ту, кто посмела похитить внимание ее царственного мужа, хотя сама королева Эвинира находилась в Темном Мире.

Но Ильдар перестал навещать жену, и этого Аделин никак не могла изменить. Да, в качестве извинений он прислал ей очередные безделушки – пусть и дорогие, – а еще письмо, в котором ссылался на дела и сложное положение в королевстве из-за прорывов Тьмы.

Но Аделин прекрасно знала, что это был за «прорыв»!

Тот самый, который двадцать с лишним лет назад попал в лоно Темной принцессы, и та родила Ильдару дочь. А теперь эта девица бродила где-то по Элеону, и ее искали как люди короля, так и люди ее дяди, герцога Саверлока.

От того, кто найдет девку первым, будет зависеть судьба Аделин. И еще королевства – она прекрасно это понимала.

– Это невысказано! – не удержав эмоций, воскликнула Аделин.

А еще через несколько минут, растерзав с десяток бутонов, она повернулась к своему дяде.

– Ну сколько можно держать меня в неведении! – вместо приветствия накинулась она на герцога.

Потому что Аделин отправляла ему записки, умоляя о встрече, но дядя каждый раз ей отказывал. Постоянно ссылаясь то на свою занятость, то на болезнь, и Аделин свирепела еще сильнее.

Как он смел держать ее в неведении?!

Наконец герцог написал, что «ему стало получше», после чего предложил прогуляться по саду как «дяде и племяннице».

Надо ли говорить, что Аделин, изнемогая от нетерпения, явилась на полчаса раньше? Прогнала фрейлин, заявив, что ей хочется побыть одной, после чего усеяла рваными лепестками красных роз поляну.

«Это напоминает кровь моих врагов», – усмехнулась она про себя, но тут же приказала себе успокоиться.

– Ну сколько можно держать меня в незнании, мой дорогой дядя! – сладким голосом произнесла она. – Я места себе не нахожу вот уже несколько дней. Не сплю и не ем, думая о том, сумели ли вы правильно... позаботиться о вашем здоровье?!

– О, моя дорогая племянница! – герцог сжал ее руки в своих, и Аделин почувствовала ледяное прикосновение пальцев. – Я не заслуживаю подобных переживаний со стороны юной и невероятно прекрасной королевы! Но я должен сказать, что мои проблемы со здоровьем... почти решены.

– Ах вот как! – отозвалась Аделин, отбирая у него руки.

Ей с трудом удалось скрыть свое разочарование.

– По крайней мере, я обнаружил, где находится их причина, – многозначительно добавил дядя. – А дальше... дальше уже все решится в самое ближайшее время.

– Но как именно решится? – склонила голову Аделин.

Вместо ответа дядя поманил ее за собой, и они отправились бродить по дорожкам дворцового сада. Зашли довольно далеко, и рядом с гладью пруда герцог Саверлок активировал заклинание, поставив полог тишины такой силы, что Аделин порядком удивилась.

– Твое нетерпеливое поведение может вызвать определенные вопросы, а затем и подозрения, Аделин! Такое сейчас ни к чему, – строгим голосом произнес герцог. – Я много раз говорил: тебе следует запастись терпением!

– Но где мне его взять, если меня буквально раздирают на части мысли о том, а мой муж... Он словно обо мне забыл! – вновь

воскликнула королева. – Прислал какие-то золотые браслеты, словно они могут заменить его в моих мыслях и в... постели!

– Все близится к завершению, – заявил дядя. – Мы узнали имя, а потом за эти дни смогли ее отыскать. Его дочь сейчас в столичной академии магии.

– Так близко?! – ахнула королева. – Но ведь это же...

– Этой ночью произошел прорыв Тьмы, – известил ее герцог. – Твари из Лабиринта вырвались на свободу и собрали неплохую кровавую жатву.

– Я знаю о произошедшем, – глухо отозвалась Аделин.

– Также они прорвали оборону Академии Альтариса. Там тоже имеются жертвы.

– Да неужели?! – вскинула голову Аделин.

– К сожалению, настолько сильно нам не повезло, – усмехнулся герцог. – Но в академии есть несколько погибших студенток, и мои люди позаботятся о том, чтобы одно из имен было изменено. На имя... причины моей болезни, Аделин!

– Да, это выход. Но если только временный, – немного подумав, произнесла королева. – Ильдар все равно же узнает!

– Так и есть! Мы опережаем людей короля буквально на пару дней, но тем самым выигрываем время, за которое мои люди сделают то, что должны. Уже скоро они поставят в этой истории окончательную точку. Это все, что тебе следует знать, племянница! Так что запасись терпением и будь готова утешить своего мужа, когда ему принесут печальную весть.

Аделин кивнула.

– А теперь, – дядя снял завесу тишины, – думаю, тебе стоит услышать, как сильно меня мучает радикулит. И еще о том, что, живя вместе с магией на протяжении всей нашей истории, мы так и не смогли отыскать действенный способ лечения подагры!

***

Академия начала возвращаться к жизни только через день.

До этого как ночью, так и на следующее утро ликвидировали последствия прорыва Тьмы, отменив все занятия. Заново запечатывали Лабиринт, убирали трупы монстров, а заодно и подводили печальные итоги.

Потому что они, к сожалению, были.

И для того, чтобы их озвучить, следующим вечером всех студентов собрали на центральном плацу возле главного корпуса, где ректор и деканы, взойдя на трибуну со стягом академии, собирались произнести торжественные речи.

И мы пришли, а заодно и выстроились по факультетам, облачившись в парадные мантии, и на мне тоже была такая.

Рядом со мной с одной стороны стояла Гретта, а с другой – прихрамавшая из лазарета с самым решительным лицом Роуз.

Впрочем, к этому времени я уже успела перезнакомиться почти со всеми со своего факультета, утвердившись в мысли, что обзавелась не только врагами, но еще и друзьями.

Были и поклонники – куда без них?

Позади нас стояли несколько парней с четвертого курса. Они то и дело напирали и дурачились, пытаясь привлечь внимание.

На это Гретта, поворачиваясь, шипела, чтобы те сейчас же прекратили себя так вести, иначе она их упокоит. Да, как тех самых мертвых, которых после вчерашнего их восстания упокоил декан, и те зарылись настолько аккуратно, что на кладбище сейчас царят красота и порядок.

– А я еще и добавлю, – говорила я.

Особенно сильно привлечь мое внимание старался один из них – его звали Геор, а фамилию его я не запомнила. Только то, что он прицепился ко мне еще в библиотеке и совершенно не умел обращаться ни с переломанными конечностями, ни с бинтами.

Зачем мне такой бестолковый ухажер?

У него были темные глаза на худом и смуглом лице, симпатичные черты и вихры черных волос. К тому же от него уверенно несло некромантской магией, и он совершенно не скрывал своего ко мне интереса.

– Александра, пойдем гулять после линейки? – в который раз спросил он у моей спины.

– Если только в твоих мечтах, – ответила ему моя спина, потому что поворачиваться я не собиралась.

И дело было не только в привязчивом Георе.

Как раз за нашими спинами находился Земной факультет, и накинутое на него сегодняшним утром иллюзорное заклинание приглушило все краски, окрасив в черное буйство зелени и цветов.

Огромный корпус был погружен в траур.

Потому что из Лабиринта произошли два прорыва, и толпы монстров дружно, словно выполняя чей-то приказ – хотя до этого в столовой развернулась бурная дискуссия на тему, есть ли у нечисти вообще мозги...

Так вот, твари, выбравшись из Лабиринта, отправились в разные стороны.

Вернее, в две стороны.

Одна волна двинулась на Земной факультет, другая – на факультет Некромантии. Зато цель у них была одинаковая – убить все живое.

Но если на нашем факультете это закончилось лишь травмой упавшей с лестницы Роуз, а еще несколькими истериками у девиц, когда они увидели убитых монстров...

Я тоже получила моральную травму, потому что не обнаружила среди трупов монстров свои ленты, и никто на факультете не признавался, по какой причине он забрал чужое.

Но это были такие мелочи по сравнению с трагедией на Земном факультете!

Пятеро студентов лишились жизнью, попавшись на пути у монстров, потому что из обладающих стихией Земли получались так себе боевые маги. Если бы не вмешались Огневики, то жертв было бы значительно больше.

И сейчас рассказать о произошедшем должен был преподавательский состав. Я бы не отказалась послушать, но стоявшие позади нас порядком отвлекали!

– Хотя нет, – сказала я Гретте, – думаю, нам с тобой даже не придется закапывать Геора и его друзей. Попросим об этой услуге собаку декана. Ей такое понравится.

Потому что к нам, вызвав колыхание среди некромантских рядов, шел цербер – тот самый, который нес на своей спине Роуз, а потом

превратился из внушающего всем ужас чудовища в любимца факультета.

Подойдя, он уселся рядом со мной и оскалился на Геора – пес «считал» мое настроение.

И тут же распахнулся портал, из которого напрямик на трибуну вышел наш декан, а за ним следом – еще два цербера. Затем все трое повернули головы и почему-то посмотрели в мою сторону.

Но если два демонических пса уставились с явной завистью на своего собрата, на чью голову я, поглаживая, положила руку, то их хозяин глядел на меня темным, давящим взглядом.

Тут его позвал ректор, Дарий Велвуд отправился к нему, а я увидела... Да, я заметила, что из кармана нашего декана выглядывал ярко-алый кусок ткани.

Теперь-то у меня больше не было никаких сомнений в том, кто именно прикарманил мои ленты!

От этой мысли я озлобленно почесала руку, после чего уставилась на декана... так же озлобленно. Потому что Дарий Велвуд видел, как я искала свои ленты, едва ли не роясь в горе трупов, но ничего не сказал о том, что сам их присвоил!

Но декан спокойно выдержал мой взгляд.

Конечно же, ведь на него смотрела не только я, но и добрая часть собравшихся на плацу студентов. Но если я глядела с раздражением и затаенной ненавистью, а Гретта – с неодобрением, потому что извелась после того укуса нежити, а Дарий Велвуд не спешил ей ничего объяснить и успокоить...

Зато Роуз уставилась на нашего декана с полнейшим восторгом, от которого принялась еще и подвывать.

Хотя нет, скорее это можно было назвать урчанием довольной кошки.

Не выдержав, я попросила ее прекратить, потому что это было уже слишком.

К тому же еще одна «кошка» обнаружилась на трибуне, где среди высшего преподавательского состава стояла молодая и очень красивая деканесса Земного факультета. Ее звали Маделин Хаес, и она явно пребывала в полном восторге от Дария Велвуда, который не собиралась ни от кого скрывать.

Впрочем, все же отвела от него взгляд, придала лицу скорбное выражение и заговорила о великой потере, которую понес ее факультет.

– Пятеро студентов, – с горечью в голосе произнесла Маделин. – Четыре девушки и один парень... Такие молодые и полные жизни, но их жизни оборвались, когда они находились в самом расцвете сил... И вы прекрасно знаете, кто это сделал, – монстры, порожденные Лабиринтом!

Цербер вздохнул. Я тоже, после чего погладила его по голове.

Но у меня никак не получалось сосредоточиться на речи деканессы, потому что Дарий Велвуд почему-то смотрел не на Маделин Хаес, хотя у той имелось на что посмотреть, а продолжал глядеть в мою сторону.

И меня это порядком раздражало.

Наконец деканесса закончила свою речь, напоследок заявив, что имена всех погибших студентов будут выбиты на мемориальной доске, которую пока еще не установили, но такая обязательно появится рядом с Лабиринтом.

А еще Маделин Хаес сообщила, что будущее магическое состязание между факультетами, призванное выявить сильнейшую команду нашей академии, тоже будет названо в их честь.

– Словно такое могло бы их утешить, – пробормотала Гретта. – Надо же, назвать в их честь глупые соревнования! Тем, кто погиб, – им вообще уже все равно!

И Роуз согласно всхлипнула.

На трибуне тем временем произошла перестановка, и слово взял наш декан. Особо цветистой речи от Дария Велвуда я не ожидала – и такой не услышала.

– Прорывы, подобные вчерашнему, происходят испокон веков, – произнес он. – И так будет длиться до тех пор, пока существует Источник Тьмы.

Задумался на пару секунд, затем, словно мысленно кивнув самому себе, продолжил:

– Именно для этого, вернее, для того чтобы подобных жертв было как можно меньше, мы здесь и собрались. Мы, преподавательский состав, сделаем все, что в наших силах, чтобы обучить вас, будущих боевых магов, которые уже скоро встанут на борьбу с Тьмой. Так

учитесь хорошо и тренируйтесь на пределе своих сил, чтобы вы всегда могли остановить исчадия Тьмы и прекратить бессмысленную гибель невинных людей!

Затем он добавил еще пару фраз в подобном ключе, которые окружающие восприняли с энтузиазмом, выразив полнейшую готовность учиться и тренироваться, а затем воевать с Тьмой и даже идти в атаку на Лабиринт.

Зато меня его речь не убедила, и никакого прилива энтузиазма я не ощутила.

Как раз наоборот.

Для меня ничего не изменилось – я все так же мечтала держаться от этого места как можно дальше. В лучшем случае – убраться в Гржиню.

Но пока что мне оставалось лишь «держаться» за цербера, потому что я уже изрядно устала бесцельно стоять, а речи все не заканчивались. Пес понятливо прижался ко мне боком, чтобы я могла на него опереться.

Наконец после того, как долго и пространно разглагольствовал декан факультета Огня, слово взял ректор. Кашлянув, он заявил, что все несказанно вдохновлены последними речами...

– Ну, это пусть он говорит сам за себя! – пробормотала я.

– А мне понравилось, – возразила Гретта. – Они все правильно сказали.

– И еще наш декан – настоящий красавец, – мечтательно вздохнула Роуз. – Какие у него глаза! А волосы! А...

На это я протестующе вскинула руку, потому что услышала знакомое имя.

Ректор тем временем рассказывал о том, что в Академии Альтариса пару дней, до выяснения всех подробностей, пробудут королевские дознаватели, которым следует оказывать всяческое содействие.

– Возможно, они зададут вам несколько вопросов, чтобы получить полную картину произошедшего прорыва, – добавил он. – Со своей стороны администрация призывает студентов всячески сотрудничать...

Затем назвал имена тех троих, одетых в черное, с серебряными нашивками на груди, уверена, в форме герба Элеона. Они как раз

поднялись на трибуну, где их принялись представлять, и я уставилась на одного из них во все глаза.

Клянусь Богами, я его узнала!

Сперва подумала, что ошиблась, ведь с момента, когда я видела его в последний раз, прошло уже много лет. Но ректор назвал его имя, и сомнений у меня больше не осталось.

В этот момент я почувствовала взгляд, буравящий висок. Дернула головой.

Оказалось, на меня смотрел Марек. Он стоял среди пятикурсников Огненного факультета и, поймав мой ответный взгляд, с многозначительным видом покосился на трибуну.

Ясное дело, он тоже его узнал.

Это был Томас Моор – тот самый парень, который в приютские времена жил с нами в Хлыстах. А еще он держал крысу, кормил ее объедками и назвал в мою честь.

Я считала, что Томас меня искренне ненавидел, потому что он не давал мне прохода. Но я не оставалась в долгу: мстила ему пусть еще по-детски, но уже довольно коварно.

После пожара судьба разметала нас всех на долгие годы, и вот теперь мы снова оказались под одной крышей.

Томас Моор – в форме королевского дознавателя, а мы с Марексом – в мантиях студентов последнего курса Академии Магии Альтариса.

Конечно же, он изменился.

Я запомнила Томаса худым и высоким, а еще взлохмаченным мальчишкой, вечно шмыгавшим носом. Потому что по приюту гуляли сквозняки – нас приучали терпеть холод, заявляя, что тем самым закаляют.

Хотя ходили слухи, что администрация просто прикарманивала деньги, экономя в холодное время на дровах.

А еще я помнила, что Томас был довольно противным, хотя его и считали умнейшим учеником в нашем приюте.

Зато сейчас он вытянулся, темные вихры обрезал, а то, что осталось, аккуратно причесал. Про шмыгающий нос ничего сказать не могла – я все же стояла слишком далеко от него.

Как и насчет его ума.

Но карьеру он сделал, причем неплохую. В таком возрасте, да еще и из приютских мало кто мог похвастаться подобной должностью.

– Этот молодой дознаватель ничего такой! – услышала я звонкий девичий голос с соседнего ряда. – Вот бы он меня допросил... Желательно с пристрастием.

Но, к ее великому сожалению – а заодно и к моему тоже, – допрашивать дознаватель Томас Моор решил вовсе не ее.

Он отыскал меня в толпе студентов почти сразу, но подошел уже после того, как линейка закончилась и нам объявили, что все свободны и мы можем расходиться. А еще что завтрашние занятия начнутся утром по привычному расписанию.

Сразу же началась давка, так как все стремились поскорее покинуть плац. Гретта и Роуз тоже испарились, затерялись в толпе. Меня в ней могли бы и затолкать, если бы не оцетинившийся цербер, сидевший у моих ног, время от времени порывивая на тех, кто подходил слишком близко.

Такие моментально и очень понятливо испарялись, обходя нас далеко стороной.

Подозреваю, пообщаться со мной хотели еще и Рой с Хантом, выписанные из лазарета и затаившие на меня обиду. Об этом мне уже успели доложить в столовой – те якобы считали, что Александра Дельвейн не дала им возможности проявить себя во время прорыва и стать героями академии.

Потому что их просто-напросто не выпустили из лазарета на «войну с Тьмой».

Но сейчас они ко мне не подошли, и дело было вовсе не в цербере. Вместо них по мою душу явился кое-кто другой, и даже собака декана его не испугала.

Марек тоже направлялся ко мне. Он был уже рядом, но Томас Моор властно качнул головой, и тот понятливо не стал приближаться.

Я же уставилась в серые ледяные глаза того, кто, по непроверенным слухам, был в меня влюблен десять лет назад.

Он показался мне симпатичным: загорелое лицо, умные глаза и внимательный взгляд, уверенные губы и твердая линия подбородка. Пусть он был нашего с Марексом возраста, но Томас умел производить впечатление, а заодно и внушал желание держаться от него подальше.

Только вот на ведьмочек такое не действовало.

– Как поживает твоя крыса, Томас? – вежливо спросила я и погладила цербера по вздыбленному загривку.

Дознаватель моргнул, а затем на его губах появилась легкая улыбка.

– Крыса давно уже издохла, – сообщил мне. – В отличие от некоторых незабываемых детских воспоминаний.

– Какая незадача, – отозвалась я. – И кто же мог тебе их оставить?
Еще одна легкая улыбка.

– Наверное, в такое сложно поверить, но я скучал по тебе, Александра!

На это я украдкой почесала руку.

Судя по всему, где-то неподалеку бродил декан факультета Некромантии Дарий Велвуд с моими прикарманенными лентами. Но сейчас это была не самая главная моя проблема.

Мне необходимо было выяснить, что понадобилось этому дознавателю родом из детства.

– Не откажешься со мной прогуляться? – спросил Томас. – У вас тут довольно красиво.

И кивнул на погруженное в траур здание Земного факультета.

– А что, кто-то в здравом уме отказывается? – вежливо поинтересовалась я.

И пошла с ним рядом – что мне еще оставалось делать, раз уж ректор просил всячески содействовать королевской службе? – а собака декана двинулась за нами следом.

– Знаешь, я несколько не удивлен тем, что застал тебя здесь, в Академии Магии Альтариса, – произнес Томас. Бросил взгляд на мою мантию. – Факультет Некромантии, не так ли? Конечно, с твоим характером куда проще иметь дело с мертвыми, чем с живыми. Да еще и бракованный цербер рядом. Все как раз в духе Александры Дельвейн!

На это я ласково предупредила его, что не только крысы, но и люди внезапно смертны.

Так что пусть следит за своими речами.

Вместо этого оказалось, что Томас собирался следить за мной. Вернее, присматривать, и вызвался он это делать по доброй воле.

Но узнала я об этом не сразу, а услышав, порядком изумилась. Причем – несколько раз подряд.

Но обо всем по порядку.

– Ты должна знать, что я не слишком удивился, когда услышал... Это как раз в твоём характере, Александра, доводить людей, невзирая на то, что они принадлежат к сильным мира сего.

Вот что сказал мне Томас, и я картинно ахнула.

– Не может такого быть! – заявила ему. – Ты говоришь о каком-то монстре, а не обо мне!

И сразу же принялась прикидывать, кого я доводила в последний раз.

Выходило, что почти никого. Мне было не до этого: я сидела в академии и старательно училась.

Ведьмовской ковен? Но меня там всячески одобрили, и на встречах я вела себя тише воды ниже травы.

Гржиня?

Да, этим летом на ярмарке я внушила одному похотливому идиоту, что он – козел. После чего он целый час бегал на четвереньках, блеял, жевал траву и норовил боднуть жандармов, которые пытались его образумить.

«Козла» все же забрали в жандармерию, а оттуда прямиком отправили в лазарет. Верховной, правда, пришлось улаживать кое-какие неприятности, потому что он оказался из местной знати.

Но этот противный мужик лапал всех девиц на ярмарке, так что понес заслуженное наказание.

Да и вряд ли он мог причинить настолько серьезные проблемы – ведь, судя по лицу Томаса, речь шла именно о таких.

Может, на меня пожаловался наш декан, Дарий Велвуд?

Но ведь я его почти не доводила – так, по мелочам. И зачем бы ему жаловаться? Он всегда мог выставить меня из академии, к моему величайшему облегчению.

Хант с Роем, надышавшиеся белладонны и проведшие день в лазарете? Маловероятно, хотя...

– И что же я такого сделала? – вежливо спросила я у Томаса.

Но, как и думала, отвечать он не собирался.

– Скажи мне, Александра... – склонил голову. – Или же я могу звать тебя Лекси по старой памяти?

– Звать-то ты меня можешь, но это довольно вредно для здоровья. Особенно для мужского, – вежливо сообщила ему, и Томас снова кивнул, соглашаясь.

– Кстати, откуда ты раздобыла цербера? – поинтересовался он.

Ну что ж, в уме ему было не отказать.

– Это просто-напросто собачка, – пожала я плечами. – Только немного большая, потому что хорошо кушала в детстве.

Затем посмотрела на «собачку», и цербер, неистово завиляв хвостом и поскуливая в предвкушении ласки, подставил голову, чтобы я его погладила.

Но Томас все еще ждал моего ответа, поэтому...

– С чего ты взял, что близость к Лабиринту, – я кивнула на темную скалу, – из которого постоянно лезут невероятные твари, а также близость к Темному миру каким-то образом могли быть причастны к появлению этой собаки?

Он снова кивнул.

– Но почему у него одна голова? – спросил с любопытством.

– Другие отцепили за ненадобностью. Да и в три мне бы было его не прокормить, – отозвалась я. Затем посмотрела в серые глаза дознавателя: – Томас, что тебе нужно на самом деле? Зачем ты ходишь вокруг да около?!

Ответить он не успел, потому что мимо нас как раз прошел декан. Посмотрел на меня, на что я тут же подхватила Томаса под руку. Тот, ментально соглашаясь на мою игру, положил свою уверенную и крепкую ладонь поверх моей.

Дарий Велвуд, окинув нас сумрачным взглядом, удалился по своим делам, а я тут же отцепилась от Томаса.

– Считаю, что это были извинения за то, что было в приюте, – улыбнулась ему.

– Подозреваю, за то, что ты устроила мне в детстве, чтобы искупить свою вину, ты должна как минимум выйти за меня замуж, – усмехнулся он.

– Десятое, – сообщила я.

– Что именно?

– Если сосчитать все вместе, то это было уже десятое предложение руки и сердца.

– Жаль этих девяти добряков, – отозвался Томас.

Я кивнула. Хотя нет, мне их было несколько не жаль.

– Значит, теперь ты доводишь своего декана? – вновь полюбопытствовал он.

– Тебя это не касается, Томас Моор, – пожала я плечами.

И он кивнул, соглашаясь.

– Тогда скажи мне, Александра, когда и каким образом ты успела довести герцога Саверлока? Причем до такой степени, что он приказал тебя убить?

На это я порядком напряглась, пытаюсь понять, что будет дальше. Продолжим ли мы с Томасом наш «милый» разговор, время от времени обмениваясь колкостями, или он явился сюда, чтобы меня убить, и именно этим сейчас и займется?

Мы уже прошли мимо траурного Земного факультета, но до Водного еще не добрались и теперь находились среди зелени и буйства растений, скрывавших дорожку от посторонних глаз.

Лучшего места для убийства было и не придумать.

Допустим, со мной цербер, который станет меня защищать, а у меня в рукаве – в буквальном смысле этого слова – припрятано кое-что на трудный и черный час.

Да, перед началом линейки я сидела и перепрятывала это в парадную мантию. Пришлось даже достать иголку с ниткой, чтобы сделать несколько тайников.

Так что совсем уж беззащитной я не была. Да и магии у Томаса не имелось – по крайней мере, я ее не чувствовала.

Если только кинжал и короткий меч.

– Ты смотришь на меня так, словно прикидываешь, где станешь зарывать мой труп, – усмехнулся он.

– Уж с этим я как-нибудь справлюсь, – сообщила я, на что Томас, кажется, пробормотал, что нисколько во мне не сомневается.

– Но этого и не понадобится, Александра! – произнес уже громче. – Потому что с моей стороны тебе ничего не грозит. Я специально вызвался на это дело, едва услышав твое имя. Сперва не поверил своим ушам, а затем... Затем я решил тебя предупредить, а заодно и потянуть время.

– И как долго его получится потянуть? – вырвалось у меня.

– До тех пор, пока у герцога Саверлока не закончится терпение и он не пришлет другого на мое место. А он обязательно это сделает.

– Но я никогда о нем не слышала! Кто он вообще такой?!

И что ему от меня нужно?

– Это один из самых могущественных людей в Элеоне. Возможно, не настолько влиятельный, как наш король, но не слишком далеко от него ушел, – туманно отозвался Томас. – Саверлоки – древний и крайне влиятельный род, Александра! Нынешний герцог держит в своем кармане Тайный Совет, потому что половина в нем – его люди. Заодно он пытается контролировать почти все королевские службы. И еще он – мой покровитель.

Томас немного помолчал, давая мне осознать услышанное, затем спросил:

– Но скажи мне... Что ты такого успела натворить, чем вызвала его гнев?

На это я честно призналась, что понятия не имею. Никогда не слышала об этом герцоге и ни разу с ним не пересекалась. Ведь все эти годы я безвылазно просидела в Гржине, а потом училась в Академии Ведовства.

Куда, судя по всему, мне следовало написать письмо.

Срочное.

Очень срочное.

Обратиться к Верховной и спросить у нее, что вообще происходит. А затем умолять ее и ковен вмешаться и меня защитить.

– Думаю, у тебя есть дней пять. Максимум неделя, – произнес Томас, когда мы вышли из зарослей и дорожка вывела нас к живописному каналу, опоясывающему Водный факультет. – Реши эту проблему, да побыстрее. Вспомни, чем ты не угодила герцогу, а затем попытайся это исправить. Иначе...

– Иначе вместо тебя за мной придут другие, – отозвалась я. – И меня либо прикончат, либо мне придется бежать со всех ног, после чего прятаться всю мою жизнь.

Томас кивнул.

– Со своей стороны я тоже попытаюсь выяснить, в чем дело, – добавил он. – Но ничего не могу обещать.

– Спасибо тебе, – искренне сказала ему.

После этого немного посмотрела на то, как старшекурсники с Водного факультета катали на лодках своих девушек, а к берегу подкрадывались парни с Воздушного факультета. Подозреваю, собирались устроить бурю на отдельно взятом канале.

Академия возвращалась к обычной жизни.

А я... Внезапно я подумала, что могла бы здесь прижиться.

Да, у меня не было собственной магии, но вокруг ее имелось достаточно, даже слишком много. Она ходила на двух ногах, недооценивая меня, за что и расплачивалась.

Или же, наоборот, отдавала мне ее по доброй воле, и я наконец-таки могла не просто учить заклинания в теории, но и пробовать их на деле.

А ковен может и подождать – совсем немного. До тех пор, пока я не закончу этот год в Академии Альтариса.

Если, конечно, декан Велвуд не вышвырнет меня вон – что тоже вполне отвечало моим планам.

Или же меня не прикончат убийцы некоего герцога Саверлока – что в эти планы уж точно не входило.

Но у меня имелось около недели, чтобы понять, в чем причина подобной ненависти сильного мира сего, и попытаться все исправить.

Глава 7

Увидев полосу препятствий, которую следовало преодолеть нашему курсу на занятии по Физической Подготовке, я решила на всякий случай изобразить собственную смерть.

Но сделать это аккуратно, потому что ночью прошел дождь и вытоптаный множеством ног стадион превратился в грязевое месиво. На такое же была похожа земля возле полосы препятствий, состоявшей из бревен, турников, раскачивающихся платформ, а заодно и подвешенных на цепях грузов.

Нет, сами бревна и платформы особо грязными не были, если только в некоторых местах угадывались следы засохшей крови. Зато лужи и намешанная ногами осенняя грязь заставили меня внимательно отнестись к выбору места своей мнимой «смерти».

...Но сперва настало утро, о чем возвестил магический будильник, завопивший на всю комнату дурным голосом. И я подскочила, решив, что на нас снова напали.

Приготовилась дорого продать свою жизнь, но на нее никто не покушался.

Зато Гретта, сладко потянувшись, произнесла, что она отлично выспалась, но разлеживаться особо времени у нас нет. Вместо этого нам стоит надеть спортивную форму, затем легко позавтракать – ну, чтобы можно было так же легко бегать и прыгать по стадиону, так как с утра нам поставили две пары у магистра Гора.

– Мне бы твой энтузиазм, – мрачным голосом отозвалась я, потому что полночи прикидывала, что и как, пытаюсь вспомнить точки пересечения с герцогом Саверлоком.

Вместо этого обнаружила точку пересечения с цербером, скулившим, подобно дворовому псу, за дверь в нашу комнату. Затем он принялся еще и скрестись, жалобно подвывая, и я пожалела беднягу.

К моему удивлению, «бедняг» за дверь оказалось целых три. Завидев меня, они принялись радостно повизгивать, и все норовили меня облизать, всячески намекая, что не прочь переночевать не в коридоре, а в нашей комнате.

Что поделаться, пришлось впустить всех.

Псы сразу же попытались устроиться на моей кровати, но я покачала головой.

– Даже и не думайте! – сказала им. – И к моей соседке на кровать тоже нельзя!

Собаки, повздыхав, улеглись рядом.

Надо ли говорить, что, выдав монолог про отличное утро, Гретта спустила голую ногу с кровати и наступила на спину спящего цербера, после чего немного...

Хорошо, это было довольно много и очень громко – она завизжала на все общежитие. Но уже скоро успокоилась, а когда к нам постучали в дверь, спросив, что случилось, заявила, что у нас все хорошо.

Потому что и с ней, и со мной все было в полном порядке.

Так я ей и сказала, а затем добавила, что тройная защита в лице троих гигантских псов даже лучше, чем одиночная.

– У тебя нет ни малейшей причины бояться, – добавила я.

Зато у меня, в отличие от Гретты, такая причина имелась, но опасалась я вовсе не добродушных собак-мутантов из Темного мира.

Напрасно я полночи напрягала память, прислушиваясь к сонному дыханию подруги и похрапыванию церберов, – мне так и не удалось вспомнить, чем я насолила герцогу Саверлоку.

Да, нескольких человек в Гржине я довела, не без этого, – но они сами были во всем виноваты!

Чаще всего в мою немилость впадали те, кто распускал руки, видя во мне красивую и беззащитную девицу без рода и племени, которую можно использовать по собственному разумению.

Их «разумение» отлично читалось на их похотливых лицах, за что эти люди и поплатились. Но герцогов среди них не было ни одного.

Да и вообще, из знати на моем пути попадался разве что тот «козел» с ярмарки. Но он вряд ли мог...

Или же мог?

Около трех часов ночи, поняв, что нет смысла терзать себя дальше, я написала пространное письмо Верховной. Запечатала его, после чего накинула пару заклинаний, решив отправить свое послание в Гржиню сегодня же после занятий.

Которые еще нужно будет пережить.

Как и разговор с деканом, потому что когда мы с Греттой и прихрамывающей Роуз шли в столовую, то по зданию факультета раздался голос Дария Велвуда, вкрадчиво пригласивший студентку Александру Дельвейн явиться после двух пар у магистра Гора к нему в кабинет.

Не только меня – в приглашении прозвучало еще и имя Эрвина Гаррета, прозванного в народе Хантом. Также было объявлено, что сегодня решится вопрос по формированию команд на межфакультетские состязания.

Размышляя обо всем уже за едой, я вяло отразила заклинание, прилетевшее со стороны столика Ханта и Рея, где те сидели со своими подпевалами. Кажется, это были любовные чары, упакованные в некромантское заклинание, но совсем уж простенькое – ведьмочек подобным не пронять.

Они на такое даже не обращают внимания!..

Зато внимание обратила та самая девица, с которой мы поспорили из-за лент во время прорыва, потому что заклинание улетело в ее сторону.

Девицу звали Лиана, Гретта мне об этом сказала.

Та глянула на меня недовольно, но я кивнула в сторону столика Ханта, и Лиана, поднявшись на ноги, отправилась разбираться.

Такое мне понравилось. Как раз в духе ведьмочек – пусть за нас разбираются другие!..

Прислушиваясь, как ругались Хант и Лиана, я размышляла о том, зачем могла понадобиться декану. Может, он решил расспросить у меня, что произошло во время прорыва? Ведь моей ролью так никто и не заинтересовался.

Или же захотел отдать прикарманенные ленты? Давно уже пора!

Кивнула Томасу Моору – тот тоже появился в столовой. Прошел мимо, делая вид, что мы не знакомы. Направился к преподавательским столам, по дороге захватив себе завтрак. С приютских времен он обладал отличным аппетитом, и с тех пор ничего не изменилось.

Мы же, доев кашу, отправились на Физическую Подготовку.

Именно там, узрев светловолосого здоровяка-преподавателя и услышав от него, что нам для разминки нужно пробежать два круга по стадиону, а затем дважды пройти через полосу препятствий, после чего нас ждет фехтование...

Тогда-то я решила, что слишком жива для этого мира.

Пришла пора показать всем в этой академии, что ведьмочки и полоса препятствий несовместимы.

Место тоже присмотрела – сразу после первого бревна, когда нужно перепрыгнуть на подвешенные на цепях платформы.

Сперва, правда, пришлось пробежаться по стадиону. В другой раз мне бы такое понравилось – размять мышцы, разогнать кровь, а заодно и надышаться свежим утренним воздухом, наполненным запахом мокрой кладбищенской земли.

Самое то для Александры Дельвейн!

К тому же в Академии Ведовства мы вовсе не просиживали целыми днями за партами. Потому что и бегали, и прыгали, и осваивали навыки владения оружием, которые несомненно пригодятся в жизни любой уважающей себя ведьмы.

И все это – под внимательным взором Верховной, раскусывавшей все наши хитрости с первого взгляда. Дурить и притворяться, надеясь тем самым улизнуть с занятий, у нее не получалось.

Но здесь, в Академии Альтариса, Верховной не было, а магистр Гор вовсе не казался мне таким уж страшным, как наша главная ведьма.

К тому же – еще один минус в его копилку – он не обратил внимания на то, что Рой и Хант отравляли мне жизнь. Бежали за мной следом и говорили всяческие гадости. На это я молчала, а Гретта советовала им заткнуться, обещая устроить «темную» на Боевой магии.

Да, я могла бы прекратить это и на стадионе, не дожидаясь следующего занятия. Снова отправить этих двоих, а с ними и прихлебателей в лазарет, потому что у меня имелись козыри в рукаве спортивной формы.

Туда я их тоже зашила.

Либо можно было немного потерпеть, а затем натравить на Ханта и Рея церберов. Жаль, что псы сейчас отправились на кухню, где в это время их кормили!

Вместо этого я сошла с дистанции уже после первого круга.

Остановилась на травке чуть поодаль бегового круга. Пару раз потянулась, затем качнула бедрами, потому что за нами наблюдали.

Да, явились студенты с других курсов, у которых по какой-то причине не оказалось занятий, и сейчас пялились издалека. А еще где-то бродил Томас Моор, и декан тоже был неподалеку – моя аллергия на него никогда не ошибалась.

– Мисс Дельвейн, – подойдя, магистр Гор уставился на меня сверху вниз. Взгляд у него был оценивающим, но мужского интереса в глазах я не заметила. – В вашем задании было пробежать два круга.

– Я уже их закончила, – вежливо сообщила ему.

– Это вряд ли, – отозвался он.

– Но я же считала! – И заморгала, уставившись на него самыми честными глазами.

– Похоже, у вас проблемы со счетом, – нахмурился он.

– А вот тут уже вопросы не ко мне, а к декану Велвуду, который решил меня оставить в академии, хотя у меня явные проблемы с математикой, – радостно сообщила я.

Теперь моргнул уже преподаватель. После чего, кажется, выругавшись, заявил, что поговорит об этом с Дарком.

– Дарк? – удивилась я, но магистр отвечать мне не стал.

Недовольным голосом приказал, чтобы я разминалась, потому что раз уж якобы два круга я пробежала первой, то и на полосе препятствий отправлюсь раньше всех остальных.

Но если он хотел меня запугать или же наказать, то просчитался, потому что такое как раз входило в мои планы.

Скоро явились запыхавшиеся однокурсники, уставились на меня недоуменно. Кто-то спросил, почему я не добежала положенные круги, на что я ответила, что перетруждаться вредно для моего слабого здоровья.

– Мисс Дельвейн, вперед! Вас ждет полоса препятствий, – раздался грозный окрик магистра Гора, и я пожала плечами.

Ну как скажете.

Смело взбежала на бревно – с концентрацией и равновесием у меня все в полном порядке. Именно этому – полнейшему контролю над телом – нас годами учили в Академии Гржини.

Пронеслась по узкой досочке с легкостью акробата, услышав удивленную похвалу магистра Гора. Затем перепрыгнула на второе препятствие в виде платформы, подвешенную на цепях к высокой перекладине, но...

Не допрыгнула и грохнулась об землю.

Упала на самое чистое место – то самое, которое до этого выбрала, – заранее учтя несколько факторов.

Во-первых, мне нужна была растрепанная коса, которая должна лежать на моей груди.

Растрепала я ее заранее, затем перекинула перед самым приземлением.

Ноги – беззащитные, но не слишком уж раскинутые, чтобы не вызывать похотливых мыслей.

Одна рука под щекой – лежать, уткнувшись лицом в грязь, в мои планы не входило, как и опускать в грязную жижу волосы. Вчера вечером я их не только вымыла, но еще и перевела треть пузырька с розовой эссенцией, пытаясь избавиться от мерзкого запаха Тьмы.

Вторая рука – тонкая и беззащитная.

Левая. Ею я решила немного пожертвовать, аккуратно опустив в лужу.

Так и лежала.

Замедлила дыхание, заодно сердцебиение и кровообращение, чтобы, когда подбежит магистр Гор, а с ним и остальные... Надо же, Томас Моор тоже подбежал, я почувствовала его вибрации!..

Так вот, в этот момент они должны были увидеть трагическую картину: Александра Дельвейн, упавшая с полосы препятствий и потерявшая сознание.

Трогательная, нежная и полностью беззащитная в это суровом мире.

А ведь ее взяли на Факультет Некромантов, где готовят боевых магов! Зачем ей здесь оставаться?.. Ясное дело, это место не для нее!

Подбежали еще и мои однокурсники, и вокруг меня то и дело раздавались их встревоженные голоса. Магистр Гор потряс меня за руку, а потом пощупал пульс на шее, убрав косу, тем самым нарушая созданную мною живописную композицию.

Вот же варвар, промелькнуло у меня в голове.

– Похоже, она в обмороке, – растерянным голосом возвестил он. – Но ведь не было с чего бы!.. Думаю, ее надо отнести в лазарет.

Оказалось, говорил это он Томасу Моору, потому что тотчас же раздался его немного ехидный голос:

– Только что ваша студентка была живее всех живых. Вы уверены, что она не симулирует?

На это я подумала, что не помешает ему напомнить, что срок жизни у крыс довольно короткий...

Но тут зачесалась рука, да так сильно, почти нестерпимо, и это было совсем не к месту. Как ее почесать, если я изображала обморок?

А потом я почувствовала сильное и отчетливое дыхание Темной магии. Высшее заклинание, конечно же.

Оказалось, неподалеку распахнулся портал, из которого вышел Дарий Велвуд, и уже через пару секунд наш декан склонился надо мной.

И я приготовилась, хотя появления декана, конечно же, не ждала.

Максимальная концентрация. Полный контроль над телом.

Отсутствие дыхания – хорошо, так и быть, один легкий, почти незаметный вздох. Я все-таки в обмороке, а не изображаю собственную гибель.

Пара ударов сердца. Ну и выкинуть из головы мысли о том, что моя коса больше не лежит там, где было задумано, а упала, наверное, в лужу.

И все из-за магистра Гора!

В этот момент – когда я прикидывала, что именно видит наш декан, а заодно уговаривала себя, что моя рука вовсе не чешется так сильно и мне такое только кажется, – тогда-то меня и оторвали от земли.

Вот так, ничего не говоря и не объясняя, подняли на руки. Снова Высшие Темные вибрации – подозреваю, Дарий Велвуд распахнул очередной портал.

– В лазарет, наверное, ее поне... – долетело до моего слуха и исчезло, потому что декан и в самом деле куда-то меня понес.

Скорее всего, в лазарет, решила я. Там он передаст меня с рук на руки опытным целительницам, задурить головы которым не составит никакого труда. О, я могу выдать с десятков заболеваний и травм, даже не особо напрягаясь, а потом...

В этот момент декан вышел из портала, но никаким лазаретом и лекарственными травами в этом месте не пахло, и вибраций целительской магии я не ощущала.

Я вообще ничего не ощущала – только присутствие Дария Велвуда, его размеренное дыхание и сердцебиение. Затем услышала, как он, держа меня одной рукой, второй что-то и откуда-то сдвигал, потому что оно попадало на пол.

Затем положил меня на твердую поверхность, после чего сам...

Сам он никуда не пошел. Стоял рядом и смотрел на меня.

Не выдержав неизвестности, я открыла глаза, перед этим заново запустив все процессы в теле.

Как я и думала, это оказался никакой не лазарет, а... кабинет нашего декана! Тогда как его хозяин, сдвинув книги и бумаги, положил меня прямоком на свой письменный стол. А сам застыл рядом. Уставился сверху вниз, словно размышлял, что теперь ему со мной делать.

Я видела его лицо и глаза. И то, что в них промелькнуло...

От мысли, посетившей Дария Велвуда, меня бросило в жар, и возвращение к нормальному сердцебиению и кровотоку прошло в срочном порядке. Потому что надо мной склонился здоровенный и красивый до безумия мужчина, который смотрел на меня, как...

Так, как смотреть на меня не должен!

Потому что глядеть на ведьмочку такими глазами, в которых отчетливо плескалось желание – клянусь! – можно, но лишь издалека. А не тогда, когда она в полной чужой власти, лежит почти беззащитная на письменном столе, хотя планировала лежать в лазарете!

И я решила это исправить.

Причем чем скорее, тем лучше.

Ужом перекатилась на живот, но немного не рассчитала площадь стола, из-за чего едва не грохнулась на пол. Вместо этого сползла, встала на ноги и, все еще покачиваясь, кинулась к креслу.

Встала за него, спрятавшись за спинку, хотя надо было сесть и сделать вид, что мне все нипочем!

Но этот мужчина и его взгляд – они пробрали меня буквально до костей. Да так, что по телу все еще ходили, накатывая друг на друга, горячие волны.

– Рад, что вам уже получше, мисс Дельвейн! – спокойным голосом произнес наш декан.

– Спа... Спасибо, что вы доставили меня в свой кабинет, а не в лазарет. Это было довольно неожиданно, – не удержалась я от

язвительного замечания. – Выходит, вы проводите здесь еще и лечебные процедуры?

Он промолчал или же вовсе не обратил на мои слова внимания.

– Садитесь, мисс Дельвейн! – сказал мне. – Раз уж вы здесь, то давайте обсудим то, о чем я собирался с вами поговорить после Физической Подготовки. Но вначале вот что: прекратите доводить Гора. Магистра Гора, я имел в виду! Он не так давно был серьезно ранен, так что...

– Что именно?

– Советую вам выбрать другую жертву своего несносного характера, – произнес декан и склонил голову.

Смотрел на меня, и я внезапно поняла, что Дарий Велвуд несколько не поверил в мой обморок возле полосы препятствий и трогательную женскую руку в осенней грязи.

И в намокшую косу тоже. А ведь я так старалась!

Тогда я возненавидела его еще сильнее, если, конечно, такое вообще возможно.

Но декан, естественно, ни о чем не подозревал. А даже если бы и узнал, думаю, ему было все равно.

– Вы, наверное, уже в курсе, мисс Дельвейн, – начал он, – что уже скоро – буквально через несколько дней – в академии пройдет традиционный турнир между пятью факультетами.

– Откуда бы мне быть в курсе, господин декан, – вскинула я бровь, – если в академии я всего лишь третий день?

– Вы прекрасно обо всем слышали на вчерашней общей линейке, – возвестил декан, давая понять, что он меня там видел.

Конечно же, видел – потому что пялился все время, пока произносил с трибуны свою речь.

– Именно поэтому... – тут он задумался, и я склонила голову.

– Что именно? – спросила у него.

– Беря во внимание то, что вашу разрушительную энергию лучше направить в мирное русло... – (Тут я раскрыла рот от возмущения, а затем с громким стуком его захлопнула.) – У меня будет к вам предложение, мисс Дельвейн!

Дарий Велвуд снова замолчал, давая мне время прийти в себя, а потом задать свои вопросы.

Потому что у меня такие были. Возникли сразу же и устроили давку в моей голове, споря за важность.

– А почему это моя энергия разрушительная? – поинтересовалась я, решив, что насчет его предложения узнаю позже.

Он сам обо всем мне скажет.

– Я видел то, что произошло во время Прорыва, – спокойно пояснил декан. – Одному из монстров вы снесли голову, мисс Дельвейн! Можно любопытствовать, как именно вы это сделали?

– Должны же у девушек быть свои секреты, – отозвалась я мрачным голосом, и он кивнул, соглашаясь, что должны.

Но добавил, что такого эффекта даже с Высшими боевыми заклинаниями добиться довольно сложно.

– Затем побоище в коридоре возле библиотеки: умертвия против существ из Тьмы. Как вы это провернули, мисс Дельвейн? И при чем тут ваши ленты?

С этими словами декан достал те из кармана, а я подумала: он что, носил их с собой со вчерашнего вечера, когда я видела его с лентами еще на линейке? Или же с момента Прорыва, когда он их и прикарманил?

– Заворожила всех в танце, что же еще? – заявила ему. – Потом перестала танцевать, монстры расстроились и поубивали друг дружку. А можно мне получить назад свои ленты? Они мне будут нужны для следующего танца.

Декан немного посмотрел на яркий клубок в своих руках, после чего протянул мне, но на его лице промелькнула тень. словно ему было жаль отдавать мне... мои же собственные вещи.

Фетишист какой-то, подумала я.

Но, конечно же, вслух ничего такого не сказала. Подошла, взяла ленты, и на долю секунды моя рука прикоснулась к его.

Странное состояние: словно меня шарахнуло молнией – сильно, но не смертельно. На это я отшатнулась, а потом попыталась запихнуть все как можно глубже – и собственные ощущения, а заодно в карман и полученные ленты.

Затем вернулась к креслу, уселась в него и приготовилась слушать.

Ведь он хотел мне что-то предложить? Быть может, чтобы я убиралась в Гржиню со своим несносным характером и

разрушительной энергией? Тогда при чем тут турнир в академии?

– От каждого факультета будет выставлена лучшая четверка. У некромантов выбор очевиден: это Эрвин Гаррет.

– То есть Хант, – пробормотала я про себя.

– Он и еще трое лучших с последнего курса. Но этот выбор был очевиден ровно до тех пор, пока в академии не появились вы, мисс Дельвейн!

Сердце мое почему-то застучало быстрее, хотя такое в мои планы не входило. Я не собиралась волноваться, а заодно и участвовать в каких-то сомнительных...

– И что же это значит? – с интересом спросила я у декана.

– То, что вы можете собрать свою четверку, мисс Дельвейн, после чего посоревноваться с этим Хантом, или как вы его называете, за то, чтобы представлять на турнире наш факультет. У вас есть время до конца этой недели. И если ваша четверка его обставит...

– Как именно мы его обставим? – спросила я, и на лице декана появилась легкая улыбка.

– Отличная учеба и отличное поведение, мисс Дельвейн! С этого самого момента... Вернее, с момента, когда вы сообщите мне о составе команды, все оценки вашей и его четверки будут учитываться. После чего в финал выйдет сильнейший.

– Вообще-то, я еще не согласилась, – сказала ему, хотя мне внезапно захотелось утереть нос Ханту и его прихлебателям, которые успели мне порядком надоесть.

– Разве? – усмехнулся Дарий Велвуд.

– Именно так, – из вредности сказала ему. – Мне нужно будет еще подумать.

Но потом и сама не заметила, как согласилась. Довольно быстро сказала декану, что да, я готова собрать и возглавить еще одну четверку, чтобы побороться за лидерство с Эрвином Гарретом.

Наверное, потому что подсознательно этого хотела, вспоминая, как сильно раздражали меня Хант и Рей, и еще пара парней с ними, – судя по всему, вся их четверка.

Не только в столовой – как в глаза, так и за моей спиной, – но сегодня еще и на стадионе. Бежали и смеялись надо мной, на ходу придумывая обо мне гадости одна другой хуже.

Издевались над моим низким происхождением и провинциальным выговором – хотя ничего такого в моей речи не было и в помине. За нашим выговором внимательно следили в Гржине.

Заодно они всячески измывались, заявляя, что меня взяли на пятый курс исключительно из-за моих выдающихся успехов в постели.

Выдающиеся успехи в этой области у меня иногда случались – в Академии Ведовства на выходных, которые у нас выдавались довольно редко.

В Гржине мы обычно вставали в шесть утра, после чего отправлялись на стадион, кладбище или полигон – либо в учебные классы, – где занимались до позднего вечера. Потому что жизнь бывает сурова и каждая уважающая себя ведьмочка должна уметь дать отпор в любой ситуации.

Так вот, мой выдающийся успех – это двенадцать часов беспробудного сна в своей кровати в гордом одиночестве.

А все то, на что они намекали, существовало исключительно в воспаленном воображении Ханта и Роя и остальных, вместе с ними взятых.

Поэтому я и согласилась на предложение Дария Велвуда, сказав, что до обеда сообщу ему о составе своей четверки.

Затем вышла из его кабинета, все еще удивляясь собственному решению – ведьмочка в столичной Академии Магов, да еще и капитан боевой четверки, которую мне нужно собрать, – что бы сказала на такое Верховная?!

Надо будет рассказать об этом в письме, которое я собиралась отправить этим вечером в Гржиню.

Но я так обо всем и не поразмыслила, потому что на меня налетели три пса, которые, судя по запаху мяса из их пастей, успели отлично позавтракать.

Теперь они не отказались бы меня облизать, но я им не позволила. Вместо этого обняла каждого по отдельности, а потом всех вместе.

Именно в таком виде меня и застал Томас Моор – обнимающей церберов рядом с кабинетом декана, пока я пыталась придумать, что мне делать дальше.

– И как их зовут, этих псов? – спросил он с любопытством. Затем, не дожидаясь моего ответа, продолжил: – Кстати, представление на стадионе ты разыграла отменное. Я всегда думал, что ты пойдешь по

актерской стезе. Королевский Театр Элеона многое потерял в твоём лице.

– А ты мог бы и промолчать, Томас! – заявила ему. – Зачем ты сказал, что я симулирую?

Но задумалась над его вопросом. Мысленно обратилась к церберам, на что получила их недоуменный ответ. Они понятия не имели, как их зовут.

Неужели их хозяин так и не удосужился дать им имена? Вот же... мужлан!

– Ничего страшного, – сказала им, – я придумаю вам самые лучшие имена на свете. Сегодня же этим и займусь.

– Мне стало его жаль, – признался Томас. – Того бедолагу, который случайно оказался твоим преподавателем. Видела бы ты его лицо! Он решил, что ты внезапно умерла.

– Это был всего лишь обморок, – пожала я плечами. – Я и не думала изображать смерть. Приберегла это для более серьезных случаев.

– Я помню, как тебя почти похоронили в приюте. Тоже решили, что ты умерла. А потом ты воскресла. Заявила всем, что в подвале, куда тебя положили, пока искали гроб, слишком холодно, и тем самым напугала до сердечного приступа сестру-монашку.

– Что тебе нужно, Томас? – нахмурилась я, не настроенная предаваться с ним воспоминаниям.

– Хотел спросить, что ты делаешь этим вечером, – произнес он. – Мы могли бы...

– Не могли, – отозвалась я. – Ты прекрасно знаешь, мне нужно разрешить одну ма-а-аленькую проблему, о которой ты мне сам и сообщил. Поэтому я буду занята.

– Герцог Саверлок, – кивнул Томас. – И что ты намерена с этим делать?

– Податься в Королевский Театр Элеона, что же еще? После чего укатить с ними на гастроли в далекие дали, – вежливо сообщила ему, хотя в моих планах было отправить письмо Верховной и попросить о помощи у нее и ведьмовского ковена. – Прости, но мне нужно идти.

Скорее всего, у наших уже закончилось занятие у магистра Гора, а мне еще надо будет собрать свою четверку.

Девичью, чей состав я уже придумала.

Гретта, моя новая подруга и староста с пятого курса, всегда готовая подставить плечо.

Роуз – восхитительный эмпат.

И еще Лианна – неплохой боевик, у которой было не так много ума, зато имелся отличный магический дар. Первое я уж как-то переживу, а последним я думала пользоваться в собственных целях.

Чем не боевая команда?

***

Видеть Александру Дельвейн, упавшую с бревна и неподвижно лежавшую на земле, такую худенькую и беззащитную, для него оказалось неожиданно болезненно.

Да так, словно его ударили молотом по голове, а потом приложили им же еще и по груди.

Уже скоро Дарк растолкал собравшуюся вокруг Александры толпу, краем уха слыша оправдания Гора. Друг твердил, что полоса препятствий совсем легкая, почти детская, и что со студенткой ничего не могло случиться...

Но Дарк лишь с раздражением отмахнулся от его объяснений, пытаясь понять, что именно произошло.

Тогда-то и раздался ехидный голос королевской ищейки. Этот тип уже второй день ошивался на его факультете. Что-то вынюхивал и выспрашивал, и Дарк порой думал, уж не прикопать ли его втихаря на кладбище.

Но так и не прикопал.

Зато теперь королевский ищейка оказался на стадионе и уверенным голосом заявил, что девушка может симулировать.

А ведь она может, стукнуло в голову Дарку. С Александры Дельвейн и не такое станется!

У нее оказался совершенно несносный характер, но при этом выдающиеся магические способности. Дарк успел их оценить, когда Александра отправила тех некромантов в лазарет, а потом он разбирался в произошедшем после Прорыва.

И уже скоро у него не осталось в этом сомнений.

Дарк прощупал ее пульс, прислушиваясь к ровному и легкому девичьему дыханию. Заодно прикинул, что место, куда Александра якобы упала, было единственным чистым на всем протяжении полосы препятствий.

Конечно же, не в ее характере валяться в грязи!

К тому же Дарк привык иметь дело с ранениями, но сейчас он не обнаружил ни травм, ни повреждений, которые могли бы вызвать столь затяжной обморок.

Поэтому он подхватил девушку на руки, после чего...

Первой мыслью было отнести Александру в лазарет, но тут же появились другие, вытеснившие остальные, – не совсем понимая зачем, он решил забрать ее к себе.

Вернулся в свой кабинет порталом, положил Александру на стол и уставился на нее сверху вниз.

Рассматривал ее красивое лицо, нежные, хотя и бледные, щеки, а заодно и тени, которые кидали на них длинные ресницы. Поглядел на незащитную линию шеи; немного завис, уставившись, как при каждом легком вздохе вздымается девичья грудь под тугой тренировочной туникой.

Поймал себя на этой мысли и тут же ее оборвал. Но мысль показалась ему крайне привлекательной.

Александра Дельвейн с первой же встречи вызывала у него довольно сильные, хотя и противоречивые чувства.

Особенно сейчас, когда она подскочила с его стола, словно не было никакого обморока, а затем бросилась к креслу. Спряталась за спинку и уставилась на Дарка, как на самого своего злейшего врага.

Но самым ее главным врагом, подумал Дарк, был ее вздорный характер, которому он в очередной раз стал свидетелем.

Острая на язычок, несносная, но невероятно талантливая – вот какой была Александра Дельвейн!

Та, с которой ему предстояло совладать, и Дарк даже придумал, как именно.

Решение было простым, но элегантным – он даст ей цель, ради которой Александра будет стараться так, что из кожи вон, не нарушая при этом правил академии.

И эта цель будет совпадать с его собственной.

Дарк хотел покоя и мира на факультете, а заодно не отказался бы, чтобы некроманты победили в состязаниях, после чего поучаствовали в больших магических играх, куда явятся представители всех сильнейших академий Элеона.

Тут их пальцы соприкоснулись, потому что Дарк решил вернуть Александре ленты, и он тотчас же почувствовал резкий отклик магии. Слишком сильный, чтобы списать это на случайность.

Дарк украдкой кинул взгляд на свою руку, где однажды появилась брачная метка, но, конечно же, ничего там не увидел.

Что бы ни происходило между ним и Александрой Дельвейн, оно не имело отношения к его поиску избранницы. Но разобраться в этом не помешало бы!

На этом разговор можно было считать законченным – Дарк заручился ее согласием собрать боевую четверку и посоревноваться за участие в состязаниях, – но неожиданно в его кабинете прозвучала просьба.

Александра Дельвейн собиралась выйти этим вечером в город. Причину, естественно, она ему не озвучила, хотя Дарк поинтересовался.

Не отпустить ее он не мог – правилами академии такое не запрещалось. Но учитывая то, что Александра обладала редким талантом ввязываться в неприятности, оставлять ее без присмотра было бы плохой идеей.

Следовательно, ему придется за ней присмотреть, решил Дарк, и эта мысль оказалась созвучной чему-то, спрятанному глубоко у него внутри.

Глава 8

– Я не могу взять вас с собой в город, – честно сказала я трем церберам, прощаясь с ними возле арочного выхода из академии. – И даже не пытайтесь меня уговорить. Ни ты, Пушок, ни ты, Котик! А тебя...

Вздыхнув, я все же обняла Зайчика, а затем поцеловала его в расстроенную морду.

– Это слишком опасно, – сказала им. – Здесь, в академии, вы ни у кого не вызываете вопросов, если только страх и ужас у некоторых глупых студентов. А в городе ваше появление может привести к серьезным проблемам. Как для вас, так и для меня.

Потому что с проблемами сегодня я уже успела столкнуться, и они были в лице четверки Роя и Ханта, узнавших, что трон лидерства под ними покачнулся.

Нет, покачивания его они не ощутили из-за собственного громкого и язвительного гогота, с которым они встретили известие о том, что мне поручено собрать девичью боевую четверку.

Но это еще не все – до конца недели у нас будет проходить «битва оценок», и выигравшая в ней команда станет представлять факультет Некромантов на состязаниях внутри академии.

Сперва парни веселились над этим фактом, а потом, когда узнали о составе моей четверки, принялись смеяться над каждой из участниц. Ну и мне привычно досталось, не без этого.

Кстати, собрала я всех довольно быстро. Никто из моих подруг и Лианна, которая моей подругой не являлась, не стали отказываться.

Гретта быстро со всем согласилась – не только со своим участием, но и с тем, что придуманные мною имена отлично подходят церберам. На это ее любимец Пушок, на которого она наступила этим утром, а потом вопила на всю академию, тотчас же ее облизал.

– Ты же будешь капитаном нашей команды, – сказала она мне.

И это был даже не вопрос, а утверждение.

– Буду, – кивнула я.

– Тогда мы всех победим, – обрадовалась Гретта. – Надо же, я и подумать о таком не могла! Хант и Рей давно захватили лидерство на

нашем курсе, и никто не осмеливался им кинуть вызов, пока не появилась ты. Но ты уверена насчет остальных? Я говорю о Роуз и Лианне.

– Уверена, – сказала ей, после чего отыскала Роуз, хромавшую с Мироздания на Зельеварение, и сообщила, что хочу видеть ее в нашей девичьей четверке.

А еще имена собак, таскавших за мной хвостиком.

Роуз тотчас же обняла за шею Котика, ее любимца, ведь именно он вынес ее на своей спине от лестницы до библиотеки во время Прорыва.

– Я с тобой, куда бы ты ни пошла. Даже в Лабиринт, – заявила мне. – А что мне нужно будет делать?

Обойдемся без Лабиринта, промелькнуло у меня в голове.

– Для начала отлично учиться, – ответила я. – А еще доверять своим ощущениям. Справишься?

– Справлюсь, – уверенно отозвалась Роуз. – С учебой у меня все хорошо, особенно с Предсказаниями. Плохо только с Физической Подготовкой, но меня освободили от нее до конца недели из-за моей ноги.

И я кивнула, заявив, что это отличные новости.

Лианна тоже не стала возражать против своего участия в девичьей четверке. Сказала, что она давно о таком мечтала, но не думала, что попадет в команду уже в самом начале четвертого курса.

Изумилась, когда услышала, что мы взяли еще и Роуз – та ведь только на втором курсе. А затем округлила глаза:

– Вообще-то капитаном должна быть Гретта, – заявила мне. – Она в Академии Альтариса с самого первого курса, а ты тут только появилась.

– Вообще-то, тебе стоит закрыть рот и во всем слушать нашего капитана, – парировала староста.

На этом и порешили. Лианна закрыла рот, но потом его открыла и согласилась во всем меня слушать. Иначе – я заявила, что мы выберем другую на ее место.

Пожала плечами на имена церберов, после чего ушла получать отличные оценки по Физической Подготовке, сказав, что со своей стороны принесет в нашу копилку только высшие баллы.

Ну что же, я тоже постаралась.

Занятие по Концентрации – высший балл у Александры Дельвейн. Никаких сложностей ни с одним заданием пожилого магистра у меня не возникло. Как раз наоборот, все было слишком легко для ученицы Академии Ведовства.

Теоретическая Некромантия – высший балл у Гретты, высший балл у Александры Дельвейн. Соревнуясь друг с дружкой, мы написали два объемных трактата об обитателях сельского погоста в условиях дождливой осени.

Единственное, выданное в канцелярии перо у меня было неудобным и непривычным, и я наставила несколько клякс. Расстроилась, но быстро перерисовала чернильные пятна в цветочки и сердечки.

Преподаватель взглянул на меня удивленно, но... поставил высший балл.

Практическое Врачевание – высший балл у Александры Дельвейн.

Ну да, я сама вызвалась отвечать к доске, а затем увлеченно и почти до конца занятия рассказывала всем о воспаленных и гнойных ранах, а также о личинках, которые могли в них завестись.

И все это – если вовремя не начать лечение.

Несмотря на то, что занятие было у последнего курса Некромантов, которые к этому времени должны были успеть многое повидать, паре девушек стало нехорошо. Они попросились выйти на воздух, а парни почти все сидели бледными.

Особенно Рей с Хантом, когда поняли, что мне снова поставили высший балл и угроза со стороны девичьей четверки для них стала очень даже реальной.

Заодно преподавательница искренне восхитилась моим рассказом. Спросила, откуда я так много знаю о ранах, на что я спокойно ответила, что в нашей академии Врачевание шло продвинутым курсом с первого учебного дня.

Ведьмочки, пусть и у себя на уме, но всегда, во все века, славились своими способностями к целительству. И тут дело вовсе не в наличии магии, а в том, что мы должны ведать, что творим.

Как и я.

Я тоже ведала, о чем говорила: уже приходилось сталкиваться.

А потом я столкнулась в коридоре возле столовой – нет, вовсе не с гнойной и воспаленной раной, а с нашим деканом, которого сама и подкарауливала.

Поприветствовала его, затем протянула список с именами девичьей четверки, а заодно и с полученными за сегодня баллами. Почесала руку, затем, пока декан читал написанное, спросила, как зовут его собак.

На это Дарий Велвуд растерялся. Уставился на меня Темным взглядом, а я почему-то вспомнила, как он рассматривал меня, когда я лежала на его столе, изображая обморок.

Кажется, кровь прилила к моим щекам, причем без моего на то ведома, на что я мысленно выругалась. Демоны побери этого Дария Велвуда со всеми реакциями, которые он во мне вызывает!

– Я дала вашим псам имена, – заявила ему и захлопала ресницами. – Хотите знать, какие именно?

Судя по его виду, он не особо хотел, потому что чувствовал некий подвох. Вместо этого декан не отказался бы отправиться в столовую, где, если судить по запаху, давали жаркое в пряном соусе.

Но Дарий Велвуд все-таки сделал над собой усилие, после чего спросил:

– И какие же? Признаюсь, у меня не хватило на это времени. Я так и не смог придумать для них подходящих.

– Не волнуйтесь, я сделала это за вас, – радостно сообщила ему. – Сейчас ваши собаки обедают на заднем дворе кухни, но если захотите их позвать, то... Теперь их имена – Котик, Зайчик и Пушок.

Затем смотрела на то, как у декана задергался глаз. Хотя по его виду стало ясно: там дергался не только глаз, но и другие части тела.

Но, надо отдать Дарию Велвуду должное, он быстро пришел в себя, а даже если и выругался, то сделал это мысленно.

– Спасибо за ваше старание, мисс Дельвейн! – пробормотал он.

– Им понравилось, – добавила я с энтузиазмом. – Ваши церберы в полном восторге и уже отзываются на свои имена.

Потом я стала свидетельницей того, как наш декан трусливо сбежал, сославшись на очень важные дела. Но вместо этого он отправился заедать имена своих демонических собак двойной порцией жаркого.

Я тоже с удовольствием пообедала, и даже насмешки Ханта и его прихлебателей, которые по количеству яда на этот раз превзошли самих себя, меня не особо трогали.

– А вам не кажется... – громко обратилась я к своей четверке: спокойной Гретте, немного порозовевшей Роуз и слишком сильно сжимающей челюсти Лианне.

На этот раз мы сидели за отдельным столом, а четверка Ханта устроилась неподалеку, издеваясь над нами и зубоскаля. Марек тоже ошивался неподалеку, а еще на меня кидал задумчивые взгляды тот парень с Воздушного факультета.

Но я уже успела позабыть его имя, поэтому решила, что такие взгляды мне ни к чему.

Куда интереснее было разобраться с Хантом и Реем.

– Да, теперь я уверена в этом на сто процентов, – добавила я. – Именно так выглядит агония. Наши противники прекрасно понимают, что уже проиграли.

Хотя они еще не проиграли, но уверенно двигались в этом направлении.

По крайней мере, до завтрашнего утра, когда у нас в расписании опять стояла Физическая Подготовка у магистра Гора, от которой меня никто не освобождал, даже несмотря на мой убедительный обморок.

Также впереди была Практическая Стихийная Магия и Защита от Темных Сил у Дария Велвуда, и на этих занятиях у команды Ханта имелись все шансы нас обставить.

Зато на Продвинутом Зельеварении у них не было ни единого, потому что я выполнила задание магиссы Грок первой на курсе, после чего, чтобы не скучать, сделала еще одно довольно мудреное зелье.

Вспомнив о просьбе ректора, приготовила настойку от алкоголизма у упырей.

Преподавательница заинтересовалась, я принялась обо всем рассказывать, а она, проникнувшись, старательно конспектировала все в свою тетрадь.

Наконец я вышла с занятия с тем самым зельем и двумя высшими баллами за урок, взяв обещание с магиссы Грок, что она донесет эти сведения до нашего декана.

Тогда как я донесла зелье до кабинета ректора.

Там меня похвалили, после чего попросили выдать его упырям самой, добавив, что я, Александра Дельвейн, ценное приобретение для столичной Академии Магов.

– Не могли бы вы донести это до нашего декана? – вежливо поинтересовалась я у ректора. – А то он, кажется, не слишком сильно обрадовался тому факту, что я дала имена его собакам...

После чего пообещала ректору, что этим вечером непременно наведаюсь на местное кладбище. Там упырям будет выдано по ложке моего снадобья каждому, а затем я проведу с ними воспитательную работу о вреде алкоголизма.

Пока же я собиралась выйти в город, раз такое не запрещено правилами.

Это было разрешено, и я покинула академию, попрощавшись до этого с подругами и с церберами. И одни, и вторые хотели меня сопровождать, но у меня имелись важные дела, которые мне надо было проверить в одиночку.

Для начала я собиралась отправить письмо в Гржиню, воспользовавшись услугами срочной королевской почты, что могло обойтись мне в приличную сумму.

Но ситуация была сложной, так что тут уже не до экономии.

Затем я планировала навестись в столичный архив, где поискать сведения о том, кто такая Александра Дельвейн на самом деле. Это могло затянуться на долгое время, и мне не нужен был кто-либо, изнывающий от скуки рядом.

Про архив я успела расспросить Гретту и выяснила, что тот находился недалеко от академии. Здание королевской почты, кстати, тоже было всего в нескольких улицах, так что идти было не очень и далеко.

Заверив подруг, что скучно мне не будет, я вышла в город.

И уже скоро поняла, что не одинока на широких столичных улицах, застроенных огромными каменными домами; среди полных прохожих тротуаров и проезжих частей, по которым то и дело проносились запряженные в двойки или четверки экипажи.

За мной определенно кто-то следил, так что все признаки скуки и рукой сняло.

Вскоре стало еще интереснее, потому что обнаружить чужое присутствие мне не удавалось, хотя я сделала для этого все, что только

могла.

То и дело останавливалась рядом со стеклянными витринами очередных лавок, якобы рассматривая выставленные внутри товары, хотя на самом деле внимательно следила за теми, кто проходил или проезжал мимо меня, запоминая их лица и одежду. Затем замирала возле следующих витрин, выискивая совпадения.

Но вокруг были лишь случайные прохожие.

Рассерженная из-за собственной невнимательности, а заодно злясь на противный и необъяснимый зуд где-то в области лопаток – в месте, где сложно почесать, потому что не дотянуться, – я нырнула в одну из переполненных закусочных.

Там сразу же зашла с козырей, заявив хозяину за стойкой, что:

а) я беременна,

б) мне срочно нужно в отхожее место, иначе меня стошнит вот прямо здесь,

в) после этого мне необходимо выйти во внутренний двор, чтобы подышать свежим воздухом. В противном случае я немедленно упаду в обморок и распугаю всех посетителей.

И да, я – агрессивная беременная, так что со мной лучше не связываться.

Хозяин сдался под гнетом обстоятельств в моем лице, и уже скоро, миновав уборную, я очутилась во внутреннем дворике, где перебралась через увитую плющом стену, оказавшись на территории соседнего двора.

Затем вышла через скобяную лавку на параллельную улицу, злорадно размышляя о том, что мой преследователь такого уж точно не повторит.

Но тревога с зудом и не думали исчезать; наоборот, стали только сильнее. Тогда-то мне в голову пришла новая мысль: а что, если за мной наблюдали с помощью магии?

Чтобы это проверить, я свернула в одну из подворотен.

Улица, кстати, была так себе, да и подворотня оказалась не очень, потому что там стояли две девицы легкого поведения, моментально на меня вызверившиеся.

Но я тут же их заверила, что им не конкурентка. Затем закрыла глаза и попыталась почувствовать...

– Может, водички? – жалостливо спросила одна из девиц, наверное, решив, что меня разморило на жарком послеобеденном солнышке.

– Нет, спасибо, – покачала я головой. – О... Вы можете посмотреть, что у меня на спине? Вот тут, под платьем. Как раз между лопатками.

Они посмотрели – и дружно ахнули. После чего поймали и отдали мне маленького и явно магического происхождения жука-скарабея.

Поблагодарив их, не забыв добавив к доброму слову пару монет, я отправилась дальше по улице. Сжимала в ладони этот «подарочек», чувствуя, как он противно скребет лапками, пытаюсь выбраться наружу.

Размышляла о том, кто мог его мне оставить.

Вернее, на меня поставить.

Жук-навозник тем временем отчаянно пытался вырваться на свободу, при этом посылая магические импульсы, которые сейчас чувствовались вполне отчетливо.

Я уже слышала о подобных магически измененных насекомых, но вживую столкнулась первый раз. А знала я о них то, что стоили они довольно дорого и ими обычно пользовались те, у кого не имелось собственной магии, но уж очень хотелось за кем-то проследить.

Тогда эти люди брали парные артефакты: один – издающий магические сигналы, а второй – их принимающий.

Вполне возможно, что жука посадили на меня какое-то время назад, но в академии он вел себя тихо, потому что следить за мной не было никакого резона. Зачем, если я была как на ладони – вернее, на занятиях со своим курсом?

Но стоило мне выбраться в город, как его тут же активировали.

– Томас Моор! – прошипела я, решив, что подобное вполне в духе королевской ищейки, который доводил меня еще в приюте. – Вот, значит, как ты со мной обошелся! Нацепил на меня навозного жука!

И сделал это, наверное, в тот момент, когда подкараулил меня возле дверей кабинета декана.

Пусть я не была в таком уверена на все сто процентов, но рассердилась не на шутку.

– Ну раз так, то...

Пару улиц назад я проходила мимо общественных уборных, от которых поспешно рванула вперед, подобрав юбки, потому что запах там стоял соответствующий.

Сбивающий с ног, – я бы так сказала.

Зато сейчас, охваченная гневом, я решительно вернулась. Не обращая внимание на вонь, вошла в угрожающего вида одноэтажное строение. Свернула в женскую его половину, после чего высадила навозного жука на одну из хлипких и невероятно грязных стен.

– Тебе будет чем заняться, – заявила ему. – Теперь все это богатство твое!

Ну и Томасу тоже найдется как провести свой сегодняшний досуг, потому что вышла я через запасную дверь, разыграв небольшую сцену перед смотрительницей.

Вот пусть он сидит и караулит меня возле уборных, гадая, что со мной приключилось – то ли желудочный приступ, то ли Александра Дельвейн утонула в выгребной яме.

Я же пошла дальше. Заглянула на почту, как и планировала, после чего уже скоро увидела стены городского архива.

Затем был просторный мраморный вестибюль, неприветливый охранник, все же меня пропустивший, и вышедший навстречу приветливый молодой клерк, которому пришлось отдать несколько монет за доступ к храмовым книгам.

Конечно, можно было его заморозить, лишив сил к сопротивлению настолько, что меня допустили бы ко всем записям бесплатно.

Но история с навозным жуком порядком выбила из колеи. Мне хотелось мира и покоя, а вовсе не проявлять изобретательность, мороча голову работнику архива, после чего придумывать, как от него избавиться.

Хотя его помощь я все же приняла – наверное, потому что пару раз улыбнулась по привычке, и он растаял. Отыскал необходимые книги, достав их с верхних полок в огромном, заставленном стеллажами зале, и отнес к дальнему столу, где я расположилась.

В тех книгах были собраны сведения о рождении всех младенцев в столице и окрестных деревнях двадцать два года назад.

Да, я все еще не оставляла надежды увидеть Дельвейнов в графе «родители».

Возможно, это будет мать, размышляла я, а в графе «отец» я увижу прочерк. Либо наоборот.

Или же оба моих родителя погибли, а бабушка с дедушкой не смогли сами меня воспитать, из-за чего отвезли в приют в Хлыстах. Там меня и оставили, но вместе с именем и приличным содержанием, за которое платили много лет подряд.

До того самого пожара, когда от приюта не осталось и следа.

Возможно, они платили бы и дальше, сказала я себе, но не знали кому. Потому что меня отвезли в Гржиню, где я и потерялась.

В жерновах бюрократической мельницы, если говорить совсем уж поэтически, хотя ничего поэтического в королевском приюте для сирот не было. Мне пришлось постараться, чтобы не только за себя постоять, но и просто выжить.

И все эти годы я гадала... Пыталась придумать, кто мои настоящие мать и отец и почему меня отдали из семьи.

Версия о гибели одного из них была в приоритете вместе с вариантом, что моя семья из знатных, но я – плод запретной любви и пятно на их репутации.

Поэтому мое рождение скрыли, а от меня избавились.

Либо моя семья из незнатных, но я – плод запретной любви от кого-то из знати.

Воображение у меня всегда было отменным, и за годы моих размышлений вариантов было придумано запредельно много. Оставалось лишь отыскать верный.

– Дельвейнов я так и не нашла, – произнесла я в тишине архива, когда пересмотрела все храмовые книги за интересующий меня период.

Зато выяснила, что в месяц моего рождения несколькими младенцам дали имя Александра.

Четырем, если быть точной.

Один оказался мальчиком, потому что в дальнейшем в заметке значилось, что младенец – мужского пола, и писарь ошибся в имени.

Одно дитя умерло в первый же месяц, остальные двое были рождены в крестьянских семьях где-то на окраине столичного округа.

– Наверное, всех вас зовут Лекси, – пробормотала я, но фамилии обнаруженных Александр переписывать не стала.

Потому что первыми счастливыми родителями оказалась семья Смитов из деревушки Гроски, а вторыми – Миллеры из похожей тьмутаракани, и ведьмовское чутье мне подсказывало, что они не имели к моему рождению никакого отношения.

Выходило, что делать в архиве мне больше нечего и лелеемая мною последние годы затея провалилась с громким треском, но сдаваться так просто я не собиралась.

Вместо этого еще раз пересмотрела все архивы и только после этого сдалась.

Вернула клерку книги, затем отказалась от его приглашения на обед, ужин и завтрак.

Сказала ему, что сейчас не могу.

Занята, потому что меня ждет посещение лекаря, у которого я лечу дурную женскую болезнь, полученную из-за любви к завтракам, обедам и ужинам с мужчинами.

Но как только я вылечусь, то мы сразу же и позавтракаем, а заодно и пообедаем, сообщила я клерку.

На это он изменился в лице и постыдно сбежал, а я вышла наружу из архива. Остановилась на мраморном крыльце под портиком, поддерживаемым множеством колонн. Втянула полную грудь вечернего столичного воздуха и услышала...

Это был свист спущенной тетивы.

Вернее, сперва раздался короткий щелчок, а затем уже свист.

Значит, все-таки арбалет, стукнуло в голову. Причем стрелок затаился где-то поблизости. Скорее всего, поджидал меня за одной из колонн.

При этом я обреченно понимала, что не успеваю. Уже ничего не могу сделать!

Хотя я попыталась, потому что сдаваться без боя – такое не в ведьмовской натуре.

Ринулась в сторону, прекрасно понимая, что не смогу ни уклониться, ни сорвать с платья и сжать в кулаке катализатор, напитанный Темной магией.

Пусть магии в нем было немного, но хватило бы на дополнительное заклинание.

Потому что обычную мою защиту – от порчи и сглаза, а заодно от содержимого ночных горшков, вылитых на голову с верхних этажей, –

арбалетный болт пробьет как нечего делать.

Но он не пробил, так как одновременно произошли две вещи, которых я не ожидала.

Сперва я почувствовала, как по моим рукам заструилась магия – сильная, горячая, не похожая ни на одну из заимствованных ранее и переработанных под свои нужды.

Появление этой магии объяснить я не могла, потому что до катализатора я не дотянулась. И воспользоваться ею тоже не успела.

Откуда ни возьмись появился Дарий Велвуд и придал мне ускорение. Откинул меня в сторону с такой силой, что я полетела боком и еще немного носом в дверь архива.

Но не долетела, растянулась на мраморном полу крыльца. Приложила локтем и коленом, зато без арбалетного болта в груди.

Смертоносная стрела просвистела совсем рядом над ухом – и волосы зашевелились на моей голове, – после чего впилась в ближайшую колонну позади меня. Так и торчала, тогда как я...

– Э-э-э... – выдавила я из себя. Затем попыталась перевести это в человеческое «спасибо», после чего предупредить Дария, что убийца совсем рядом и вряд ли он вышел на охоту всего с одним лишь болтом.

Значит, последует новый выстрел.

– Ы-ы-ы! – пробормотала я, потому что декан не стал меня слушать.

Вытащив из-за спины меч, он ринулся куда-то за колонну, и уже скоро я услышала металлический стук – похоже, упал арбалет, выбитый из руки убийцы, – а затем рухнуло и тело.

Но вряд ли оно принадлежало нашему декану.

На это я моргнула, а когда открыла глаза, то Дарий Велвуд уже вернулся. Спокойно засунул меч за спину, словно произошедшее было в порядке вещей, и уставился на меня сверху вниз.

– Ну что, погуляла? – будничным голосом спросил он.

– Угу, – ответила я. Разговаривать получалось пока еще плохо, но дар речи постепенно ко мне возвращался. – Погуляла.

Декан кивнул.

– Тогда пора домой, – заявил мне.

Ничего не объясняя, он склонился и подхватил меня на руки, после чего распахнул портал. Шагнул в него вместе со мной, а вышли мы уже в знакомом месте.

Это были ворота Академии Магии Альтариса, возле которых он и поставил меня на ноги.

– На факультет, живо! – приказал он. Затем добавил: – Мне нужно уладить кое-какие дела.

После этого уставился на меня так, словно подозревал, что Александра Дельвейн снова сбежит и отправится навстречу приключениям, в которых в нее стреляют из-за мраморных колонн подосланные непонятно кем убийцы.

– Вы правы, мне лучше вернуться на факультет, – пробормотала я. – А кто это был? – спросила у него, и мой голос прозвучал жалобно. – И зачем он пытался... меня убить?

– Пока не знаю, но собираюсь разобраться. Быстро в общежитие! – последовал очередной приказ, которому я тотчас... воспротивилась.

– Я не могу в общежитие, – сказала ему. – Мне еще надо дать настойку от алкоголизма. Ректор попросил.

– Ректору? – изумился Дарий Велвуд.

Выглядел он при этом настолько комично, что я едва удержалась от смешка.

– Он пока еще держится, – сообщила я скорбным голосом. – Но с упырями на кладбище нашего факультета настоящая беда.

– Хорошо, можешь сходить на кладбище, – немного подумав, позволил мне декан. – Эй, твари! – окликнул он прибежавших к воротам церберов.

Те, завидев меня, принялись повизгивать от радости и вилять хвостами.

– Охранять! – приказал им Дарий Велвуд, и прежде, чем я успела поблагодарить еще раз (мое «ы-ы-ы» на ступенях вряд ли могло сойти за благодарность), а заодно напомнить, что у псов теперь есть имена, он исчез в магических сполохах портала.

Я же вошла на территорию академии и уже скоро обняла Пушка, Котика и Зайчика, а на нас из своей сторожки с опаской поглядывал хранитель ворот.

– Уж погуляла так погуляла, – сказала я церберам. – Но пойдете, я расскажу вам обо всем по дороге.

И зашагала с ними к Факультету Некромантии, чувствуя себя так, словно возвращалась домой.

У меня имелось о чем подумать и о чем рассказать. Конечно же, о произошедшем возле архива, где меня подкарауливали как неведомый убийца, так и наш декан.

Но если я оставила навозного жука в его собственном царстве, тогда... Кто из них прикрепил к моему платью артефакт-метку? И как тогда обнаружил меня второй?

И еще о магии, возникшей словно из ниоткуда, – о ней тоже не мешало бы подумать.

К этому моменту она испарилась без следа и больше не появлялась, напрасно я пыталась к ней обратиться. Можно было посчитать, что мне это почудилось на нервной почве, но дело в том, что я ощущала ее следы.

Магия была Темной и очень сильной.

***

Королевский дворец. Кабинет герцога Саверлока

– Ты знаешь, что это такое? – спросил герцог своего секретаря и доверенное лицо, молодого Дрейка Миллера.

Во дворце того все считали выскочкой и карьеристом: всего-то в двадцать три года безродный и никому ранее не известный писарь сперва получил место в королевской канцелярии, после чего был замечен герцогом, и тот принялся его возвышать.

Делал это настолько уверенно, что Миллер уже через год добрался до места при кабинете Томаса Саверлока, а потом стал буквально незаменим.

Это удивляло многих, кроме самого Саверлока, ведь у подобной тайны было простое, но никому кроме него не известное объяснение.

Причина крылась в интрижке с одной привлекательной модисткой, случившейся почти четверть века назад.

Их тайный роман обернулся рождением сына. Тому дали имя Дрейк, а фамилия досталась от матери. Мальчик вырос вдали от столицы, и герцог нисколько им не интересовался. Лишь иногда

присылал деньги, а затем оплатил юнцу пусть и посредственное, но все же образование в академии.

Вспомнил о нем Томас Саверлок лишь пару лет назад, когда его старший и любимый сын, на которого у герцога было много планов, погиб на войне с Тьмой.

Тогда как младший...

Тот вырос совсем уж непутевым, и герцог никак не мог найти на него управу. Устав замечать следы и улаживать скандалы после бесконечных попок, хулиганских выходов и жестокого обращения с девицами, он сослал своего сына в далекую провинцию.

Убрал с глаз долой.

Заявил, что путь назад тому закрыт, хотя все еще не оставлял надежды однажды посадить его на трон Элеона, дав начало королевской династии Саверлоков.

Но пока что тот сидел далеко на западе, не попадаясь ему на глаза – только на таком условии герцог продолжал отправлять деньги сыну на содержание. Но пригрозил, что если тот покажется в Альтарисе, то все перечисления закончатся, а затем он лишит его наследства и титула.

Тогда-то Томас Саверлок и вспомнил о Дрейке, после чего приблизил к себе незаконнорожденного сына, радуясь тому, что парнишка оказался толковым.

Настолько, что герцог порой даже видел в нем самого себя – умного и честолюбивого карьериста и при этом готового идти по головам. Но делать это осторожно, желательно разгребая жар чужими руками.

– Это? – темноволосый худой Дрейк взял из рук Саверлока потянутое письмо. – Это послание, которое Александра Дельвейн собиралась отправить своей наставнице в Академию Гржини. К счастью, на почте в то время как раз был наш человек... Вернее, ваш человек, ваша светлость! – поспешно поправился Дрейк, и герцог улыбнулся про себя.

Мысль о том, чтобы признать Дрейка Миллера своим сыном, после чего сделать ставку на него – а вовсе не на того оболтуса, которого он сослал с глаз долой, – давно уже пришла ему в голову и теперь грела сердце.

– Все правильно, – кивнул герцог. – Наш человек поступил верно.

Стоило девице уйти, как тот моментально изъял письмо, после чего проследил за Александрой Дельвейн, заодно сообщив о ее местонахождении агентам тайной службы герцога.

Повезло, что девица провела несколько часов в архиве – кстати, нужно будет узнать, что именно она там искала.

Но не повезло, что ее так и не удалось ликвидировать, хотя цель была заманчиво близка.

Вмешался преподаватель из Академии Альтариса... Вернее, их декан.

Так и есть – новый декан Дарий Велвуд, и одним лишь Светлым Богам ведомо, где его откопали и что тот делал возле архива.

Но именно он сорвал операцию.

Александра Дельвейн выжила, а агент пусть и пострадал, но успел убраться с глаз долой. И эта весть – о том, что все сорвалось, – вызвала у герцога мучительную зубную боль. А ее письмо – головную.

– Прочти, – усмехнувшись, велел он Дрейку.

– Но... Это же какая-то абракадабра! – пробормотал тот, рассматривая аккуратные, но ничего не значащие строчки. – Ничего иного, как набор букв в хаотическом порядке. Неужели... Она что, над нами издевается?!

– Сомневаюсь, – отозвался герцог. – Александра Дельвейн недостаточно умна, чтобы играть в подобные игры наравне со мной.

– Вы правы, ваша светлость! – тотчас откликнулся Дрейк, вызвав еще одну приятную волну в груди у Саверлока.

Надо будет все-таки его признать, подумал он.

– Это шифр, которым пользуются выпускники ведовских школ в Элеоне. Или те, кого уже выбрал ковен, – их тоже посвящают в тайну. Похоже, Александра Дельвейн как раз метила в ковен, раз она использует подобное в своем письме.

– Хорошо, – отозвался Дрейк. Задумался: – То есть, чтобы расшифровать ее послание, нам нужно найти кого-то из выпускников, после чего...

Все-таки недотягивает, с сожалением подумал Саверлок. Еще рано его признавать, пусть продолжает учиться.

Хотя мальчик, несомненно, способный.

– Не годится! – резко оборвал он. – Все выпускники академий ведовства, вне зависимости от того, попали они в ковен или нет,

проявляют высшую степень лояльности.

– Что это значит, ваша светлость?

– То, что подобной лояльности можно лишь позавидовать, потому что в природе она больше нигде не встречается, – усмехнулся он. – Так что это письмо для нас полностью бесполезно. Никто его не переведет, вместо этого о его содержимом моментально будет доложено в ковен.

Он протянул руку, и Дрейк моментально вернул ему послание, а затем округлил глаза, когда бумага и ровные аккуратные буквы – сплошная белиберда – вспыхнули в магическом огне.

– Мне не нравится, что девица проявляет активность, – добавил герцог, развевая пепел. – Нам тоже стоит ее проявить. Кто поставлен на это дело?

– Томас Моор, – угодливо отозвался Дрейк. – Это подающий надежды и верный нам... то есть вам молодой человек.

– Его надо заменить. Он слишком уж тянет, – произнес герцог. – Найди другого, а этого отправь с поручением подальше от столицы. Довольно далеко, и пусть по дороге он осознает, что бывает с теми, кто не оправдал наши надежды.

– Будет сделано, – кивнул довольный Дрейк. Судя по всему, его порадовало сочетание «наши надежды». – Я непременно пошлю того, кто не будет столь щепетилен. Выберу подходящих и завтра утром покажу вам список кандидатов.

– Не стоит, – качнул головой герцог. – Сделай это сам, Дрейк! Выбери и проследи, чтобы проблема с Александрой Дельвейн была решена в самое ближайшее время. Мне же нужно поговорить с королем, что-то он приуныл в последние дни.

Особенно после того, как ему сообщили, что его дочь, которую он и знать не знал, якобы погибла во время последнего прорыва Тьмы.

– Вы правы, ваша светлость, – поклонился ему Дрейк. – Куда уж нашему королю без вашей поддержки!

Никуда, мысленно согласился с ним Саверлок.

Королю без него никуда, и Ильдар Илларион скоро это поймет. Но будет уже слишком поздно.

Глава 9

На кладбище я добралась только тогда, когда уже начало темнеть.

До этого я снова побеседовала со своей четверкой, пытаюсь настроить всех на боевой лад. Сказала, что завтра он нам пригодится.

Девушки в очередной раз поделились со мной магией, а заодно сообщили, что они старались как могли, выполняя домашнее задание, поэтому завтра у нас должно прибавиться отличных оценок.

Для того чтобы их стало еще больше, я отправилась в свою комнату и засела за учебники.

Заодно я ждала.

Да, ждала, когда появится наш декан и расскажет обо всем, что ему удалось выяснить от убийцы возле архива. Уверена, Дарий Велвуд вернулся, чтобы вытрясти из того всю его душу!

Либо ко мне заглянет Томас Моор, и тогда ему придется держать передо мной ответ.

– Он ответит мне за того навозного жука! – бормотала я, выводя строчку за строчкой в домашнем задании.

Конечно, на этот раз без тайного шифра, которым пользовались продвинутые ведьмочки для особо важной корреспонденции.

Но ко мне так никто и не пришел: ни наш декан, ни Томас. После ужина явились только церберы – заскреблись в нашу дверь, принялись жалобно подвывать, и мы с Греттой позволили им войти.

Уже скоро, поставив ноги на Пушка (ему захотелось улечься под моим столом) и заодно грея об него свои замерзшие стопы, я закончила с математикой и принялась за реферат на завтрашнюю Историю.

Речь в нем шла о первых контактах с Тьмой много столетий назад и о попытках магов Элеона понять, что это за Вселенское Зло и зачем оно к нам привязалось.

Что ему вообще от нас нужно?

Но внятного ответа никто не получил, потому что все задававшие вопросы сгинули во Тьме.

Так я и написала в своем реферате.

Единственное, что удалось выяснить, – это то, что Вселенское Зло пытается уничтожить одинаково как Светлый, так и Темный Мир. Хотя

в Элеоне подозревали, что виной возникновения источников Тьмы стали наши беспокойные соседи из Нижнего мира.

Они за это в ответе, – вот пусть сами и разбираются!

Но у них не получалось, и Элеон страдал наравне с Темными. К нам постоянно лезли орды всевозможных монстров – сперва они приходили из-под земли, а потом стали появляться из так называемых Лабиринтов, которые возникли в местах контакта с Темным Миром.

Надо ли говорить, с какой кровожадной радостью к этим контактам присоединилась еще и Тьма?

Тут я задумалась – уж не написала ли я слишком поэтически для обычного реферата? Из-за этого с моего пера упала жирная чернильная капля, и по моему красивому реферату растеклась огромная клякса.

Вздыхнув, я вывела ее с помощью ранее зачерпнутой магии.

Вздыхнула еще раз, а заодно со мной вздохнули еще и три цербера. Но так как Зайчика пучило после ужина, то он заодно громко испортил воздух в нашей комнате.

Не выдержав, я приказала, чтобы тот немедленно отправлялся на улицу и не возвращался до тех пор, пока не сделает все свои дела.

С ним ушла еще и Гретта.

Сказала, что у нее уже голова кругом от уроков, поэтому она выгуляет пса, хотя тот отлично справился бы со всем и сам, а с заданием закончит позже. К тому же у нее имелись обязанности старосты, которые не мешало бы исполнять.

Еще через полчаса я поставила точку в реферате и отправилась в главный корпус. За мной увязались Котик и Пушок, так что, даже встретившись по дороге с Реем и Хантом, я с гордым видом прошагала мимо двух однокурсников.

Ну, церберы ощетинились и зарычали, не без этого, но уже после того, как Хант заявил мне вслед:

– Завтра тебе придет конец, Александра Дельвейн! Боевую Магию ты не переживешь, я тебе гарантирую. Псов своих на поединок тебе не взять, а мы позаботимся, чтобы ваша четверка дружно отправилась в лазарет.

– И тебе доброго вечера, Хант! И тебе, Рей! – улыбнулась я в ответ. – Вы такие милые ребята. Думаю, в лазарете по вам давно все соскучились.

И пошла себе дальше, и церберов с собой увела, хотя те были не прочь полакомиться некромантами.

Настроение перепалка мне все-таки испортила, но усилием воли я выкинула эту четверку из головы. Куда больше меня тревожило то, что Дарий так и не объявился, да и Томас Моор куда-то запропастился.

А ведь раньше от него было не отвязаться, он вечно таскался за мной по пятам, планируя пробыть в академии еще с неделю!

Размышляя об этом, я разжилась на кухне чаем и несколькими пустыми кружками. Соврала, что собираюсь устроить чаепитие в поддержку своей девичьей четверки, на что мне выдали еще и блюдо со свежее испеченным печеньем.

После чего добавили, что станут за нас болеть.

– Похоже, слухи расходятся по академии со скоростью лесного пожара, – заявила я Мареку, когда тот, все еще опасаясь приближаться к церберам, с расстояния трех метров сообщил, что Факультет Огня тоже болеет за нашу четверку.

Оказалось, в академии все в курсе не только о нашем состязании с Хантом и Реем, но еще и о соотношении оценок.

На сегодняшний вечер мы уверенно опережали парней, причем на много баллов, но завтра...

Первым занятием у пятого курса снова стояла Физическая Подготовка у магистра Гора. У девушек было мало шансов противостоять парням, и те могли разжиться заветными четырьмя десятками.

Затем была Боевая Магия. Там нас ждал поединок, в котором все ставили на явных фаворитов – четверку Ханта, – а не на темных лошадок – команду Александры Дельвейн, – хотя мы были явно красивее первых.

После чего у нас в расписании шла Защита от Темных сил, – и все это у декана Дария Велвуда.

Хант и Рей были у того на хорошем счету, тогда как в нашей команде до их уровня дотягивала если только Гретта. Про способности Александры Дельвейн никто и ничего не знал, а четверокурсница и второкурсница явно проигрывали нашим противникам.

Стоило ли говорить, что все считали, что нам несдобровать?

Если парни обойдут нас в этих трех дисциплинах, то серьезно вырвутся вперед, и, скорее всего, факультет Некромантии на

состязаниях в академии представлять будут именно они.

– Ну это мы еще посмотрим, – многозначительно произнесла я, после чего, подойдя, протянула Мареку чашки и заварник. – Будь добр, донеси это до нашего факультета, а то мне тяжело. Собак не бойся. Они тебя не тронут, я за этим прослежу.

– Я бы не отказался от чая с печеньем, – намекнул Марек.

На это я сказала ему, что он может попытаться счастья у поварихи, а печенье задумано не для него.

– А для кого же? – нахмурился он.

– Для тех, кого с нами давно уже нет, – усмехнулась я, – но они частенько об этом забывают.

Потому что пришла пора выполнить то, о чем попросил меня ректор.

Узнав, что именно я тому пообещала, Марек побледнел и сбежал, вспомнив о каких-то невероятно важных делах, так что кофейник и печенье мне пришлось нести до нужного места самой.

...Кладбище за факультетом Некромантии, на которое из окна нашей комнаты открывался умиротворяющий вид, встретило меня таким же.

Хотя я знала, что глаза меня обманывают и это ощущение обманчиво.

Обитатели здешних могил и завсегдаи нескольких склепов, а также любители притаиться в зарослях колючего кустарника, который не уничтожили даже демонические собаки нашего декана, – они меня уже заметили и отнеслись крайне настороженно.

Причину я знала.

– Ну-ка, погуляйте где-нибудь в другом месте, – негромко приказала я Пушку и Котику. – Не переживайте, я справлюсь и без вас. – Затем повысила голос, чтобы меня было слышно и другим любопытным ушам: – К тому же у меня с собой вкусный чай и целая тарелка печенья. Уж я-то здесь не заскучаю!

Моего приказа послушиваться было нельзя, но церберы попытались. Заскулили, завиляли хвостами, намекая, что они не прочь остаться. Но я была непреклонна, и уже скоро они меня покинули.

Ускакали огромными прыжками в направлении коттеджей, где селились преподаватели академии. Наверное, решили отыскать

настоящего хозяина, который о них не заботился и кому они были не слишком-то и нужны.

Как и Александра Дельвейн, стукнуло мне в голову.

Нашему декану я тоже оказалась не нужна.

Да, он спас меня от жуткой участи близкого знакомства с арбалетным болтом, затем в который раз пронес на руках через портал.

Я прижималась к нему, даже позабыв о том, что он – не только причина моего дурного настроения и аллергии. Ведь именно Дарий Велвуд оставил меня в Академии Альтариса, не позволив вернуться в Гржиню!

А потом он взял и исчез.

Даже не соизволил вернуться, отыскать меня и сообщить о том, что ему удалось выяснить от убийцы. Его нигде не было, так что напрасно я расхаживала по коридорам, стучала в дверь его кабинета и выглядывала в главном корпусе высокую и мускулистую фигуру.

Но нет!..

– Похоже, чай мне не помешает, – вздохнув, сказала я самой себе. – И от пары печений я тоже не откажусь.

Зажгла несколько магических светлячков, так как стремительно начинало темнеть. Но я не боялась истратить магию – ею я запаслась достаточно, а заодно напитала пару катализаторов, хотя надеялась обойтись и без них.

Расставила свой «сервиз», сама тоже уселась рядом, расстелив на земле плащ, который мне выдали вместе с формой. Затем достала из кармана расческу, вытащила из кос розовые ленты и принялась расчесывать волосы.

Проколола перед этим палец – кровь мне была нужна для усиления эффекта того, что я собиралась сделать. Прокол сделала расческой – ведь такие у ведьмочек имелись не только для красоты. Если нужно, мою расческу можно было использовать как для ритуалов, так и в качестве грозного оружия.

Отхлебнув из чашки – кстати, вкусный чай! – я затянула песню, вплетая в энергию слов еще и силу собственной крови. Не только это – язык, на котором я пела, был таким древним, что его корни уходили куда-то в глубину веков.

Настолько глубоко, что дрогнули, не в состоянии оставаться безучастными, еще и пласты земли на местном кладбище. Сперва

свежей, потому что у третьего курса сегодня была Практическая Некромантия.

Правда, вызвали они всего-то пару умертвий.

Я же собиралась привлечь внимание тех, кто лежал в этом месте уже давно; тех, кто по жизни отличался не слишком складным характером, а заодно обладал сильным магическим даром.

Именно поэтому после смерти некоторые из них не только не упокоились, но еще и смогли вернуть себе свою волю, а затем принялись беспокоить живых.

В народе таких прозывали упырями.

Характер у них и при жизни был скверным, и смерть его нисколько не улучшила, как раз наоборот. Так что подобное соседство для людей считалось не только неудобным, но и крайне опасным.

Ушедшие вразнос упыри могли нападать на людей, а в особо запущенных случаях пили их кровь. Те же, кто не имел тяги к убийствам, порой промышляли кражами.

И к алкоголизму, бичу не только живых, у многих из упырей тоже бывала тяга. Иногда умыкнув из дома бутылку, а потом ка-ак устроят «праздник» – да такой, что и деревню могли спалить дотла!

С такими случаями я уже сталкивалась и даже написала курсовую на эту тему.

В ней я несколько раз подчеркнула, что универсального средства против дурных привычек у упырей нет и нужно разбираться с каждым случаем индивидуально.

Вот и сейчас местный «случай» полез из-под земли. Зашевелились, отодвигаясь, надгробия, но первыми показались, конечно же, простые умертвия, и некоторых из них я знала.

Ну да, Гретта их называла, когда в академии случился Прорыв.

Но меня интересовали другие – те, кто умнее, мощнее и опаснее.

– Присоединяйтесь, – сказала я умертвиям. – Нет, чай не для вас, вы все равно не сможете его выпить. Но можете послушать, как я пою.

После чего снова взялась за расческу и вернулась к своей мелодии. Пела, пела и допелась, потому что явились они.

Те, кого я ждала.

Местные упыри – можно сказать, старейшины этого кладбища. Выглядели они тоже по-другому, не так, как умертвия, – почти как

люди, потому что смогли с помощью магического дара пусть не вернуть свой прежний облик, но хотя бы не растеряли части своих тел.

К тому же у них имелось подобие кожи, грязный волосяной покров, да и одеждой они тоже обзавелись. И это были вовсе не обноски, оставшиеся от того, в чем их похоронили десятилетия, а то и столетия назад, а украденные у студентов или у кастелянши вполне добротные наряды.

Упырей было пятеро – они явились, растолкали умертвия, показывая, кто на этом кладбище хозяева.

Правда, они еще не догадывались, что вектора силы сместились в мою сторону и хозяйка здесь уже другая.

Ведьма.

То есть я.

Но сперва я перестала петь, на что раздался дружный и разочарованный вздох, а кто-то из умертвий даже клацнул от досады челюстью.

– Позже спую, – пообещала им. – Не сейчас. Сейчас я немного устала. – И уставилась на упырей. – Присаживайтесь, – сказала им. – Чай будете? Печенье, кстати, тоже для гостей, так что добро пожаловать к моему скромному столу.

– И что, ты нас совсем не боишься? – изумленно пробулькал один из упырей.

У него был обтянутый землистой кожей череп и торчащие в разные стороны похожие на пакли клоки рыжих волос.

– Не боюсь, – вздохнув, сказала им.

– Такая смелая? – поинтересовался второй упырь, моложе и порезвее.

Оттолкнул первого, взял из моих рук чашку с чаем, а потом подмигнул мне тем, что оставалось в жуткой глазнице.

– Скорее, она такая глупая, – пророкотал третий, с остатками когда-то окладистой бороды, но тут же получил из моих рук чашку и успокоился.

– Да что мне вас бояться, – пожала я плечами. – Если бы вы знали, что происходит в моей жизни, то не задавали бы такие вопросы!

Затем наполнила и раздала еще две чашки, после чего протянула упырям печенье. А умертвиям сказала, чтобы те перестали завывать так громко и клацать челюстями. Они все равно не могут ни есть, ни

пить – какой в этом смысл, только перевод продуктов, раз у них нет желудка, – зато они мешают нашему разговору.

– П-песня... – прохрипело одно из них, и я кивнула, пообещав, что все будет.

Но сперва мне нужно облегчить душу – рассказать обо всем, что со мной случилось в последнее время, и лучшего для этого места и лучшей компании, чем кладбище и упыри с умертвиями, я не нашла.

Упыри задумались, а потом дружно пришли к выводу, что я права.

– Рассказывай! – довольным голосом заявил первый, попивая чай. – Уж мы то прожили и при жизни, и при смерти! Столько всего видали, так что дадим тебе хороший совет.

Остальные с ним тотчас же согласились. А потом замерли, дожидаясь продолжения – вернее, моего рассказа о своей тяжелой доле. Но именно это мне и было нужно – чтобы они слушали не отрываясь, раскрыв рты.

И я принялась рассказывать – причем говорила чистую правду, потому что обитатели кладбища отлично чувствовали ложь и такая бы не пришлась им по душе.

Единственное, правда была не вся, а дозированная.

Рассказала я им и про свое сложное детство, и про сгоревший приют, и про то, как училась в академии Гржини, где Верховная, можно сказать, заменила мне мать, которую я не помнила. Но меня послали сюда, в столицу, и никто не хочет отпускать назад, домой!

А еще и брачная метка на руке! Повезло, что я смогла от нее избавиться и она исчезла без следа, но какой для меня был удар, когда кто-то за меня решил выбрать мне жениха!

Если уж я соберусь замуж, то сделаю выбор сама.

Упыри слушали меня с открытыми ртами.

– Еще один удар – в буквальном смысле слова. Меня едва не прикончили сегодня днем, и я не знаю, кто в меня стрелял, – добавила я.

– Мы будем тебя охранять, – проскрипел тот упырь, что моложе, и я кивнула, сказав, что о такой услуге я никогда забуду.

Наконец замолчала, но лишь для того, чтобы набрать полную грудь воздуха и... раньше, чем мне успели дать хороший совет обитатели кладбища, я затянула еще одну песню.

Более печальную, чем предыдущую, – для, так сказать, закрепления успеха.

Когда с ней закончила, то по лицам упырей текли слезы, а умертвия так и застыли с открытыми челюстями. Причем один из них ее уронил и принялся рыскать в темноте, пытаясь отыскать.

– А теперь вы рассказывайте о своих бедах, – в установившейся тишине произнесла я. Но для того, чтобы она установилась, мне пришлось встать и помочь найти потерянную челюсть. – Что именно вас тревожит? Разве вам плохо живется в столичной академии?

И тут же услышала о сложностях загробной жизни рядом с факультетом Некромантии. Рассказывали мне об этом упыри, а умертвия согласно подвывали, клацали челюстями, а в особо эмоциональных местах теряли конечности, которыми пытались размахивать.

Оказывается, обитателям кладбища не нравилось, как с ними обращались старшие курсы некромантов, когда поднимали их из могил. Хорошо, к самому поднятию особых претензий нет, потому что иногда даже приятно, что со стороны живых к тебе есть интерес даже после твоей смерти.

А когда среди студентов попадаются впечатлительные девицы, не привыкшие в виду оживших мертвецов, и эти девицы визжат или падают в обморок, то в этом даже присутствует особый смак.

Найдется о чем поговорить на несколько дней вперед.

Но обитателям кладбища было неприятно, когда их упокаивали страшными боевыми заклинаниями, причем без какого-либо признания иерархии. Если умертвиям все равно, что с ними делают, потому что потом они сложились по частям и закопались, то с упырями все по-другому.

– Кому понравится, когда тебя раздирают на куски несколько раз в неделю? – произнес молодой упырь. – Попробуй потом еще регенерируйся!

Он успел представиться – его звали Ррурх.

– Вот если бы боевые заклинания были всего раз в месяц, – добавил рыжеволосый Ангх, – то мы ничего не имели бы против. Понимаем, учеба есть учеба.

– Да, раз в месяц – это еще терпимо, – согласились с ним остальные. – Иначе не жизнь, а сплошные огорчения.

И еще эти три собаки нового декана, продолжили жаловаться упыри. Кому понравится, когда на твою могилу справляют нужду?! Причем не только маленькую.

– Но это же ужасно! – искренне возмутилась я. – Нет, такое никто бы не стерпел! На вашем месте...

Тут не только запить с горя, здесь еще и бунт поднять можно!

– И печенья нам никто не приносит, – намекнул мне Ангх. – Шоколадного. А о вкусе чая мы давно уже успели позабыть.

– Я за этим прослежу, – до самого сердца проникнувшись их судьбой, произнесла я. – Сделаю все, что в моих силах. Обещаю, собаки больше вас не потревожат, потому что с этого дня... Вернее, с этой самой ночи они будут резвиться в другом месте. Чай и печенье вы станете получать регулярно, я договорюсь об этом с ректором. Что же касается последнего курса и боевых заклинаний, то у меня будет серьезный разговор с деканом.

Если, конечно, он вернется в академию, мысленно закончила я. Потому что от Дария Велвуда до сих пор не было ни слуха, ни духа.

– Песню-у-у, – прохрипели за моей спиной умертвия, но сперва...

– Больше никакого воровства спиртного из столовой, – предупредила я всех. – Оставьте дурные привычки людям. Вы ведь намного мудрее их, зачем тащить все плохое в послесмертие?

Для окончательного закрепления успеха я спела им еще одну песню, после чего засобиравшись вернуться в общежитие. Сказала всем, что завтра у меня важный день, потому что решится, кто именно будет представлять факультет Некромантии на играх в академии – моя девичья четверка или же четверка парней с пятого курса.

Умертвия отправились по своим могилам, а упыри, оскалившись, словно они что-то задумали, исчезли в кустах. Причем кто-то прихватил мои ленты, а у меня этого добра не сказать что много!

– Украденное все же верните, – заявила я в темноту. – Иначе не будет вам больше ни песен, ни печенья.

Затем собрала посуду и отправилась в общежитие, а по дороге забрела к кабинету декана. Постучала, но в ответ услышала лишь тишину. Постучала еще раз, после чего все же вернулась в свою комнату, в которой, помимо Гретты, обосновались еще и три цербера.

Прогнав двух псов со своей кровати, я улеглась спать. Ну и заклинания специальные ведьмовские накинуть на двери не забыла.

На всякий случай.

Наконец закрыла глаза и, решив, что утро вечера мудренее, преспокойно заснула.

Правда, ненадолго – сквозь полудрему я слышала, как кто-то пытался вскрыть замок нашей комнаты. Скребся в дверь, негромко ругаясь на несколько мужских голосов.

Но тут сработала моя защита, и этих умельцев – вернее, «неумельцев» – протащило по коридору, после чего с силой приложило о стену в дальнем его конце.

Потому что нельзя мешать ведьме спать!

Но мне все так же не давали – подскочила Гретта, зажгла магические светлячки. А с ней поднялись еще и церберы, забегали по комнате, случайно потоптавшись заодно и по мне.

Хотя я все еще отказывалась просыпаться, из последних сил цепляясь за свой сладкий сон.

Но все-таки он растворился, потому что начали хлопать соседние двери, а в коридоре раздались недоуменные и напуганные голоса. Затем стали стучать к нам в дверь и спрашивать, что произошло.

А ведь мне так хотелось попасть назад в свое сновидение!

В нем Дарий Велвуд вернулся в академию целым и невредимым, а я сидела на столе в его кабинете и показывала ему свою коллекцию чулок.

На себе, ясное дело, – постоянно спрашивая, какие мне больше подходят: с розовыми или с красными бантиками.

– Тебе подходит быть рядом со мной вообще без одежды, Александра! – помню, заявил он мне, но тут Гретта окончательно меня растолкала, сказав, что, кажется, к нам с неудачным визитом заглянула четверка Ханта и Рея.

– Думаю, на уме у них были одни гадости, – добавила она.

– С гадостями или без, но к нам они больше не придут, – зевнула я, после чего все-таки поднялась с кровати, открыла дверь и...

– Котик, Пушок, разберитесь! – приказала церберам.

А Зайчика оставила в нашей комнате – на всякий случай, вдруг пара других некромантов притаилась где-то в углу. Мне очень хотелось вернуться в кровать и досмотреть свой сон, а не разбираться еще и с ними.

Собаки вернулись минут через десять, снова полезли ко мне на кровать, виляя хвостами и пытаясь меня облизать. Морды у них были довольными, и я поняла, что некроманты этой ночью нас больше не потревожат.

Мы в очередной раз улеглись, и я опять заснула, не забыв обновить защиту на двери, но декан, к моему сожалению, больше мне не приснился.

Зато он целехонький объявился в столовой на завтраке, и я, глядя на его красивое и недовольное лицо, почесала руку, а затем направилась к нему. Потому что он сам выискивал меня в очереди на раздачу, где обсуждали сразу две вещи.

Первая – говорили о том, что четверка Ханта этим утром выглядела порядком потрепанной, с ушибами и кровоподтеками на лицах. Двое из некромантов хромали, и все четверо отчаянно сквернословили, утверждая, что Александра Дельвейн не жилец и в этой академии она, то есть я, уж точно не останется.

Они мне это обеспечат.

На это я пожимала плечами, отвечая, что ничего не знаю и к их ушибам не имею никакого отношения.

Какие такие следы укуса собачьих челюстей на руке у Рея? Я-то тут при чем?

Вторая новость заключалась в том, что перед началом состязаний в академии, на которые наша четверка могла попасть от факультета Некромантии, будет дан бал.

Да, в честь погибших студентов.

– Уж это бы непременно их порадовало, – саркастически пробормотала я, но тут заметила нашего декана и пошла ему навстречу.

– Мисс Дельвейн, – произнес он, когда я приблизилась. Окинул меня с ног до головы взглядом, на что я придала своему лицу самое безмятежное выражение. – Что это за ночное происшествие на факультете? До меня дошли слухи, что четверо студентов столкнулись с Темным заклинанием непреодолимой силы.

– Не могу знать, господин декан, что понадобилось этим студентам ночью в женском общежитии и на что они вообще надеялись перед тем, как столкнулись с этим заклинанием, – отозвалась я, после чего улыбнулась.

Хотела мило, но, кажется, вышло довольно кровожадно.

Декан кивнул. Затем, приглушив голос, произнес, что весь вчерашний вечер занимался проблемой, с которой столкнулся возле архива. Он специально оставил эту проблему в живых, чтобы, доставив меня в безопасное место, вернуться и допросить, но там ее уже не оказалось.

– То есть не оказалось проблемы, – уточнила я, и Дарий Велвуд кивнул, добавив, что та куда-то запропастилась.

Затем он все-таки выяснил, что проблема добралась до дороги и укатила на извозчике.

Но Дарий упрямо шел по ее следу и в конце концов вычислил путь до королевского дворца, где след и оборвался.

Декан провел несколько часов в засаде. Караулил, но проблема пределы дворца не покидала, так что он счел дальнейшее наблюдение и ожидание бессмысленным.

– И что бы это означало, мисс Дельвейн? – спросил у меня строго.

– Если бы я только знала, господин Велвуд! – отозвалась я и захлопала ресницами.

Хотя догадывалась.

Это была невозможная ненависть, которую испытывал ко мне герцог Северлок – невозможная, потому что я понятия не имела о причинах ее возникновения. Но именно эта ненависть привела ко мне убийцу, который едва не лишил меня жизни.

Спохватившись, я искренне поблагодарила декана за спасение на этот раз человеческим языком.

Кивнув, Дарий меня оставил, пожелав нашей четверке удачи. Похоже, он тоже знал, что сегодня для нас решительный день.

...Еще через полчаса я стояла в строю своих однокурсников на Физической Подготовке. Гретта замерла рядом, готовая сорваться на бег, как только раздастся сигнал к старту.

Магистр Гор расхаживал перед строем, рассказывая о том, что мы начнем урок с кросса – четыре круга по стадиону, – а затем он станет засекают время, за которое мы преодолеем полосу препятствий.

И все это на оценку, которая пойдет в наш табель.

Тут он остановился передо мной и качнулся на пятках своих сапог – светловолосый гигант с недовольным лицом.

– На этот раз без глупостей, мисс Дельвейн! – заявил мне. – Покажите, на что вы на самом деле способны.

Но именно это я и собиралась сделать. Показать, на что я способна без глупостей.

Глава 10

Стоило раздаться команде магистра Гора на старт, как я тут же ланью унеслась вперед.

Обогнала всех и побежала по вытоптанной траве стадиона первой, возглавив строй, потому что решила побыть той, кем была на самом деле. Резвой и сильной Александрой Дельвейн, часто побеждавшей в состязаниях по бегу в Академии Ведовства, потому что нас гоняли там как сивых козочек.

Именно так выражался наш преподаватель – убеленный сединами и умудренный боевым опытом бывший ветеран нескольких войн с Темным Миром.

Заодно он любил приговаривать, что в боях он повидал многое, но самое сложное в его жизни оказалось обучать и тренировать ведьмочек, потому что те постоянно пробовали его на прочность.

Но он был тверд как камень и привычен к нашим выходкам – к тому, что на его занятиях «умирали», а потом воскресали по три раза на дню.

Поэтому мы у него и бегали, и прыгали, и даже ползали попластунски.

И полосу препятствий тоже проходили, а Верховная еще и поддакивала, заявляя, что такие навыки нам в жизни пригодятся. Мало ли, вдруг понадобится убежать от разъяренных сограждан, не оценивших всю глубину ведьмовской творческой натуры?!

Не всегда помогает притвориться трупом – ведь могут и похоронить, с них и не такое станется! А еще и кол осиновый в гроб вбить, да так, что из могилы не выберешься.

Народ у нас порой бывает темным до ужаса.

Поэтому я бежала... Неслась во всю прыть по утреннему стадиону, с удивлением обнаружив, что вокруг собралось немало зрителей, у которых, по-хорошему, должны быть собственные занятия.

Но вместо этого они пришли поглазеть на наше.

Увидела я Роуз со своими подругами и со всем вторым курсом Некромантов вместе взятым. Они принялись дружно мне махать и подбадривать, когда я пробегала мимо.

Чуть дальше стоял Марек в окружении магов Огня; улыбнулся, завидев, что я на него смотрю. Еще был тот самый парень, который постоянно пялился на меня в столовой, – с последнего курса факультета Воздуха.

Ничего не изменилось – я так и не вспомнила его имени, а он снова не спускал с меня глаз.

С Земного тоже пришли – похоже, их самая сильная четверка. Стояли рядом со своей деканессой Маделин Хаек, словно хотели заранее посмотреть на тех, с кем уже скоро им придется соперничать.

Не хватало разве что нашего декана.

На стадионе Дария не было – и я решила, что он проводит очередное занятие. Так и есть: дальняя часть стадиона прилегала боком, отгороженным густым кустарником, к кладбищу, и когда я подбежала к тому месту, то принялась крутить головой.

Наконец заметила высокую одетую в черное мужскую фигуру, а также столпившихся вокруг него некромантов, которым Дарий что-то втолковывал.

Но заприметила я не только это.

Внезапно из кустов мне помахали темно-серой, покрытой пупырчатой кожей рукой с длинными черными когтями. Вернее, руками, потому что там тоже засели зрители, и их было несколько.

– Даже и не думайте вмешиваться! – крикнула я им, но те, кто настигал меня на стадионе, почему-то решили, что я обращалась как раз к ним.

До этого я бежала первой, возглавляя кросс, и мне казалось, что я отлично держусь, – потому что и сил, и дыхания мне хватит на то, чтобы в таком темпе провести весь забег.

Только вот их-то хватало, зато скорости у меня было все-таки маловато. Рей и Хант уже настигали и буквально дышали мне в спину, тогда как еще двое из их четверки хромали где-то позади.

За ними бежали и остальные парни с нашего курса. Особо никуда не спешили, потому что им не было никакого резона так выкладываться на физической подготовке, как делали это мы.

Те, кто состязался за победу.

Гретта немного отстала, но тоже была недалеко.

Тут-то я и почувствовала, как Рей стягивает к рукам магию, и у меня не осталось никаких сомнений в том, в чью спину полетит его

заклинание.

Уверена, этот сомнительный «приз» достанется мне, и вряд ли магистр Гор, который остался на другом конце круга, успеет это заметить и пресечь. А ведь применение магии на его занятии было строго-настрого запрещено, он нас об этом предупреждал!

«Ну как же так!» – промелькнуло у меня в голове. Ведь я собиралась провести этот урок без глупостей, не прибегая ни к магии, ни к ведьмовским хитростям. Но Рей и Хант вынуждали меня защищаться, а потом не оставить подобное их поведение безнаказанным.

Но мне и не пришлось, потому что из кустов в Рея сперва принялись кидать сухими комками земли. Не только в него – досталось и Ханту.

Причем это была не только земля.

Судя по запаху, церберы справляли большую нужду еще и в кустах, и теперь это, брошенное руками упырей, летело в некромантов.

Попав под навозный град, парни тотчас забыли о своем обещании прикончить Александру Дельвейн. Принялись уклоняться, чтобы в них не попали вонючие комки, брошенные моими защитниками. Заодно накинули дополнительную защиту, после чего ударили заклинаниями по кустам.

Я же, закатив глаза, унеслась вперед. Позади меня слышалась ругань, но...

Я вообще ничего не знаю и ни к чему не причастна! Они первые начали, за что и заплатились!

С независимым видом миновала магистра Гора, потому что ему не в чем было меня упрекнуть. Магические заклинания или другие ухищрения я не применяла, бежала на пределе своих сил, а если в студентов кидают из кустов всяким-разным, то какие могут быть вопросы к Александре Дельвейн?

Зато Рей и Хант так не думали.

Добежав до преподавателя, они стали что-то громко ему втолковывать, указывая мне в спину. Потому что я уже зашла на второй круг, но время от времени поворачивала голову и смотрела в их сторону.

Мне было интересно, в чем именно меня обвинят.

Зато магистру Гору интересно не было: он что-то рявкнул – громкое и неразборчивое, – после чего парни вернулись к кроссу.

Но так меня и не догнали, и причина была вовсе не в том, что со стороны главного корпуса явились позавтракавшие церберы и сопровождали меня всю оставшуюся дистанцию.

Просто я была быстрее остальных и выиграла забег, финишировав первой, на что мне аплодировали и Роуз с подругами, и маги Огня вместе с Марексом, и прочие заинтересованные и незаинтересованные лица.

Из кустов тоже не забыли выразить одобрение моей победе, выбросив на стадион еще несколько комков земли.

Магистр Гор отправился с этим разбираться, но никого там не нашел – упыри по своей природе быстры и невероятно хитры, поэтому они успели ретироваться.

Тем временем финишировали и остальные. Рей и Хант пришли вторым и третьим, Гретта прибежала пятой, а еще два некроманта из соперничающей с нашей четверки снялись с дистанции, так ее и не закончив.

Ночка у них выдалась непростой.

– Посмотрим, как ты пройдешь полосу препятствий, – подойдя и смерив меня ненавидящим взглядом, заявил Хант. – Надеюсь, сломаешь себе шею, – добавил он, наверное, уже поняв, что навредить мне исподтишка не удастся.

И причина была не только в упырях, перебравшихся в кусты поближе – я спиной и затылком чувствовала идущие с той стороны их ледяные вибрации. И даже не в церберах, которых магистр Гор потрепал по затылкам, а я с радостным видом сообщила преподавателю придуманные мной собачьи имена.

Посмотрев на непередаваемую игру эмоций на лице светловолосого гиганта, я решила, что имена ему понравились.

Дело в том, что к нам на занятие явился сам декан, оставив своим студентам самостоятельную работу на кладбище. Пришел, чтобы посмотреть, как мы будем проходить полосу препятствий, так что мои ненавистники дурить в его присутствии не рискнули.

Вместо этого они принялись ждать, когда я сорвусь, грохнусь о землю и потеряю сознание, заодно свернув себе что-нибудь из конечностей. Повторю то же самое, что сделала в прошлый раз.

Потому что, победив в кроссе, я должна была отправиться на испытание первой.

– Мисс Дельвейн, я стану замерять время, – подойдя, произнес магистр Гор и показал мне часы с секундной стрелкой. – Надеюсь, сегодня все пройдет намного лучше, чем на предыдущем занятии. Скажите мне, когда будете готовы.

И я ответила, что всегда готова.

А потом под взгляды остальных, хотя куда больше меня вдохновлял взгляд одного-единственного – того самого, кого всего неделю назад я искренне ненавидела и считала причиной своих бед, – я взбежала на первое препятствие.

Вовсе не собиралась с него падать, зря на это надеялись соперники. Затем под взглядом темных глаз декана я ловко пронеслась по бревну, после чего спрыгнула – легко и, как я надеялась, грациозно.

– Гав! – сказал на это Пушок, бежавший с одной стороны бревна.

– Гав-гав! – одобрили меня еще и Котик с Зайчиком.

– Вперед, Александра! – скандировал второй курс.

Я неслась по полосе препятствий изо всех сил.

Прыгала, словно маленькая куница, по раскачивающимся перекладинам, ловко взобралась на деревянную стену по сделанным в ней прорезям; затем, нисколько не боясь испачкаться – хотя мне это не понравилось, – сиганула с самого верха в яму с водой.

Вылезла, грязная и злая, убирая мокрые волосы с лица, но поспешила дальше. Взлетела на очередное бревно, затем спокойно пробежала по противовесу, нисколько не испугавшись, когда он принялся опускаться.

Следующее испытание – узкая доска и несколько раскачивающихся грузов, которые раскачивалсам магистр Гор. Делал он это настолько интенсивно, что я с трудом успела уклониться от последнего и все же получила грузом по спине.

Команда Ханта радостно взвыла, но я не упала.

Наоборот, используя полученное ускорение, перепрыгнула на предпоследнее препятствие. С него вскарабкалась вверх по канату, вспомнив одну из странных книг в Гржине, в которой утверждалось, что человек произошел вовсе не по велению Богов, а от обезьяны.

Наверное, в чем-то автор был прав, потому что на канат я взобралась со скоростью той самой обезьяны. Наконец прошлась по

узкой жердочке, перекинутой между двумя высоченными стенками, на что внизу от страха принялись подвывать церберы.

Они боялись за меня. Но я не упала – вот еще!

Вместо этого ловко вцепилась в канат на другой стороне препятствия и на большой скорости съехала по нему вниз. Перестаралась, потому что поранила руки.

Но на этом полоса препятствий закончилась, и у финиша меня встречал не только магистр Гор, заявивший, что я показала лучший результат за все время его работы – две минуты пятнадцать секунд.

Был еще и Дарий Велвуд.

Стоял и смотрел сверху вниз на потную, мокрую и грязную меня. И от этого его взгляда мне почему-то стало тепло, а потом бросило еще и в жар.

Настолько, что даже кровь прилила к щекам.

– Я очень старалась, господин декан! – собравшись с мыслями и успокоив заполошно стучавшее сердце, сказала я. – И даже не жульничала, хотя мне это далось непросто.

– Вижу, – отозвался он. – Вы молодец, мисс Дельвейн!

Мне хотелось, чтобы он назвал меня по имени, но я понимала, что Дарий не может, потому что вокруг было слишком много посторонних. Набежали мои подруги: Гретта, откуда-то появилась Лианна, похоже, улизнув с занятий; прихромала Роуз со всем своим курсом – и принялись меня обнимать.

А вокруг бегали церберы. Подвывая, они норовили протиснуться в наш круг, но их не пускали, зато время от времени гладили по голове.

Тут еще завыли и из кустов.

Упыри жаловались на свою судьбу – похоже, они тоже не отказались бы от объятий, потому что искренне за меня болели. Но не могли и видели в этом вселенскую несправедливость.

А потом я столкнулась с взглядом Дария и внезапно осознала, что он тоже не отказался бы прижать меня к своей груди, радуясь за мой результат.

И не только за результат.

От этого понимания меня снова бросило в жар, затем в холод, после чего я повернулась к Гретте и сказала, что уже скоро наступит ее черед не подвести нашу девичью четверку.

Но сперва на полосу препятствий отправился Рей, финишировавший в забеге вторым. Я видела его лицо перед самым стартом – оно было белым от бешенства и разочарования.

Разочарования, потому что все оказалось не так, как предполагали парни и о чем они во всеуслышание заявляли в столовой и хвастали перед своими друзьями и прихлебателями.

По их словам, выскочка Александра Дельвейн и ее глупая девичья четверка будут дышать пылью из-под их ног, потому что они оставят нас далеко позади.

Зато теперь выходило, что они сами оказались в догоняющих.

Но они не догнали, потому что, пожалуй, оба перестарались – и Рей, и Хант. Понимали, что им нужно меня опередить, поэтому часто и глупо рисковали.

Некоторые места на полосе препятствий Рей прошел намного увереннее моего – этого у него не отнять, – потому что он был намного сильнее меня. Канат и стенки поддавались ему лучше, зато у Рея возникли серьезные проблемы с равновесием, и я подозревала, что причина крылась в съедавшем его разум гнев.

Он несколько раз срывался с бревен, один раз довольно громко приложившись об одно из них головой. Затем искупался в луже, неудачно спрыгнув со стены и растянувшись в ней так, что ушел в темную жижу с концами.

На этом его злоключения не закончились.

Рей еще и получил раскачаным грузом по спине и упал, ударившись животом о перекладину. Выругался так, что, подозреваю, завяли все цветы на факультете Земли, но все-таки поднялся и закончил дистанцию, показав результат в три минуты и двенадцать секунд.

– Неплохо, – сказал ему преподаватель, но сделал это, подозреваю, из жалости.

После чего мы снова услышали отборную ругань в исполнении Рея.

Зато Хант прошел свою дистанцию значительно лучше товарища. С бревна он упал всего-то раз, тоже немного провозился в луже с грязью, зато на всех остальных препятствиях держался уверенно и пришел лишь с небольшим запозданием, показав схожий с моим результат.

Я же все это время подбадривала Гретту, настраивая ее на позитивный лад. Утверждала, что мы в любом случае победим. Все, что ей нужно сделать, – это спокойно закончить свою дистанцию, пройдя ее в собственном ритме.

И ей это удалось.

Гретта показала неплохое время, так и оставшись пятой по результатам среди нашего курса. За это мы четверо получили высший балл, а за мою победу в кроссе и лучшее время на полосе препятствий мне добавили еще одну десятку в зачет.

Тем самым после занятия у магистра Гора мы опережали четверку некромантов уже на приличное количество очков, но все прекрасно понимали, что это пока еще не победа.

Следующими у нас стояли два занятия у Дария Велвуда, на которых нас ждал магический бой и задание на оценку по защите от Темных Сил.

Но так как оба урока были у нашего декана, то он решил поменять их местами и вместо боев в актовом зале повел наш курс наружу. Довольно скоро мы остановились между кладбищем и стадионом, и Дарий заявил, что сейчас у нас пройдет занятие по защите от Темных Сил.

На нем он займет позицию наблюдателя, позволив нам продемонстрировать свои сильные стороны. Мы вольны делать все, что угодно, чтобы поразить его воображение своими умениями и отличным владением Темной магией.

– Раз уж сегодня у нас состязание за право представлять факультет, – произнес он, обращаясь к моим однокурсникам, – то пусть первыми покажут то, на что они способны, две соперничающие четверки.

Потому что Лианна и Роуз тоже явились – оказалось, по решению декана их освободили от сегодняшних занятий. Поэтому они пришли и присоединились к нам с Греттой.

– Итак, кто первый? – поинтересовался Дарий. – Вы? – посмотрел на четверку Ханта. – Или девушки? – устремил свой взгляд на меня, на что я пожала плечами, сказав, что мы уступаем очередь команде парней.

Те сразу же заявили, что демонстрация их сил пройдет на кладбище, где они покажут владение Темными боевыми

заклинаниями, сперва призвав в качестве учебного пособия Высшую нежить.

Да, тех самых упырей, с которыми я вчера вечером пила чай и которых сейчас они собирались упокоить самым безжалостным образом.

– Мы-то что будем делать? – негромко спросила у меня Гретта, когда все двинулись к кладбищу.

Выглядела она порядком сконфуженной, как и остальные из моей четверки.

– Даже не представляю, чем мы можем поразить воображение нашего декана, – продолжала Гретта. – После Ханта и Рея любая демонстрация будет выглядеть бледной, потому что они отличные некроманты. Но мы тоже можем вызвать умертвия и заставить их...

– Танцевать? – спросила я.

Гретта взглянула на меня как на сумасшедшую.

– Я не это имела в виду, – нахмурилась она. – Попробуй их еще заставь! Они тебя сожрут и имени не спросят.

– Может, и не сожрут, – пожала я плечами, после чего отвергла идею Лианны повторить то же самое, что задумали Хант и Рей. – Не будем мы никого упокаивать, – сказала ей. – И на части тоже рвать не станем. А вот насчет танца стоит подумать. Как по мне, это отличная идея.

Теперь уже все трое смотрели на меня так, словно это не Рей, а я упала с бревна и приложилась об него головой.

– Объясни, что ты задумала, – принялась настаивать Гретта, на что я попросила ее довериться.

Затем сказала, что мне понадобится вся их магия.

– Что у тебя на уме? – стала допытываться еще Лианна, но я пожала плечами, заявив, что мы будем действовать по обстоятельствам.

Но сперва эти самые обстоятельства оказались настроены решительно против четверки Рея и Ханта.

Подозреваю, вдохновленные вчерашним нашим разговором и моим чаем с успокаивающей настойкой на травах, упыри не захотели подчиняться некромантам, несмотря на все их старания.

Парням удалось поднять из могил лишь дюжину простых умертвий, потому что Высшие взбунтовались.

Я чувствовала, как они раз за разом упрямо рвали магические нити и как впутывали свою некротическую энергию, уничтожая рисунки заклинаний и руша все то, что делала четверка Ханта. Отказывались подчиняться чужой воле, из-за чего парни окончательно озверели и разнесли с десятков умертвий в клочья.

– Это все Александра Дельвейн! – выкрикнул Хант, когда наш декан попросил их прекратить свирепствовать, сказав, что он увидел на сегодня достаточно. – Это из-за нее!

В чем-то Хант был прав, но если только косвенно.

– Я ничего не делала, – заявила ему, уставившись на него с самым безмятежным видом. – С моей стороны не было ни малейшего магического вмешательства. Господин декан тому свидетель, и весь наш курс тоже подтвердит. И вообще, не стоит сваливать все свои неудачи на меня.

Судя по лицу Ханта, он собирался свалить на меня не только неудачу, но кое-что посерьезнее. То, что ему не удалось сделать с упырями и теперь он собирался провернуть со мной.

Выместить на меня свою злобу.

Ударить тем самым заклинанием, которое предназначалось Высшей нежити, потому что от его авторитета после провала на кладбище не осталось ничего. И винил он в этом, конечно же, меня, а не себя.

На это я...

Внезапно я почувствовала, как внутри шевельнулось нечто такое, что всегда было неподвижным, потому что я отказывала ему в возможности существования.

В груди зародилось вязкое тепло, после чего по моим рукам полилась магия – моя собственная, Темная и сильная. Но на этот раз я отчетливо ощутила момент ее появления!

Застыла с открытым от изумления ртом, забыв о том, что мне стоит защищать свою жизнь.

Зато с этим отлично справился Дарий Велвуд. Пара заклинаний, и двух некромантов – потому что остальные из четверки не стали присоединяться к своим лидерам, – раскидало в разные стороны, словно драчливых котят.

– Вы что, разум потеряли?! Вон с моих глаз! – рявкнул он на Ханта и Рея, потому что те, поднявшись на ноги, стояли с понуро

опущенными головы.

Попытались извиниться, но Дарий не собирался их слушать.

– Занятие для вас окончено, – возвестил он ледяным голосом. – Жду в своем кабинете после лекций. Заодно придумайте внятное объяснение произошедшему. Иначе, если я не услышу разумных доводов, то на моем курсе делать вам больше нечего.

Некроманты ушли, а декан повернулся ко мне.

– Теперь ваш черед, мисс Дельвейн! Покажите мне то, что меня удивит, – заявил он, и голос его прозвучал холодно. – Потому что одну «демонстрацию» я уже видел.

Кажется, Дарий все еще злился, причем на меня, хотя я не сделала ничего плохого!

Всего-то стояла и смотрела на него и немного на кладбище, а еще на растерянную Гретту с двумя другими подругами. На мнущихся поодаль церберов, которых не пустили на занятие, и на зрителей с разных факультетов, предпочитавших держаться поодаль от кладбища.

Они только что стали свидетелями неудачи четверки Ханта, и, вполне возможно, похожее их ждало и с нашей стороны.

– Ну же, мисс Дельвейн! – подбодрил меня Дарий. – Теперь ваш черед.

На это Гретта вздохнула с самым несчастным видом – наверное, потому что я все еще не двигалась и молчала.

Ждала.

Ведьмовским нутром чувствовала, как исчезали остатки некромантских заклинаний и как кладбище постепенно успокаивалось и приходило в себя.

Но что-то все-таки его тревожило.

– Отойдите, – повернувшись, сказала я Дарию, – шагов так на десять назад. И вы тоже, – заявила своим однокурсникам. – Вы их пугаете.

– Кого именно? – нахмурился декан.

– Тех, кто готов появиться. Прийти добровольно, но до сих пор опасается агрессии с вашей стороны. Сделайте, как я прошу, и тогда вы увидите то, что вас удивит. И вот еще, снимите с меня ваше защитное заклинание, оно мне больше не понадобится. Здесь больше никто не причинит мне вреда.

Пока Дарий размышлял над моими словами, я пошла вперед. Махнула рукой, подзывая Гретту и Роуз с Лианной, ведь мы все-таки одна команда.

Они немного помедлили, затем с опаской двинулись следом, потому что я шла навстречу тем, кто вылез из кустов и теперь направлялся ко мне.

К Высшей нежити, которая решила вернуть мне украденные ленты.

Их было пятеро, как и вчера. Впереди вышагивали Ррурх и Ангх, выглядевшие еще более жутко при дневном свете. Но я улыбнулась упырям, как хорошим друзьям, перед этим негромко предупредив девушек из своей четверки, чтобы они не вздумали причинять тем вреда.

– Они неопасны, – неожиданно произнесла Роуз. – Я это чувствую. Эти существа... они дружелюбны!

А позади нас волновалось море студентов-некромантов и еще несколько явившихся преподавателей. Я буквально спиной ощущала, как они с трудом сдерживаются, чтобы не приложить заклинанием упырей, протягивавших мне ленты.

– Больше ничего не бери у меня без спроса, – сказала я Ангху. – Хочешь ленты? Так и скажи, и я тебе принесу. Или сообщи об этом Гретте, она все-таки у нас староста. В ее обязанностях, чтобы все на факультете ни в чем не были обделены.

Та неуверенно кивнула, тараща глаза на нежить, которую они до этого упокаивали, тогда как я разговаривала с ними на равных.

– Эти ленты из Гржини, – пояснила я. – Подруги подарили, и они мне дороги как память.

– Пе-е-есню-ю, – прохрипели собиравшиеся тем временем по частям умертвия – те самые, кого перед этим растерзали некроманты. – П-п-есню-ю!

– Хотите песню? – спросила у них, на что покивали уже все: и Высшая, и Низшая нежить. – Так и быть, будет вам песня, – пообещала я, после чего посмотрела на опешивших подруг.

– Мне понадобится ваша магия, – сказала им. – Вся, что у вас есть.

Пусть я до сих пор чувствовала отголоски своей, и, скорее всего, если бы постаралась, то смогла бы обратиться к собственному

проснувшегося дару, но сейчас было не лучшее время для экспериментов.

– Бери, сколько нужно, – первой из ступора вышла Гретта. – Они что, будут нам петь? – спросила у меня, понизив голос. – Или же петь станем мы?

– Сперва начну я, – сказала ей. – Но вы если захотите, то подхватывайте.

Упыри смотрели на меня во все глаза, а сзади, я это чувствовала, впился в меня взглядом наш декан. И магистр Гор, и деканесса Хаес – они тоже впивались.

И Марек, и все остальные. Даже церберы, кажется, замерли и затаили дыхание.

Но ни живая, ни мертвая публика меня не смущала – потому что я запела, выбрав самую красивую мелодию из своего репертуара.

Он был не слишком большим, всего-то песен пять-шесть. Больше выучить я не успела, но и этого хватало с лихвой.

Я чувствовала, как с каждым моим словом на Изначальном языке, возвращающим всех присутствующих в старо-древние времена, когда царила беспрекословная любовь Богов, песня напитывала и захватывала собой кладбище.

Я видела, как быстрее начинали «собираться» воедино умертвия и как покачивались в такт ритму упыри.

Мои подруги молчали. Стояли и смотрели на меня в полнейшем изумлении, словно никогда не видели подобного.

А потом я вскинула руки, и с них в воздух взлетели, принявшись переплетаться, словно разноцветные змеи, две ленты: розовая и красная. Складывались в узоры, завивались в спирали, изображая замысловатые рисунки, но при этом пытаюсь попасть в такт моему напеву.

Но магию на такое я вытягивала из окружающих порядком – очень и очень много магии!

Повторяла сегодня примерно то же самое, что когда-то сделала в Гржине. Правда, тогда я просидела над заклинанием довольно долго, а сейчас воспроизвела его экспромтом.

И нет, танцевать умертвия все-таки не стали. Я решила, что это будет неуместно, хотя могла довести их и до такого.

Наконец, окончательно выдохшись, я замолчала. Протянула руку, и ленты покорно прилетели и улеглись у меня на ладони.

– Все, – негромко сказала я обитателям кладбища. – На сегодня концерт окончен.

Стоило произнести эти слова, как я почувствовала страшное опустошение – такое, что тоже могла бы улечься на земле и закопаться, чтобы меня на какие-то время оставили в покое.

Потому что последние занятия лишили меня сил: первое, у магистра Гора, – физических, а второе у Дария Велвуда – как магических, так и моральных.

Но я крепко держалась на ногах. Мы, ведьмочки, по своей природе очень сильные.

– Благодарим за песню, – поклонившись, произнес Ррурх. – Вижу, ты устала, Александра! Можешь идти, мы здесь сами приберем.

Затем он отдал команду, и умертвия... самозакопались, а упыри словно растворились. Вот так, будто на секунду солнце зашло за тучи, которых на небе до этого не было. Я моргнула, а когда открыла глаза, то нежить уже пропала.

Лишь шевелилась земля на могилах, куда закапывались последние умертвия.

Вздыхнув, я повернулась и пошла к нашему декану; и свою четверку позвала за собой.

Шла, удивляясь тому, почему все молчали. Неужели не понравилось мое выступление? Или же они никогда не видели ведьмочек с последнего курса Академии Ведовства в Гржине?

Похоже, не видели. Но наш ректор, а потом декан захотели, чтобы Александра Дельвейн училась в столице, так что прошу любить и не сильно жаловаться.

– Господин Велвуд, – подойдя к декану, произнесла я. – Мы закончили свою демонстрацию, вся наша четверка. Но у вас почему-то такое лицо, что, пожалуй, я все-таки напомним вам наши имена. Гретта, Лианна, Роуз и я, Александра Дельвейн.

Кашлянув, Дарий кивнул, а затем пробормотал, что у него все нормально как с лицом, так и с памятью.

– Ну что же, – заявил мне. – Пожалуй, я определился с тем, кто будет представлять наш факультет на соревнованиях. Выбрал своего фаворита.

– Фаворитку, вы хотели сказать? – вежливо улыбнулась я.

На это Дарий оглядел меня с ног до головы. Но взгляд у него был настолько пронзительным, что мне в очередной раз внезапно стало жарко, а кровь быстрее побежала по венам.

Разгоняла сковывавший кладбищенский холод, обычное последствие контакта с Высшей нежитью.

– Можно сказать и так. Свою фаворитку, – согласился он.

Затем посмотрел на меня еще раз и ушел к остальному курсу, а я осталась, глядя ему вслед.

В его словах мне почудилось не только обещание нашего грядущего участия в состязаниях, но еще и нечто личное. Такое, из-за чего сердце начинало колотиться и меня пыталось оставить привычное ведьмовское хладнокровие.

И пусть я ему не позволила, но это чувство было завораживающе-приятным.

***

Вечер того же дня. Преподавательский коттедж Гора

– Схожу-ка я за вином, – томным голосом произнесла Маделин. – Видела кувшин на первом этаже.

Грациозно потянувшись, она перевернулась на живот, после чего ловко поднялась с ложа, на котором они только что предавались страстным любовным играм.

Все же не удержавшись, Маделин склонилась и провела пальцем по обнаженному животу своего любовника.

Ее завораживал ужасающий шрам на теле Гора.

После такого не выживают, твердил голос разума, но этот мужчина совершил невозможное. Он не только выжил, но еще и полностью вернул себе форму, а затем... подарил ей неплохой час плотских утех.

Можно, конечно, было закрыть глаза, после чего окунуться в магические потоки и попробовать считать, что именно за чудовище оставило след на его теле.

Для Высшей магиссы Земли, какой являлась Маделин Хаес, сделать подобное не составило бы большого труда.

Но ей не хотелось об этом даже думать. Чудовища ее не интересовали, потому что разум Маделин полностью занимало другое.

Точнее, другой.

И вовсе не этот светловолосый мускулистый гигант, с довольным видом раскинувшийся на постели, дожидаясь, когда она принесет обещанное вино и вернется в его объятия.

Соблазнить Гора ей не составило никакого труда, потому что тот считал, будто бы это он соблазнил ее. В постели он тоже оказался неплох, но для Маделин Гор был всего лишь инструментом для достижения цели.

С его помощью она собиралась получить то, что хотела больше всего на свете.

Вернее, того, о ком давно мечтала, но кто так и не попался в ее сети.

Поэтому Маделин накинула халат, после чего отправилась на первый этаж, где прихватила кувшин с вином. Заодно достала из кармана заранее приготовленный порошок – сыворотку правды вместе с подавляющей волю настойкой.

Ее вкуса Гор не почувствует, потому что Маделин была хороша в создании зелий, да и подвоха от своей любовницы он не ожидал.

– Пей, мой зверь! – промурлыкала Маделин, налив содержимое кувшина в большую кружку и протянув ее Гору. – Тебе нужны силы, потому что мы продолжим то, на чем остановились.

Она проследила, чтобы Гор осушил кружку до дна. После чего смотрела, как его лицо теряло краски жизни, хотя убивать его Маделин не собиралась.

Могла бы, но Гор был нужен ей для другого.

– Твой друг Дарий, – начала она, когда поняла, что снадобье подействовало.

– Дарк, – прохрипел Гор.

– Пусть будет Дарк, – кивнула Маделин, – так ему даже больше подходит. Скажи, почему Дарк мной не заинтересовался? У него есть другая? Или же он ходок по мужчинам?

Последнее предложение было абсурдным, но ей надо было понять причину его безразличия.

– Брачная метка, – выдавил из себя Гор. – Она появилась на руке у Дарка около месяца назад, а затем исчезла.

– С этого места подробнее, – нахмурилась Маделин. – Выходит, у него есть невеста?

– Дарк ее ищет. Он думает, что его избранница – сильная магисса, раз ей удалось избавиться от отметки Богов. Он надеялся найти ее здесь, в Академии Альтариса, но тут ее нет. Возможно, его невеста появится на больших состязаниях. Но если он и там ее не обнаружит, то отправится на поиски по всему Элеону.

– Уверена, Дарк уже скоро ее встретит, – пробормотала Маделин. – А теперь опиши мне метку. Как хорошо ты ее рассмотрел?

Узнав, что Гор видел достаточно, Маделин принялась выпытывать у него детали и делала это так долго, пока в воздухе не закружила похожая иллюзорная метка, появившаяся на руке Дарка почти три недели назад.

Добавив последние штрихи, Маделин ловко переместила иллюзию на собственную руку.

– Такая? – спросила она у Гора, сунув тому свою руку под самый нос, и он покорно подтвердил, что все именно так.

Девушку как раз с такой меткой ищет его друг, чтобы сделать своей избранницей.

– Вот и отлично! – кивнула Маделин. Вскинула ладонь, активируя сонное заклинание: – А теперь спи, мой глупый любовничек, а когда проснешься, ты уже не вспомнишь ни о нашей ночи, ни об этом разговоре.

Гор покорно закрыл глаза, но Маделин ушла не сразу. Провела несколько минут в его доме, старательно затирая следы своего присутствия. Ей не нужны были свидетельства того, что она провела весь вечер в коттедже одного, если она вот-вот заполучит другого.

Того, о ком мечтала и вождедела с первой же минуты их встречи.

И получит так, что уже навсегда.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Добро пожаловать в продолжение – ["Ведьмочка в Академии Магов – 2"](#)! Книга уже на сайте.